

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. А. АЛЕКСЕЕВА

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ИСПАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1808—1814 гг.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1996

Рецензенты: д-р ист. наук С. М. Ворошилов (СПбГУ),
д-р юрид. наук К. Е. Ливанцев (СПбГУ),
д-р ист. наук Б. Н. Комиссаров (СПбГУ)

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского университета

Алексеева Т. А.

А47 Законодательство испанской революции 1808—
1814 гг. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского
университета. 1996. — 144 с.
ISBN 5-288-01410-8

В монографии впервые в отечественной историко-правовой литературе исследуется законодательство, принятое в ходе национально-освободительной войны с Францией и испанской революции 1808—1814 гг. Выявлено значение реформ Наполеона для зарождения испанского конституционализма, определена роль местных и Центральной хунт для эволюции государства и права в Испании. Особое внимание уделено актам Кадисских кортесов (24 сентября 1810 г. — 20 сентября 1813 г.), в том числе первой в истории страны Кадисской конституции. Работа основана на нормативном материале, ранее не переводившемся на русский язык.

Для студентов и преподавателей юридических факультетов и институтов, для лиц, интересующихся историей государства и права.

А 1202000000—063
076(02)—96 32—95(61—96)

ББК 67.3

© Т. А. Алексеева, 1996
© Издательство
С.-Петербургского
университета, 1996

ISBN 5-288-01410-8

ВВЕДЕНИЕ

Мы вглядываемся в прошлое не только из любознательности. История государства и права зарубежных стран накопила ценный правовой опыт, который может быть полезен нынешнему российскому законодателю. Испанский «вариант» рождения конституционализма, который прошел сложный и извилистый путь развития через конституции 1812, 1834, 1837, 1845, 1869, 1876, 1931, 1978 гг., представляется весьма интересным и поучительным.

Революция 1808—1814 гг. — первая из пяти испанских буржуазных революций XIX в. В это время было положено начало превращению Испании в конституционное государство, созданию основ буржуазного права.

Государственно-правовое развитие Испании во время революции 1808—1814 гг. прошло четыре периода и было связано с деятельностью различных органов, осуществлявших верховную власть в государстве:

1. Период отсутствия центральных национальных органов государственной власти и управления, активной деятельности местных хунт (весна — сентябрь 1808 г.).

2. Время деятельности Центральной хунты, а затем созданного ею Регентства (сентябрь 1808 г. — сентябрь 1810 г.).

3. Период работы генеральных и чрезвычайных кортесов, вошедших в историю под названием Кадисских (24 сентября 1810 г. — 20 сентября 1913 г.).

4. Время заседаний обычных кортесов (25 сентября 1813 г. — 4 мая 1814 г.).

В эти периоды в качестве законодательных выступали разные органы. Разным было и содержание законодательства, и его значение для развития испанского государства и права.

Деятельность местных и Центральной хунт подготовила созыв Кадисских кортесов и создала условия для их работы. За-

конодательство испанской революции 1808—1814 гг. — это прежде всего законодательство генеральных и чрезвычайных кортесов. Оно в целом может быть охарактеризовано как конституционное. Законодательство Кадисских кортесов юридически закрепило конституционную монархию, создание новой системы государственных органов и их правовой статус, правовую основу взаимоотношений гражданина и государства. Созванные на основе конституции 1812 г. обычные кортесы были призваны развить и реализовать основной закон в законодательстве текущем. Именно поэтому основное внимание в монографии уделено нормативно-правовым актам Кадисских кортесов, определившим значение всего законодательства революции 1808—1814 гг. для государственно-правовой истории Испании.

История испанского права вообще и законодательство испанской революции 1808—1814 гг. в частности не исследованы в отечественной историко-правовой науке. Полезные сведения и оценки содержатся в работах общен исторического характера. Среди трудов дореволюционных историков представляют интерес работы А. Трачевского, В. Пискорского, И. Лучицкого.¹ Посвященные истории Испании XIX в., они содержат богатый фактический материал и выводы, интересные для историка-правоведа.

Повышенный интерес к Испании возник в нашей стране в связи с гражданской войной и интервенцией 1936—1939 гг. Все историки того времени, находясь под огромным впечатлением борьбы испанского народа за свою независимость и свободу, обращались к истокам мужества и революционного духа испанцев, которые первыми в Европе оказали сопротивление наполеоновским войскам в начале XIX в. Среди многочисленных работ того времени, посвященных Испании, следует выделить обстоятельные статьи А. Кудрявцева о революции 1808—1814 гг.² и Г. Цветкова об испанских революциях первой половины XIX в.³

Самое полное освещение история Испании в новое время, в том числе история ее первой буржуазной революции, получила в книге И. Майского «Испания. 1808—1917», вышедшей в свет в 1957 г.⁴

В названных выше и иных работах государственно-правовой аспект получил отражение настолько, насколько это было необ-

¹ Трачевский А. Испания XIX века. М., 1872; Пискорский В. Очерк социально-политической эволюции Испании в XIX в. // Пискорский В. История Испании и Португалии. СПб., 1909; Лучицкий И. Наполеон и Испания // Отечественная война и русское общество: В 2 т. / Под ред. А. К. Дживелегова и др. Т. 2. М., 1911. С. 32—64.

² Кудрявцев А. Испанская революция 1808—1814 гг. // Учен. зап. Лeningr. пед. ин-та им. А. И. Герцена 1939. Т. XXII.

³ Цветков Г. Испанские революции в первой половине XIX в. // Исторический журнал. 1938. № 7.

⁴ Майский И. Испания. 1808—1917. М., 1957.

ходимо при изложении общен исторического материала. Исключение составляют лишь три статьи, посвященные конституции 1812 г. Две из них, опубликованные И. Трайниным в 30-е годы,⁵ не представляют значительного интереса, так как написаны в традиционном для того времени стиле, в них в основном перечисляются отдельные положения этого акта. Статья Б. Мерина, опубликованная накануне 150-й годовщины Кадисской конституции, содержит подробный анализ ее текста, а также оценки, отличные от тех, которые можно найти в советской исторической литературе.⁶

Для всех работ советского периода (за исключением последней) характерно то, что их авторы в своих выводах о революции 1808—1814 гг. не выходят за пределы положений статьи К. Маркса «Революционная Испания», они лишь иллюстрируют правильность его позиции. Эта статья, написанная К. Марксом в 1854 г., занимает заметное место в историографии испанской революции. Оценки К. Маркса, касающиеся деятельности местных и Центральной хунт, Кадисских кортесов, событий революции, не утратили своей значимости и актуальности по сей день. Современные испанские историки нередко обращаются к фрагментам данной статьи, соглашаясь или полемизируя с автором.

Догматический подход советских ученых к статье К. Маркса предопределил ряд моментов в отношении к событиям тех лет в Испании. Во-первых, исходя из оценки деятельности Центральной хунты как реакционного органа, игнорировалась ее роль в созыве национального представительства — кортесов. Во-вторых, четкое деление положений конституции 1812 г. на реакционные («уступки народным предрассудкам») и революционные («преобразования, которых громким голосом требовали наиболее видные писатели и государственные деятели XVIII в.»), а также оценка конституции как «воспроизведения старинных фуэрос. понятых, однако, в духе французской революции и приспособленных к нуждам современного общества», уводили от рассмотрения конституции как целостного, логично построенного акта, соответствующего политическим и правовым убеждениям ее создателей. В-третьих, утверждение К. Маркса о том, что в период правления «кортегов страна была разделена на две части. На острове Леон — идеи без дел, в остальной Испании — дела без идей»,⁷ помешала исследователям разглядеть реформаторскую деятельность Кадисских кортесов.

Следует отметить, что конституция 1812 г. была переведена для Александра I на французский язык и на французском языке

⁵ Трайнин И. 1) Испанская Конституция // Советское государство. 1936. № 1; 2) Испанская Конституция (1812—1936) // О конституциях буржуазных стран / Под ред. А. П. Сердобольского. Саратов, 1936.

⁶ Мерин Б. Испанская конституция 1812 г. // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та. 1961. Т. 101.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 10. С. 452.

же опубликована в Петербурге в 1812 г. Лишь отдельные ее статьи были напечатаны в переводе на русский язык в «Вестнике Европы». ⁸ Они также могут быть привлечены к исследованию, но с большой осторожностью вследствие использования переводчиком неконституционной терминологии (достаточно заметить, что речь шла не о конституции, а о «Государственном Уставе»). До сих пор не существует переводов на русский язык законодательства революции 1808—1814 гг., если не считать опубликования в «Хрестоматии по новой истории» нескольких статей из Кадисской конституции, выдержек из трех декретов кортесов и актов местных хунт. ⁹

Государственно-правовому аспекту революции 1808—1814 г. посвящены многие страницы испанской исторической и историко-правовой литературы. Особый интерес представляют воспоминания видных либералов — депутатов Кадисских кортесов А. Аргуэльеса ¹⁰ и графа Торено ¹¹. Современники и участники революции, они выразили в своих воспоминаниях личное отношение к событиям. Историки XIX в. Рико-и-Амат и Боррехо, скептически настроенные по отношению к революционным решениям Кадисских кортесов (они считали, что последние выполняют лишь временную миссию суверена), все же несколько не сомневались в значимости их деятельности в период национально-освободительной войны. ¹²

Законодательству революции 1808—1814 гг. уделяется пристальное внимание в трудах, посвященных политической истории Испании. Так, Гарсиа Венеро рассматривает его как начало национальной конституционной истории. ¹³ Выделяя доконституционный и послеконституционный периоды деятельности кортесов в Кадисе, он обращается не только к статьям конституции, но и к наиболее важным декретам. Серьезный анализ отдельных декретов и конституции с учетом особенностей национально-освободительной войны содержится в работах Севилья Андреса, ¹⁴ который опубликовал, кроме того, ряд интересных документов революции, в том числе предварительную записку к конституционному проекту. Считая ее важным политико-юридическим документом эпохи, автор анализирует ее, сопо-

⁸ Вестник Европы. 1813. № 13. С. 48; № 14. С. 130.

⁹ Хрестоматия по новой истории: В 3 т. Т. 1. М., 1963. С. 300—307.

¹⁰ Argüelles A. La reforma constitucional de Cádiz. Madrid, 1970.

¹¹ Torano Q. Historia de levantamiento, guerra y revolución de España. Paris, 1838.

¹² Rico y Amat G. Historia política y parlamentaria de España. En 2 vol. Madrid, 1860—1861; Borrejo A. Historia de las Cortes durante el siglo XIX. En 2 vol. Madrid, 1885.

¹³ García Venero M. Historia del Parlamentarismo español. En 2 vol. Madrid, 1946.

¹⁴ Sevilla Andrés D. Historia constitucional de España (1800—1966). En 2 vol. Valencia, 1966.

ставляя с текстом Кадисской конституции. Одна из самых серьезных работ в испанской историографии по данному предмету — «История испанского конституционализма», принадлежащая перу Санчеса Ахеста. ¹⁵ В своем труде он исследует влияние на деятельность Кадисских кортесов идей Монтескье и Руссо, принципы и истоки Кадисской конституции, ее особенности и своеобразие. Специальные главы его исследования посвящены конституционным актам революции в работах Фарьяса, ¹⁶ Вильяройя. ¹⁷ Для всех названных авторов характерны глубокое уважение к реформаторской деятельности Кадисских кортесов, признание конституции 1812 г. началом испанского конституционализма.

Идейным и философским основам деятельности Кадисских кортесов посвящен труд М. Крус Сеоне. ¹⁸ Множество работ, касающихся истории отдельных институтов и учреждений, затрагивают и вопрос о регулировании их деятельности во время революции 1808—1814 гг., в частности П. Репетто анализирует деятельность Сената, ¹⁹ предтечей которого считает Государственный совет, Х. Вилариньо — инквизиции, ²⁰ Гонсалес Муньис пишет об избирательной системе. ²¹ Особый интерес представляет монография Ф. Суареса о процессе подготовки созыва генеральных и чрезвычайных кортесов Центральной хунтой. ²² Многоаспектно представлено законодательство революции в восьми монографиях М. Артола, ²³ раскрывающих различные аспекты испанской социально-политической истории. Большого внимания заслуживают статьи видных испанских историков и юристов, подготовленные к 150-летнему юбилею Кадисской конституции и опубликованные в журнале «Revista de Estudios políticos». ²⁴

¹⁵ Sanchez Agesta L. Historia del constitucionalismo español. Madrid, 1957.

¹⁷ Villarroya J. Breve historia del constitucionalismo español. Barcelona, 1976.

¹⁸ Cruz Seone M. El 1-er lenguaje constitucional español. Madrid, 1968.

¹⁹ Repetto R. El Sénado en España. Madrid, 1974.

²⁰ Perez-Vilarino J. Inquisición y Constitución en España. Madrid, 1973.

²¹ González Muñoz M. Constituciones, Cortes y Elecciones españolas. Historia y anecdota. Madrid, 1979.

²² Suarez F. El proceso de la convocatoria a Cortes (1808—1810). Pamplona, 1982.

²³ Artola M. 1) Los afrancesados. Madrid, 1976; 2) El Antiguo régimen y la revolución liberal. Barcelona, 1979; 3) La burguesía revolucionaria (1808—1874). Madrid, 1978; 4) La Hacienda del siglo XIX. Progresistas y Moderados. Madrid, 1986; 5) Historia de España. Madrid, 1983; 6) Los orígenes de la España contemporánea. En 2 vol. Madrid, 1975—1976; 7) Partidos y programas políticos. 1808—1936. En 2 vol. Madrid, 1977; 8) Memorias de tiempos de Fernando VII. Madrid, 1957.

²⁴ Revista de Estudios políticos. 1962. N 126.

Однако законодательство революции 1808—1814 гг. как совокупность нормативно-правовых актов, обладающих высшей юридической силой и принятых верховными законодательными органами испанского государства, функционировавшими в тот период, не стало предметом специального исследования в историко-правовой науке. А между тем законодательство революции, главным образом законодательство Кадисских кортесов, достойно внимания не только потому, что является памятником права чрезвычайно интересной эпохи, отразившим социально-политическое своеобразие Испании в начале XIX в. и конкретные условия национально-освободительной войны с наполеоновской Францией, оно достойно изучения как юридическая форма преобразований, направленных на выведение Испании на путь буржуазного развития и освобождения ее от пут прошлого. Законодательные акты революции заслуживают исследования как результат работы законодателя, осознавшего свою высокую миссию в критический для Родины час — проведения реформ для обеспечения счастья и благополучия народа, прав и свобод личности.

Перевод на русский язык Конституции Испании 1812 г., этого важного и интересного документа, выполненный автором настоящей монографии, приводится в Приложении к монографии.

ГЛАВА I

ИСПАНИЯ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ 1808—1814 гг.

В XIX столетие Испания вступила с мощным наследием средневековья и относительно слабыми ростками капиталистического развития. Попытка освободить испанское общество от пут феодализма была предпринята во время правления Карла III (1759—1788) — в эпоху просвещенного абсолютизма. Однако реформы носили частичный характер и закончились вместе с правлением короля.

В начале XIX в. феодализм занимал прочные позиции, особенно в области землепользования. 80% земель принадлежали королю, дворянству и церкви.¹ При этом из 55 млн фанег² сельскохозяйственных земель 28 306 700 фанегами владели дворяне, 9 093 400 — церковь.³ Земельная собственность носила сословный характер. Значительное место занимали крупные феодальные поместья. В Астурии, например, все земли принадлежали 80 дворянским семьям и монастырям.⁴ Распоряжение землей было крайне ограничено, 2/3 ее были практически изъяты из гражданского оборота (дворянские, церковные и общинные земли).⁵ С XIV в. сохранялась система майората, при которой часть дворянского имущества (в том числе и движимого) объявлялась неотчуждаемой и могла передаваться лишь по наследству старшему сыну. Освободиться от данных ограничений можно было лишь в крайних случаях с особого разрешения.

Земельная собственность носила иерархический характер,

¹ Ariola M. Los orígenes de la España contemporánea. En 2 vol. V. I. Madrid, 1975. P. 53.

² 1 фанега = 0,644 га.

³ Tuñón de Lara M. La España en el siglo XIX. Barcelona, 1975. P. 18.

⁴ Адамов Е. Испания и Португалия. М., 1925. С. 58.

⁵ Ariola M. Los orígenes... Vol. I. P. 54.

что обусловило существование отношений вассалитета. Крупные собственники, светские и духовные, в пределах своих территорий обладали сеньориальными правами. Они вершили суд, имели финансовую, полицейскую и административную власть, преимущественные права на охоту, рыбную ловлю, на пользование водоемами и лесом, монополии на выпечку хлеба, помол муки и т. п. Крестьяне выполняли повинности в пользу феодала, платили ему 10% от продажи недвижимости, а также за право провода скота, за выжимку вина и за многое другое. Сеньориальный режим был одним из сильнейших пережитков феодализма в Испании. Сеньорам принадлежали 21 город из 145, 3 013 городских поселений из 4 700, 13 309 деревень из более 25 тыс.⁶

В Испании имелась и общинная собственность, при этом одна часть земли (*bienes comunales*) находилась во владении местного населения, другая сдавалась в аренду (*bienes de propios*).

Особенности феодальной собственности на землю в Испании повлекли широкое распространение ее аренды. Если в Стране Басков, Наварре, Астурии, Каталонии и Валенсии получила применение долгосрочная или наследственная аренда, то в остальных областях — краткосрочная: на 1—3 года. В последнем случае судьба арендатора-крестьянина полностью зависела от воли арендодателя-феодала.

Мелкое землевладение имело место лишь в Стране Басков и Наварре и было весьма незначительным.

По переписи населения 1787 г., в Испании проживало 10—12 млн человек, число крестьян исчислялось 4—5 млн (вместе с членами семей). Среди них 907 197 являлись мелкими собственниками (незначительное число) и арендаторами дворянских, церковных и общинных земель, 964 571 — батраками, испытывавшими еще больший произвол со стороны феодалов, чем арендаторы.⁷

Уровень развития сельского хозяйства был невысок. Из 37 млн га земли обрабатывалось лишь 8,5 млн га.⁸ Страна испытывала дефицит зерна, который покрывался за счет экспорта. Приоритет в сельском хозяйстве явно принадлежал животноводству. В начале XIX в. еще существовало одиозное учреждение — Почетный совет Месты, созданный во второй половине XIII в. и объединявший крупных светских и духовных феодалов-овцеводов, которые монополизировали торговлю шерстью. Места стала могущественной организацией с собственной администрацией, казной и судом. Она оказывала серьезное влияние на правительственные круги и добилась важных привиле-

⁶ Tuñon de Lara M. Op. cit. P. 19.

⁷ Ramos Oliveira G. Politics, economics and man of Modern Spain, 1808—1946. London, 1946. P. 20.

⁸ Tuñon de Lara M. Op. cit. P. 18.

гий. Ее члены получали все нужные им выгоны по невысоким ценам; аренда пастбищ лицами, не владеющими скотом, и продажа общинных лугов и пастбищ были запрещены; Места препятствовала разработке пустошей и добилась ряда актов, предписывавших запускать уже запаханную землю; она добилась права свободного пользования всеми неогороженными лугами, пустошами, общинными пастбищами и сгоняла с них скот крестьян. Так Места мешала развитию сельского хозяйства Испании и способствовала запустению страны.

Существенная роль в жизни Испании принадлежала католической религии и церкви. Еще во времена средневековья, в течение восьми веков, реконкиста велась испанцами под знаменем христианства против мусульман-арабов. Влияние церкви на судьбу страны гарантировалось ее экономическим могуществом. Церковь являлась крупным земельным собственником, взимала десятину, плату за индульгенции, пожертвования на постройку храмов, сбор в пользу крестовых походов, закончившихся в XIII в., и другие сборы. В стране насчитывалось 20 тыс. храмов (приблизительно по одному на каждые 500 жителей), 9 тыс. монастырей, 83 тыс. монахов, 41 тыс. монахинь и около 67 тыс. «белого» духовенства.⁹ В Испании сохранялась инквизиция, легализованная в 1478 г., ее процессы оставались детально «правовой» действительности и в начале XIX в.

Феодализм упорно мешал развитию промышленности и торговли: существованием внутренних таможен, плохими дорогами, цехами и гильдиями, бесконечным разнообразием мер, весов, денежных знаков. В Испании государством, провинциями, отдельными городами и феодалами было введено огромное количество налогов. Дальнейшему развитию не могло способствовать и право, феодальное, сословное. Присущие ему разнородность и пестрота, противоречия между обычным и писанным, местным и общегосударственным правом давно стали рассматриваться как отрицательное явление. Филипп V в начале XVIII в. пожелал унифицировать законы, обычаи и суды на основе существовавших в Кастилии. Он ввел обязательное обучение королевскому праву вместо римского во всех университетах и предписал рассматривать второе лишь как дополнительный источник к первому. Однако унификация права была невозможна в феодальной стране. Создание единого права, основанного на совершенно новых принципах, оставалось необходимым условием развития промышленности, торговли, сельского хозяйства в Испании.

Несмотря на все препоны, ростки капитализма медленно пробивали себе дорогу. Промышленность в основном еще не вышла из стадии ремесленного производства, но в стране уже

⁹ Коровин Е. Церковь и революция 1931 г. в Испании // Воинствующий атеист. 1931. № 6. С. 72.

появились мануфактуры и фабрики по производству тканей, стекла, фарфора. Текстильное производство занимало ведущее место, помимо него развивались черная металлургия, кожевенное, керамическое, часовое, ковровое производства. Промышленность размещалась по стране неравномерно: более половины ее сосредоточилось в Галисии, Валенсии, Каталонии. В ней была занята лишь двадцатая часть населения,¹⁰ а доходы от сельского хозяйства в пять раз превышали доходы от промышленности.¹¹

В Испании функционировали первые банки и торговые компании. Торговля развивалась в основном в портовых городах, таких, как Барселона, Бильбао, среди них особое место занимал Кадис — морские ворота страны, и в крупных городах, таких, как Мадрид. Однако внешняя торговля велась в основном на иностранных судах. А всего в Испании насчитывалось около 25 тыс. торговцев.

Развитие промышленности и торговли преимущественно связано с городами. В Испании того времени их насчитывалось 145. Самые крупные из них — Мадрид, Барселона, Валенсия, Севилья, Кадис, Малага, Гранада. Следует отметить, что значительная доля испанской промышленности и торговли находилась в руках иностранцев, 8 тыс. из них проживали в Кадисе (население Кадиса насчитывало тогда 60 тыс.), 30 тыс. — в Мадриде (население — 150 тыс.).¹²

Социальным последствием данной экономической ситуации была относительная немногочисленность и слабость испанской буржуазии, которая не только не могла возглавить борьбу с феодальным прошлым, но даже не стала носителем новых, передовых идей. Осознание же потребности в существенных изменениях общественной и государственной жизни в начале XIX в. было налицо. Несмотря на запреты правительства и действия инквизиции, испанцы, как и вся просвещенная Европа, читали произведения Вольтера, Руссо, Монтескье. Великая французская революция вызвала в Испании живейший отклик. Это испугало правящие круги страны. Были запрещены ввоз и хранение литературы, относившейся к революции, прекращено преподавание общественных наук в университетах, закрыта граница с Францией, прерваны дипломатические отношения с ней. Согласно королевскому указу все революционные идеи объявлялись «ересью», а виновные в их распространении подлежали суду инквизиции; иностранцы, проживавшие в Испании, должны были присягнуть на верность монарху и католической религии. Но эти меры не могли уменьшить идейного влияния Великой французской революции на умы испанцев. Они с жад-

ностью читали произведения французских просветителей, «по рожденные духом свободы, и новые идеи быстро распространялись по всем провинциям»,¹³ — писал в работе по истории испанской инквизиции Х.-Л. Льюренте. В 1791 г. появились рукописи переведенных на испанский язык «Декларации прав человека и гражданина» и французской конституции.

Следует отметить, что испанские просветители не создали собственной целостной философской системы, они опирались на основные концепции французского Просвещения. Во время правления Карла III некоторые из них (Ховельянос, Флорида-бланка, Аранда, Кампоманес), занимая высокие государственные посты, проводили в жизнь реформы, основанные на идеях просветительства. Отдельные испанские авторы (Форонда, Канюэло, Марчена, Рубин де Селис, Арройал), опираясь на теорию естественного права, народного суверенитета, общественного договора, анализировали причины былого величия Испании и ее упадка, критиковали монархию, выступали за установление республиканской формы правления, за равенство всех перед законом, за ограничение деятельности церкви только религиозными вопросами.

Эти идеи не получили широкой поддержки в испанском обществе. В стране не возникло движения за ограничение абсолютной власти короля и установление конституционного правления. Формой правления государства, казалось, прочно оставалась абсолютная монархия. Примечательно, что, как и в Англии, в Испании в период абсолютизма продолжал созываться парламент — кортесы. Однако в XVIII в. — лишь несколько раз по церемониальным поводам. Сохраняли свое своеобразие и самобытность провинции и города: собственное управление, право, систему мер, весов, денежных знаков. Но традиционное для истории государства противоборство центристических и центробежных тенденций разрешилось в пользу первых — в XIX век Испания вступила централизованной монархией.

Характерная черта испанского абсолютизма — наличие при монархе камарильи, игравшей важную роль в руководстве государством. При короле Карле IV (1788—1808), человеке безвольном, ограниченном и совершенно не способном к государственной деятельности, она занимала весьма значительное место. Камарилья не была сплоченной группой единомышленников. Две из трех ее основных фигур — королева Мария Луиза и ее фаворит премьер-министр Мануэль Годой — имели сильное влияние на короля. Третья персона — наследник престола, будущий король Фердинанд, страстно желая как можно раньше занять престол, находился во вражде с отцом, матерью и фаворитом.

¹³ Льюренте Х.-Л. Критическая история испанской инквизиции. В 2 т. Т. 2. М., 1936. С. 362.

¹⁰ Ramos Oliveira G. Op. cit. P. 22.

¹¹ Artola M. Los orígenes... T. 1. P. 26.

¹² Ramos Oliveira G. Op. cit. P. 22.

Во время правления Карла IV в состоянии беспорядка находились все сферы государственной жизни: страна испытывала постоянный бюджетный дефицит, несла бремя огромного государственного долга, ее вооруженные силы утратили боеспособность, в управленческой сфере процветали коррупция, взяточничество, продажность должностей. Католическая церковь имела огромное влияние на все сферы общественной жизни, а после упразднения реформ Карла III в состоянии упадка пребывали промышленность, торговля, сельское хозяйство.

Внешняя политика Карла IV привела Испанию к союзу с Францией и войнам с Англией и Португалией, принесшим стране новые беды и разорение. После Трафальгарской битвы в 1805 г. Испания не только осталась без флота, но и без связей со своими колониями в Америке.

Такая внутренняя и внешняя политика вызывала острое недовольство со стороны дворянства, духовенства и буржуазии. Но их раздражение было направлено не на институт абсолютной монархии, не лично на короля, а на Годоя. Им, напуганным событиями Великой французской революции, представлялось, что, низвергнув премьера, можно вывести страну из кризиса. А надежды на изменение политики и возрождение Испании связывались ни с кем иным, как с наследником Фердинандом, отвратительные качества которого не замедлили проявиться в 1808—1814 гг. и особенно после его возвращения в Испанию в качестве короля Фердинанда VII.

Кто знает, сколько бы еще Испания жила при абсолютизме, если бы в сферу захватнических планов Наполеона не попал Пиренейский полуостров, и они не были бы легализованы во франко-испанском договоре, заключенном в Фонтенбло 27 октября 1807 г. и предусматривавшем союз в войне и раздел Португалии. С испанской стороны договор был подписан Годоем.

Сначала французы не встретили сопротивления испанского народа — в Испании в них привыкли видеть союзников. Но Наполеон увеличивал численность своих войск: к марту 1808 г. она достигала 100 тыс. человек. После того, как планы императора французов стали очевидными, а армия во главе с Мюратом подошла к Мадриду и паника охватила королевский двор, 16 марта 1808 г. на заседании Государственного совета было принято решение о побеге королевской семьи из столицы. Возмущенный этим известием народ, подстрекаемый сторонниками Фердинанда, не позволил королю покинуть резиденцию в Аранхуэсе. В ночь на 17 марта Годой, в котором видели виновника французского вторжения в Испанию, был схвачен и заключен в тюрьму. 19 марта Карл IV отрекся от престола в пользу Фердинанда. Однако тот не был признан императором Наполеоном, войска которого 23 марта заняли Мадрид. По требованию Наполеона испанские Бурбоны послушно отправились во Фран-

цию, в Байонну, для разрешения семейного спора о престоле. Последний член королевской семьи инфант Франсиско, младший брат Фердинанда VII, должен был отбыть из Мадрида 2 мая 1808 г. Но узнавшие о намерении Наполеона отстранить правящую династию от престола мадридцы решили не допустить этого отъезда и подняли восстание. Сопровождение в столицу 2 мая было жестоко подавлено солдатами Мюрата.

Наполеон, получив сообщение о событиях в Мадриде, не придавал им никакого значения. 10 мая 1808 г. Фердинанд VII отрекся от престола в пользу отца, а Карл IV — в пользу императора французов. Наполеон же провозгласил королем Испании своего брата Жозефа Бонапарта. Он считал, что страна им покорена.

Как заметил К. Маркс, «Наполеон, который — подобно всем людям своего времени — считал Испанию безжизненным трупом, был весьма неприятно поражен, убедившись, что если испанское государство мертво, то испанское общество полно жизни, и в каждой его части бьют через край силы сопротивления».¹⁴ Восстание в Мадриде 2 мая 1808 г. стало сигналом к антифранцузским выступлениям по всей Испании, началом национально-освободительной войны против французских завоевателей и прологом первой испанской буржуазной революции.

Испанцы неоднозначно отреагировали на происшедшее. По отношению к французам общество разделилось на две части: на тех, кто принял иностранную власть (так называемые «офранцуженные»), и на тех, кто поднялся на национально-освободительную войну (по существу и по терминологии Кадисских кортесов — нация). Среди первых были не только «все существующие власти — военные, духовные, судебные и административные, а также аристократия».¹⁵ В специальном исследовании М. Артола показал, что среди «офранцуженных» были и те, кто видел в Наполеоне личность, способную помочь избавлению Испании от пут феодализма. Их принципы могут быть сведены к трем основным: они были сторонниками монархической формы правления (но не определенной династии на испанском престоле), считали революцию проявлением анархии, опасным для блага государства, выступали за проведение политических и социальных реформ в соответствии с нуждами человека и требованием времени.¹⁶ Поэтому впоследствии некоторые из «офранцуженных» участвовали в деятельности Кадисских кортесов. А после возвращения в Испанию Фердинанд VII преследовал их так же, как и либералов, за одно и то же преступление — неверность ему лично.

«Офранцуженные» составляли незначительную часть испан-

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 10. С. 433.

¹⁵ Там же. С. 435.

¹⁶ Artola M. Los francesados... P. 65.

ского общества. Подавляющее большинство испанцев поднялось на борьбу с захватчиками и вело подлинно народную войну. Уже 2 мая 1808 г. алькальд Мостолеса — деревни, расположенной в нескольких километрах от Мадрида, — разослал воззвание, получившее широкий отклик у соотечественников. В нем говорилось: «...в Мадриде нынче льется много крови. Мы, испанцы, должны отдать нашу жизнь в вооруженной борьбе за короля и отечество против вероломных людей, которые, прикрываясь личиной дружбы и союзничества, хотят закабалить нас после того, как захватили августейшую персону короля. Предпримем же решительные меры, чтобы наказать такое вероломство, и придем на помощь Мадриду и остальным городам, воодушевляясь тем, что нет такой силы, которая была бы способна одолеть преданных и отважных людей, а именно такими и являются испанцы».¹⁷ Развернувшаяся партизанская («малая») война — герилья — стала проявлением народного героизма и произвела огромное впечатление на современников в различных странах Европы, покоривших Наполеону.

С самого начала испанскому национально-освободительному движению были присущи две особенности. Они были точно подмечены К. Марксом¹⁸ и выделяются во всех работах испанских историков и правоведов. Испанский народ сражался за свободу своей Родины, во-первых, под лозунгом возвращения в страну Фердинанда VII, по мнению испанцев, плененного французами, во-вторых, под знаменем католической религии против атеизма, оплотом которого представлялась Франция, Монархизм и религиозность — характерные черты революционного движения 1808—1814 гг. — проходят красной нитью через законодательство этого периода.

Победа в войне и восстановление на троне Фердинанда VII были основными задачами большинства испанской нации в 1808—1814 гг. Но была и другая часть общества, не столь многочисленная, для нее цель борьбы состояла в освобождении Родины и установлении конституционного правления. Подобно «офрануженным», представители этого движения считали, что настало время реформ, однако, в отличие от первых, надеялись только на национальные силы.

В советской исторической литературе традиционно — в зависимости от отношения к социально-политическим преобразованиям, к ликвидации феодализма — испанская нация делилась на два лагеря: консервативный и либеральный. Критерием отнесения к первому или второму служила принадлежность к определенной категории населения (крупные землевладельцы, «темные массы крестьянства», буржуазная интеллигенция, сту-

денчество и т. д.).¹⁹ Не отрицая важности социального подхода к революционным событиям, заметим, что он малопродуктивен при исследовании испанского законодательства 1808—1814 г., государственно-правового аспекта революции. Большинство испанцев активно участвовало в стихийном процессе преобразований (реформах «снизу»), особенно на начальном этапе революции. Сторонники реформ, получившие название «либералов», были выходцами из разных слоев. При принятии того или иного акта к либералам нередко присоединялись консерваторы, получившие название «сервилес». Испания не знала таких политических течений, как Англия и Франция в период их буржуазных революций. Среди испанцев сторонники новых идей и соответствующих им преобразований были в меньшинстве и представляли собой, по словам Д. Ловетта, «интеллектуальную элиту нации», а свершенное ими в Кадисских кортесах явилось «революцией интеллектуальной буржуазии».²⁰

Своеобразием государственно-правового развития Испании во время революции 1808—1814 гг., особенностью рождения ее конституционализма было то, что попытка превращения абсолютной монархии в конституционное государство, с одной стороны, была предпринята Наполеоном, с другой стороны, этот процесс шел в самом испанском обществе.

Уверенный в полной победе над Испанией, Наполеон приказал Мюрату направить из Мадрида представителей испанского общества для разработки конституции и реформ, призванных предотвратить «повторение несчастий, сопутствовавших прежнему правлению». 24 мая 1808 г. в «Gaceta de Madrid» появилось официальное сообщение о созыве 15 июня в Байонне Генеральной депутации от трех сословий. Однако антифранцузские настроения были уже столь сильны, что из 150 депутатов по призыву Наполеона решился прибыть лишь 91 представитель духовной и светской знати, а также королевской администрации. Они и составили Байоннское собрание, заседавшее до 8 июля 1808 г. Оно признало королем Испании Жозефа Бонапарта и приняло дарованную Наполеоном Байоннскую конституцию, которой и присягнуло 7 июля 1808 г.²¹

Конституция объявляла Испанию конституционной монархией с Сенатом, Государственным советом, кортесами. Высшим законодательным органом провозглашался однопалатный парламент — кортесы, которые должны были состоять из 50 предста-

¹⁹ Лиянов Д. Маркс и Энгельс о революции в Испании // Советское государство. 1938. № 4. С. 11; Майский И. Из истории освободительной войны испанского народа 1808—1814 гг. // Новая и новейшая история. 1958. № 5. С. 30, и др.

²⁰ Lovett G. Napoleon and the Birth of Modern Spain. In 2 vol. Vol. 2. New York, 1965. P. 418.

²¹ Текст конституции см.: Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes y Proyectos políticos de España. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1969. P. 49—68.

¹⁷ Хрестоматия по новой истории. В 3 т. Т. 1. М., 1963. С. 297.

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 10. С. 436.

вителей дворянства, 50 — духовенства и 62 — от других сословий; 80 из них назначались королем, остальных избирали выборщики, удовлетворявшие высокому имущественному цензу. Компетенция кортесов точно не определялась, их заседания объявлялись закрытыми. Также королем назначались пожизненно все 24 члена Сената, который должен был наблюдать за применением законов о печати, был вправе прибегать к чрезвычайным мерам для обеспечения спокойствия, а по предложению короля — мог приостановить действие конституции. Высшей судебной инстанцией являлся Государственный совет. Согласно Байоннской конституции министры назначались королем. Конституция содержала ряд прогрессивных положений: она провозглашала равенство всех перед законом, отменяла сеньориальную юстицию, пытки, внутренние таможи, сословные привилегии, вводила гласность судопроизводства, ограничивала майорат, уравнивала в правах население колоний и метрополии. Вместе с тем конституция провозглашала католичество государственной религией, инквизиционный трибунал не был упразднен.

Позднее, в декабре 1808 г., Наполеон подписал в Мадриде декреты о ликвидации инквизиции и сеньориальных прав феодалов, о сокращении на 2/3 числа монастырей и упразднении старых феодальных учреждений. Но все эти акты, дарованные завоевателем, не были приняты в Испании.

Оценка роли Байоннской конституции в эволюции испанского конституционализма неоднозначна. В испанской исторической литературе диапазон мнений весьма широк: от полного отрицания всякого ее значения до признания первой конституцией страны. Думается, что дарованная Испании Наполеоном конституция, так же, как и проведенные им антифеодальные реформы, чуждые испанскому народу и не признанные им, относятся к предыстории конституционализма. Патриоты, страстно желавшие своей Родине свободы и процветания (такие, как просветитель и государственный деятель Г.-М. Ховельянос, либерал, один из авторов конституции 1812 г. А. Аргуэльес), увидели в Байоннской конституции стимул к разработке своего основного закона. Она напоминала им конституцию Франции 1799 г., в которую были сделаны лишь вкрапления испанской традиции (кортесы; признание католической религии единственно истинной). Они считали необходимым разработать подлинно национальную конституцию, лишенную эклектичности и недостатков Байоннского акта. Таким образом, Байоннская конституция стала источником Кадисской конституции, но как бы «от противного».

В результате французского нашествия с престола был смещен король Карл IV, но также и отстранена от трона династия Бурбонов. Государство оказалось без национальных центральных органов. Королевский совет и Правительственная хунта в

Мадриде, обязанные осуществлять управленческие функции в отсутствие короля, раблепно признали учрежденную завоевателем власть, которая в поднявшейся на войну стране не имела никаких возможностей прижиться. Особенностью начального периода испанской революции 1808—1814 гг. стало расщепление верховной власти между хунтами и наличие локального нормотворчества при отсутствии единого национального. Фактически с абсолютизмом в Испании было покончено.

Местные хунты возникали по всей стране уже в мае—июне 1808 г. Они создавались стихийно — как органы власти и управления для организации борьбы с врагом и компенсации отсутствующего государственного аппарата. Несмотря на то, что народ обычно избирал в них представителей дворянства и духовенства, т. е. тех, кого привык видеть своими руководителями, всеобщее стремление к переменам было столь велико, что местные хунты осуществляли весьма важные антифеодальные преобразования: они ограничивали права дворянства и сеньориальный режим, осуществляли распродажу земельных владений аристократии и орденов, закрывали монастыри и конфисковывали церковное имущество, вводили налоги на доходы привилегированных сословий и собственность, призывали в армию население без каких бы то ни было привилегий и открывали доступ к командным должностям всем, участвующим в войне несмотря на происхождение.

Местные хунты были независимы друг от друга и действовали по своему усмотрению, не пытаясь скоординировать свои действия. Локальный партикуляризм, столь характерный для истории испанского государства, проявился здесь в полной мере. На начальном этапе революции господствовала центробежная тенденция.

Однако уже летом 1808 г. появилось некоторое стремление к объединению усилий, что привело к созданию 17 провинциальных хунт, обычно заседавших в центрах провинций. Они в незначительной степени руководили действиями местных хунт. Провинциальные хунты повели спор между собой за главенствующую роль, каждая объявляла себя высшей правительственной хунтой и наместницей короля Фердинанда VII.

В дальнейшем многие хунты утратили свою революционность и выступили против прогрессивных мероприятий, предпринимаемых «сверху» Кадисскими кортесами. Но начало процессу революционных преобразований в Испании в 1808—1814 гг. было положено именно реформами «снизу», стихийно осуществляемыми местными хунтами.

Необходимость организации единого военного командования перед угрозой вторжения новых сил противника и учреждения центрального органа власти привела к созыву в сентябре 1808 г. хунты, состоявшей из 35 депутатов (по 2 от 17 провинциальных хунт и 1 от Канарских островов). Являясь по существу органом

провинциального представительства, Центральная хунта начала свою работу в Аранхуэсе, затем в связи с военными успехами французов перебравшись в Севилью, а в начале 1810 г. — в более безопасный Кадис.

Президентом Центральной хунты стал Флоридабланка, игравший важную роль в реформах Карла III, но в 1808 г. он был глубоким стариком, чуждым всяким реформаторским стремлениям. После смерти Флоридабланки хунту возглавил маркиз Асторга, мало чем отличавшийся от первого своими политическими пристрастиями. Среди членов Центральной хунты был и Ховельянос, мыслитель, далекий от практики, переживший в заключении пору реакции во время правления Карла IV. Из подлинных реформаторов в ней были единицы: Кальво де Росас, Кинтана и некоторые другие.

В момент создания Центральной хунты не более 1/3 территории страны было занято французами, высок был революционный энтузиазм нации, но хунта не воспользовалась благоприятными условиями для проведения реформ. Она вовсе не собиралась посягать на пережитки феодализма. В целом деятельность хунты носила негативный характер. Центральная хунта много времени потратила на решение вопросов о почестях, отличиях и званиях. Она присвоила себе титул «Величества» и таким образом декларировала себя верховной властью в стране в противовес власти французов, однако создала себе лишь соперника, восстановив Королевский совет, упразднивший завоевателями. Центральная хунта ввела цензуру, закрыла многие печатные издания, назначила верховного инквизитора, остановила продажу вымороченного имущества. Она преследовала революционную инициативу местных хунт, например, после введения провинциальной хунтой Астурии налогов для представителей дворянства и духовенства в Астурию для «восстановления порядка» был направлен один из генералов. Деятельность Центральной хунты вызывала недовольство в стране, дело дошло до открытых выступлений. К числу чрезвычайно немногочисленных позитивных актов может быть отнесено создание единого командования вооруженными силами и издание устава партизанских отрядов 28 декабря 1808 г., что узаконило партизанскую форму организации народного сопротивления французам.

Особого внимания заслуживает работа Центральной хунты по подготовке созыва кортесов. Известно, что в ходе революции первым мысль о необходимости созвать кортесы высказал не кто иной, как Фердинанд VII. Узнав 5 мая 1808 г. в Байонне о событиях в Мадриде 2 мая, он направил в Испанию два декрета: один — Правительственной хунте с указанием переместиться в надежное место и приступить к выполнению функций короля, второй — Королевскому совету с предписанием созвать кортесы. Правда, упомянутые органы, не выполнившие свое предназначение, решили, что обстоятельства делают не-

возможным созыв кортесов. Вопрос об их созыве встал в Центральной хунте почти сразу после ее создания. Для его разрешения 22 мая 1809 г. была создана Комиссия кортесов из 5 членов (Ховельянос, Рикельме, Каро, Кастаньедо, Ладисеа). Комиссия подготовила проведение опроса населения страны. Уже в конце июля 1809 г. были созданы семь вспомогательных хунт для выработки программ преобразований в различных областях: церемониальная, по законодательству, финансам, образованию, вооруженным силам и вооружениям, религиозным вопросам.

Проведенный опрос (на него откликнулись в том числе 15 провинциальных хунт, 36 айунтаментос, 7 трибуналов, 41 городской совет) показал, что в сложившихся условиях все надежды испанского общества связаны с кортесами, наделенными учредительными полномочиями для проведения реформ. Согласно анализу ответов, сделанному от имени Центральной хунты ее секретарем поэтом Кинтаной, мнение нации сводилось к следующему: «Религия католическая, римская — единственная религия в государстве. Испания должна быть монархией. Монархом является Фердинанд VII; корона наследуется его наследниками и теми, кто призван наследовать по закону. Нация должна управляться законами, свободно обсуждаемыми и принимаемыми. Национальные кортесы должны иметь форму с учетом изменений, которые произошли со времен, когда законно созывалось это собрание. Американские и другие колонии должны быть равны с метрополией во всех конституционных правах и прерогативах. Реформа, которая затронет законодательство, управление, налогообложение, торговлю, сельское хозяйство, искусство, образование, флот и вооруженные силы, должна быть направлена на то, чтобы облегчить участь, обеспечить благополучие и просвещение испанского народа, так сильно угнетаемого до сих пор».²²

По вопросу о созыве кортесов в Центральной хунте имелись различные мнения. Особого внимания заслуживают взгляды Ховельяноса, оказавшие существенное влияние на решения Хунты. Он исходил из того, что суверенитет принадлежит монарху. Нация же не вправе отменять якобы имевшуюся у нее древнюю (или историческую) конституцию — т. е. те основные законы, которые устанавливают права суверена, его подданных и их гарантии. Нация может лишь предложить реформу этой конституции, при этом все изменения должны быть продуктом разума и просвещенности. Историческая конституция, по мнению Ховельяноса, знала разделение властей: исполнительная власть осуществлялась королем, законодательная — кортесами, судебная — трибуналами, однако не все было совершенно. Недо-

²² Suarez F. El proceso de la convocatoria a Cortes (1808—1810). Pamplona, 1982. P. 146—147.

статки разделения властей необходимо преодолеть: королю должна быть вручена во всей полноте исполнительная власть; законодательная власть должна осуществляться двухпалатными кортесами, состоящими из палаты привилегированных (священники и дворяне) и палаты депутатов; король должен обладать правом вето, в то же время управленческая деятельность должна осуществляться в соответствии с конституцией и законами, министры должны быть ответственны перед нацией за их исполнение. Исполнительная и законодательная власти нуждаются в особой связи. Для того чтобы не допускать возвышения одной над другой, у первой должно быть право санкционировать законы, а у второй — право пресекать превышение власти и ошибки в применении законов. Судебная власть должна осуществляться в соответствии с законом на основании принципа юридического равенства.²³ Таким образом, Ховельянос предлагал созвать двухпалатные кортесы с учетом сословного принципа, а в их взаимоотношениях с исполнительной властью использовать известную уже в теории и конституционной практике идею «сдержек и противовесов».

Трое из пяти членов комиссии выступали за это решение. Каро и Рикельме являлись сторонниками однопалатного национального представительства. Последний, кроме того, выдвинул принцип заместительства (впоследствии широко примененный при созыве Кадисских кортесов) — принцип замены депутатов, прежде всего от американских колоний и оккупированных территорий их жителями, находящимися на свободной территории. Это предложение комиссией было принято.

Церемониальная хунта одобрила сословный принцип при формировании кортесов, однако поддерживала идею созыва однопалатного собрания, полагая при этом, что число привилегированных не может быть больше общего числа непривилегированных депутатов (Элауте) или должно составлять не более трети от общего числа последних (Авелья).

Хунта по вопросам законодательства сделала уточнение: депутаты от всех сословий должны рассматриваться как представители нации. Аргуэльес при этом категорично высказался за созыв кортесов без каких бы то ни было сословных различий.

5 ноября 1809 г. хунта приняла постановление о подготовке проекта конституции. И хотя он не был ею создан, ряд решений хунты был учтен при работе над конституцией в Кадисских кортесах. По мнению хунты, кортесы должны состоять из 300 депутатов, из которых 220 представляют Испанию, 80 — американские и азиатские провинции, депутаты не могут быть переизбраны в следующую легислатуру, кортесы назначают посто-

янную депутацию из 4 членов, депутаты и их дети не могут получать должности на королевской службе во время исполнения ими или их родителями депутатских полномочий, король присутствует при открытии кортесов, кортесам принадлежит право законодательной инициативы; король обладает правом отлагательного вето в течение двух легислатур, если же в третьей легислатуре кортесы постановят то же самое, проект становится законом; активное избирательное право принадлежит лицам, достигшим 21 года, пассивное — 25 лет, иностранцы лишаются избирательных прав, если они не получили от кортесов грамоту о натурализации; конституция изменяется или дополняется кортесами, состоящими из депутатов со специальными полномочиями; король и инфанты не могут вступать в брак без согласия кортесов; на содержание королевского двора выделяются 40 млн реалов, также устанавливаются определенные ассигнования наследному принцу; король обладает правом объявлять войну и заключать мир, командовать вооруженными силами, назначать на гражданские и военные должности, объявлять помилование; он считается совершеннолетним по достижении 18-летнего возраста, для несовершеннолетнего короля кортесы назначают Регентство из 5 членов, которое осуществляет управление от его имени; для рассмотрения жалоб на действия должностных лиц предусматривается специальный трибунал и т. д.

В день создания Комиссии кортесов, 22 мая 1809 г., Центральная хунта в своем декрете объявила о созыве «представительства, законного и известного в монархии в лице ее древних кортесов». Открытие кортесов предполагалось 1 марта 1810 г., однако не уточнялось, какова должна быть их структура. 15 июля 1809 г. Центральная хунта, приняв позицию Ховельяноса, провозгласила сословный принцип формирования кортесов, но отказалась от их двухпалатной структуры. В середине декабря 1809 г. хунта приняла четкое и недвусмысленное решение о созыве однопалатного собрания, но вскоре изменила свое мнение. 20 января 1810 г. Центральная хунта поддержала предложение Комиссии о созыве двухпалатных кортесов. В этот же день была принята Инструкция о выборах депутатов, в преамбуле которой говорилось о том, что они должны принять решения, необходимые для спасения Родины, «возвращения на трон нашего желанного монарха», «возрождения и улучшения конституции, которой достойна испанская нация».²⁴ По оценке М. Артола, эта Инструкция явилась «первым актом современного избирательного права».²⁵ Она предусматривала выборы депутатов в кортесы, во-первых, всеобщие

²³ Sevilla Andrés D. Historia constitucional de España, 1800—1966. En 2 vol. Vol. 1. Valencia, 1966. P. 29.

²⁴ Текст Инструкции см.: Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes... Vol. 1. P. 69—80.

²⁵ Artola M. Partidos y programas políticos. 1808—1936. En 2 vol. Vol. 1, Madrid, 1977. P. 42.

мужские (избирателем мог быть любой испанец, достигший 25 лет, без какого бы то ни было имущественного ценза), вторых, не прямые, трехстепенные, в третьих, пропорциональные (1 депутат избирался от 50 тыс. жителей). В таком порядке следовало избрать 208 депутатов. Настоящий акт, кроме того, предусматривал право 37 важнейших городов, а также провинциальных хунт направить в кортесы по одному депутату и право испанских колоний избрать 29 депутатов. Таким образом, Инструкция сочетала традиционное испанское представительство (депутаты от городов), особенности сложившейся ситуации (депутаты от хунт) с национальным представительством (208 депутатов).

В то же время Комиссия кортесов составила список грандов и представителей духовенства, которые должны заседать в кортесах, и количество привилегированных оказалось почти в два раза меньше количества депутатов, избираемых в соответствии с Инструкцией.

Решение Центральной хунты о созыве двухпалатных кортесов вызвало бурное негодование в Испании. Полностью дискредитировав себя, Центральная хунта была вынуждена самораспуститься. 29 января 1810 г. она приняла два декрета:²⁶ о создании Регентства из 5 членов и о созыве кортесов. В первом из декретов говорилось, что созыв генеральных и чрезвычайных кортесов, который уже назначен на 1 марта на о-ве Леон, близ Кадиса, должен быть главной заботой Регентства. Второй декрет провозглашал, что созываются двухпалатные кортесы, состоящие из палаты депутатов от провинций и палаты привилегированных, в которой будут заседать «прелаты и гранды королевства». Далее декрет устанавливал положения, определяющие порядок принятия законов и место новых органов. Законодательное предложение, согласно этому декрету, могло быть сделано от имени короля (подразумевалось — Регентством) или депутатом одной из палат. Первоначально оно рассматривалось в палате депутатов. Если оно получало одобрение, то направлялось в палату привилегированных. Законопроект считался принятым, если был одобрен обеими палатами. Регентство санкционировало его от имени короля. Если Регентство отказывало в санкции, законопроект возвращался в кортесы и вновь рассматривался обеими палатами. В случае его принятия обеими палатами — двумя третями голосов в каждой, он опять направлялся к Регентству, которое в течение трех дней должно было рассмотреть его. Однако теперь, уже независимо от санкции, законопроект становился законом. Декрет также определял, что кортесы осуществляют законодательную

²⁶ Текст декретов см.: Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes... Vol. I. P. 81—85.

власть, а Регентство до тех пор, пока они не назначат правительство, — исполнительную.

Очевидно, будучи процедурным по своей природе, данный декрет Центральной хунты имел важное доконституционное значение. Он вводил в государственную жизнь принцип разделения властей с системой «сдержек и противовесов», четко регламентировал законотворческий процесс. Декрет испытал влияние идей Ховельяноса, а через них — конституционного опыта Англии и США.

Декрет Центральной хунты от 29 января 1810 г. в части о двухпалатных кортесах вызвал недовольство в стране, и под давлением общественного мнения Регентство, состоявшее из ярых консерваторов, декретами от 20 сентября 1810 г.²⁷ объявило об открытии заседаний кортесов 24 сентября 1810 г. и признало нецелесообразным «созыв сословий грандов и прелатов в настоящие кортесы», поскольку их представители «присутствуют среди депутатов от провинций».

Таким образом, с начальным этапом революции связан процесс стихийного упразднения феодально-абсолютистского режима в Испании. Центральная хунта не смогла внести в него должного организующего начала. Но она юридически подготовила и оформила созыв кортесов.

Протест народа против созыва двухпалатного органа еще раз продемонстрировал его высокий революционный дух. Испанский народ связывал надежды на свободу и преобразования с подлинно национальным представительством — с Генеральными кортесами, наделенными чрезвычайными учредительными полномочиями.

²⁷ Текст декретов см.: Ibid. Vol. I. P. 87.

ГЛАВА II

ДОКОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАДИССКИХ КОРТЕСОВ

Известно, что на первых заседаниях кортесов присутствовало чуть более ста депутатов.¹ При этом некоторые авторы считают, что лишь около 30 из них были консерваторами, в то время как остальные — реформистами, от умеренных до радикалов.²

Следует отметить, что в литературе встречаются различные сведения о социальной принадлежности депутатов, составлявших Кадисские кортесы. Так, например, Альмагро Фернандес приводит следующие данные:³ 97 священников, 8 титулованных аристократов, 38 военных, 16 профессоров, 60 юристов, 55 чиновников, 15 собственников, 9 моряков, 5 торговцев, 4 писателя, 2 врача (всего 308). Туñон де Лара представляет несколько иные цифры:⁴ 90 священников, 30 военных, 56 юристов, 9 моряков, 15 профессоров университетов, 14 представителей знати, 8 торговцев, 1 врач, 1 бакалавр, 1 архитектор, 2 писателя, 49 бывших высокопоставленных чиновников, 20 лиц без определенных профессий (всего 296).

В статье, специально посвященной анализу состава Кадисских кортесов, историки Р. Мородо и Э. Диас исходят из точных данных о 250 депутатах, из которых священников — 47 (22,9%), военных — 28 (13,6%), чиновников — 75 (36,5%), тор-

¹ В литературе приводятся следующие цифры: 102 (Taría Ozcariz E. Luz y taquígrafos. Madrid, 1962. P. 17), 104 (Lovett G. Napoleon and the Birth of Modern Spain. In 2 vol. Vol. 1. New York, 1965. P. 371), 107 (García Venero M. Historia del parlamentarismo español. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1946. P. 93).

² Tuñon de Lara M. La España en el siglo XIX. Barcelona, 1975. P. 35.

³ Fernández Almagro M. Los orígenes constitucionales. Madrid, 1928. P. 82.

⁴ Tuñon de Lara M. Op. cit. P. 35—36.

говцев — 5 (2,4%), землевладельцев — 50 (24%).⁵ Несмотря на отличия цифр, общая картина очевидна: в Кадисских кортесах весьма существенно были представлены духовенство и дворянство и весьма незначительно — третье сословие.

Нельзя не согласиться с М. Артолой: классификация депутатов по их социальной принадлежности «полезна в основном для общей ориентации»,⁶ так как немного объясняет в деятельности кортесов. Состав же последних следует рассматривать также с учетом еще двух критериев: юридических оснований присутствия депутатов в кортесах и их политических идей.

Здесь необходимо упомянуть о времени и порядке проведения выборов в кортесы, а также о месте их работы. Именно в этом коренились причины того, что состав кортесов оказался более революционным, чем значительная часть испанского населения. В статье «Революционная Испания» К. Маркс обратил внимание на ряд обстоятельств, перечень которых едва ли может быть дополнен. Выборы в кортесы проводились в то время, когда наблюдался подъем национально-освободительного и революционного движения, а непопулярность самораспустившейся Центральной хунты заставила обратить внимание на ее противников, которые в основном принадлежали к революционной части нации. Голосование проводилось в условиях оккупации почти всей Испании французскими войсками, а потому состоялось лишь в свободных провинциях. В связи с этим с самого начала деятельности кортесов в них были представлены собственно депутатами, а не их заместителями, в основном наиболее демократичные прибрежные провинции — Каталония и Галисия. Жители некоторых других провинций, находившиеся в Кадисе, избирали в кортесы заместителей. Так, в частности, были представлены испанские колонии в Америке, поскольку к открытию кортесов прибыл лишь один депутат из Пуэрто-Рико. Депутаты наиболее реакционных провинций прибыли лишь три месяца спустя. Созыв кортесов в Кадисе и избрание в них заместителей имели большое значение, так как Кадис был самым буржуазным городом в Испании. Его жители заполняли галерею зала заседаний и оказывали серьезную поддержку либералам и их начинаниям.⁷

Таким образом, по юридическому основанию присутствия в кортесах их члены делятся на собственно депутатов и их заместителей. Последние в целом оказались людьми более прогрессивными. Среди них наиболее яркими либералами были

⁵ Morodo R. y Díaz E. Tendencias y grupos políticos en las Cortes de Cádiz y en las de 1820 // Cuadernos Hispanoamericanos. 1966. N 201. P. 463.

⁶ Artola M. Los orígenes de la España contemporanea. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1975. P. 462.

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 10. С. 468.

Аргуэльес, Торракин, Гарсиа Эррерос, Фернандес Гольфин и другие.

Обсуждение декрета о свободе печати положило начало расколу среди депутатов: на прогрессистов, реформаторов, которые, как приверженцы свободы, получили название либералов (*liberales*) (это партийное название впоследствии распространилось по Европе), и консерваторов, которые из-за преклонения перед монархией получили название сервилес, т. е. рабоплепных (*serviles*). Среди первых кроме вышеназванных были Муньос Торреро, Калатрава, Оливерос, Эспига, Руис, Падрон, Никасиа Гальего, Перес де Кастро, Каноха, Лухан, Антонион, Порсель, Торено, среди вторых — Гутьерес де ла Уэрта, Вальенте, Борруль, Анер, Креус, Ингансо, Остоласа, Каньедо. В кортесах также имелась группа депутатов испанских колоний — так называемые «американцы» во главе с Хосе Мехиа, они примыкали то к либералам, то к сервилес, в зависимости от своих интересов. Однако не они определяли деятельность кортесов.

Либералы и сервилес не были похожи на современные парламентские партии и фракции. Они не были едиными и сплоченными группами, не имели организационного единства, выработанных политических платформ и программ. Принадлежность к тем или другим определялась в зависимости от либерализма или консерватизма взглядов и поступков и не имела никакого отношения к социальной принадлежности депутатов. Деление на две политические группы даже затрудняется еще и потому, что в ряде случаев депутаты проявляли непоследовательность. Пример тому — сервилес Борруль и Капмани, которые иногда выступали за весьма прогрессивные решения, предлагаемые либералами. Кроме того, случалось, что один и тот же депутат высказывал противоречивые мнения.

Деятельность Кадисских кортесов направляли либералы. Хотя они были в меньшинстве, они увлекали сервилес своей активностью и энтузиазмом. Последние, по словам Рико-и Аамат, особенно в начале деятельности кортесов, «не имели способного лидера и решимости, и почти во всех дебатах были вынуждены уступать в смелости, очаровательном красноречии, в парламентской тактике своим противникам».⁸ Кроме того, представители духовенства, составлявшие большинство сервилес, всегда были готовы пожертвовать прерогативами короля для сохранения своих собственных прав и привилегий. Поэтому по ряду важных вопросов: об избирательном праве, об однопалатных кортесах, о полномочиях исполнительной власти, представители церкви — сервилес — поддерживали либералов.

24 сентября 1810 г. депутаты, собравшиеся на острове Ле-

⁸ Rico y Amat G. Historia política y parlamentaria de España. En 2 vol. Vol. I. Madrid, 1860. P. 239.

он близ Кадиса,⁹ отправились в церковь Святого Петра, где была исполнена месса и с речью выступил глава Регентства епископ де Оренсе. Он призвал депутатов должным образом исполнить возложенные на них обязанности. После этого депутаты принесли клятву: «Клянетесь ли Вы защищать религию католическую, апостольскую, римскую и не допускать какой-либо иной в королевстве? Клянетесь ли хранить целостность испанской нации и принимать все меры, чтобы освободить ее от угнетателей? Клянетесь ли сохранить нашему возлюбленному суверену Дону Фердинанду VII все его владения, а в случае необходимости сохранить их для его законных наследников, и сделать все возможное для освобождения его из плена и восстановления на престоле? Клянетесь ли исполнить точно и законно долг, который возложила на вас нация, соблюдая законы и изменяя лишь те из них, которые необходимо изменить для благополучия нации?» «Да, клянемся», — отвечали депутаты. Епископ де Оренсе произнес традиционную фразу: «Если вы будете действовать так, Бог вознаградит вас, если нет — он призовет к ответу».¹⁰ Таким образом, объектами заботы депутатов были определены религия, нация, король; надлежащее исполнение обязанностей гарантировалось упоминанием об ответственности перед Богом.

После церемонии депутаты направились в театр, в зале которого до 20 февраля 1811 г. заседали кортесы. В партере находились депутаты, в ложах — публика, на сцене был помещен огромный портрет Фердинанда VII и стоял трон с пышным балдахинном. Вновь выступил епископ де Оренсе, он обрисовал политическое и военное положение в стране и предложил избрать председателя и секретаря собрания, после чего Регентство удалилось.

Первым в кортесах выступил Муньос Торреро — депутат от Эстремадуры, ректор Саламанкского университета, священник, представитель прогрессивной части депутатов. Его предложения легли в основу проекта декрета, который прочел депутат Лухан. В нем помимо сказанного Торреро содержались положения о Регентстве как об органе исполнительной власти, о принесении им клятвы, о неприкосновенности депутатов, о кортесах.

До 17 декабря 1810 г. в кортесах не было стенографов. Известно лишь, что в дискуссию по проекту включились Аргуэльес, Мехиа, Оливерс и что декрет после недолгих дебатов был принят в первый же день работы кортесов 24 сентября 1810 г.

Этот декрет занимает чрезвычайно важное место в исто-

⁹ В феврале 1811 г. кортесы перенесли свои заседания в Кадис. В историю они вошли как Кадисские кортесы.

¹⁰ Tapia Ozcariz E. Op. cit. P. 17.

рии Испании. По справедливой оценке историка, с него начинается ее «конституционный период».¹¹ В его тексте закреплены идеи, ставшие лозунгами буржуазных революций в различных странах мира. Он стал как бы преамбулой первой конституции Испании.

Декрет 24 сентября объявлялся от имени короля. «Дон Фердинанд VII, по милости Бога король Испании и Индии, а в его отсутствие временно уполномоченный на это Регентский совет — всем, кто увидит и услышит! Знайте, что в генеральных и чрезвычайных кортесах, собравшихся на острове Леон, одобрено и принято следующее...»¹² — такую же форму для опубликования всех декретов кортесы предпишут 25 сентября. Однако конституция (ст. 155) укажет в формуле для промульгации законов на второй источник королевской власти — конституцию. Пока же король — участник законодательного процесса, он лишь промульгирует (а по конституции и санкционирует обычные законы) декреты, одобренные и принятые учредительными кортесами.

Следует иметь в виду, что приверженность лозунгам большинства нации была более или менее искренней у разных депутатов Кадисских кортесов. Но наиболее яркие либералы будут тщательно скрывать за ней свои радикальные намерения, украшать их «ослепительным туалетом монархии».

Декрет 24 сентября 1810 г. прежде всего объявлял: «Депутаты, которые образуют собрание и которые представляют испанскую Nation, признаются заседающими в генеральных и чрезвычайных кортесах на законных основаниях». Данным положением признавались полномочия членов кортесов — собственно депутатов и их заместителей, а также отменялись какие бы то ни было будущие обвинения в уязвности власти. Действительно, в XIX в. неоднократно высказывались сомнения по поводу законности заседаний и актов Кадисских кортесов. Однако они были созваны по воле нации, поднявшейся на борьбу против узурпировавшего власть тирана, и состояли из ее представителей. Кортесы были созваны Регентством от имени короля Фердинанда VII. Впоследствии они будут признаны многими государствами, в том числе Англией, Россией, Швецией, Пруссией.

Заявлением «Депутаты представляют испанскую Nation» было покончено с сословным представительством и закреплена новый принцип национального представительства. Депутат представлял не сословие, к которому принадлежал, не округ, его избравший, а нацию. Через депутатов она выражала свою волю. Депутатов не связывал императивный мандат, как в

¹¹ González Muñiz, M. Constituciones, Cortes y Elecciones españolas. Historia y anecdota. Madrid, 1979. P. 9.

¹² Тексты декретов см.: Colección de los decretos y órdenes de las Cortes de Cádiz. En 6 vol. Vol. 1—4. Madrid, 1813.

средневековье, так как они посылались в кортесы избирателями не от своего имени, а от всей нации. Депутаты получали представительный мандат, который делал их выразителями национального суверенитета. Поэтому декрет закрепляет специальную гарантию депутатской деятельности — неприкосновенность: «...Генеральные и чрезвычайные кортесы объявляют, что личности депутатов неприкосновенны, и никакая власть, ни тем более отдельное лицо не могут принимать меры против депутатов, кроме как в пределах, установленных общим регламентом, который будет создан».

Декрет 24 сентября определяет принципиально новый характер кортесов как собрания представителей нации. Но для этого нового учреждения было использовано старое, традиционное название — кортесы, — которым в средневековье называли сословно-представительный орган. Кадисские кортесы впоследствии часто будут апеллировать к древности, когда это будет им выгодно, и будут отвергать ее в противоположных случаях.

Необходимо отметить, что с первого заседания особым ореолом в кортесах было окружено слово «нация», оно писалось с большой буквы, а произносилось с особой напыщенностью и торжественностью. Содержание этого термина в декрете не раскрывается. Но определяется особое качество, присущее нации, — суверенитет. Декрет 24 сентября 1810 г. стал первым законодательным актом в истории испанского права, в котором была закреплена идея национального суверенитета, правда, без развернутой формулировки («и пусть национальный суверенитет принадлежит кортесам»). Он вверялся данным, только что учрежденным генеральным и чрезвычайным кортесам. Депутат Кадисских кортесов граф Торено пояснял, что принцип национального суверенитета обосновывал право Испании «учредиться и защищаться», которого «ее не могло лишиться отречение короля, даже если оно было сделано свободно и добровольно».¹³ Провозглашение принципа национального суверенитета имело чрезвычайно важное значение и далеко идущие последствия. Он предопределил назначение кортесов как учредительных, предоставив им огромную власть, и стал основой реформ испанской политико-правовой системы.

Первое, что делают кортесы, установив свою законность, признают и провозглашают своим единственным и законным королем Сеньора Дона Фердинанда VII Бурбона, присягают ему и объявляют недействительным его отречение от престола не только потому, что этот несправедливый и незаконный акт был вызван применением насилия, но, главным образом, потому, что Nation не давала на него своего согласия». А Бор-

¹³ Torano Q. Historia de levantamiento, guerra y revolución de España. P. 1838. P. 217.

рехо назвал провозглашение Фердинанда VII королем, наряду с провозглашением национального суверенитета и разделения властей, важнейшим положением декрета. Но отнюдь не потому, что для испанского патриота Фердинанд VII был символом независимости Родины. Это положение, по его словам, имело источником средневековые волности, забытые в годы абсолютизма. Традиция предусматривала обязательный созыв кортесов для признания претендента наследником престола и факта принятия престола. Фердинанд в кортесах 1789 г. принц Астурийским. Принятие же им короны в апреле 1808 г. в Аранхуэсе не было утверждено кортесами.¹⁴ Рико и Амаат считал, что кортесы не только имели право, но и были обязаны провозгласить Фердинанда законным королем на первом заседании, исправляя ошибку и аннулируя Байоннское соглашение.¹⁵

Такая аргументация — одна из многочисленных попыток объяснить революционные акты Кадисских кортесов лишь приверженностью средневековым традициям и монархизмом. Между тем это лишь внешняя сторона, за которой скрывается главное. Законодатель заявляет: воля нации выше воли монарха, ей должны соответствовать все его деяния. Только нация вправе определять свою судьбу, и никто, в том числе и король, не может это сделать за нее. Нация решает вопрос о признании короля: она отвергает Карла IV, который в Аранхуэсе отрекся от престола в пользу Фердинанда и в пользу которого в Байонне отрекся от престола Фердинанд, она игнорирует Жозефа Бонапарта, она выбирает Фердинанда VII. И оказывается, что король становится таковым уже не «по милости Бога», а по воли нации.

Декрет 24 сентября 1810 г. провозгласил сохранение монархии, но по существу монархия уже не была абсолютной. Юридическая граница между абсолютизмом и конституционализмом в Испании очерчена резко — 24 сентября 1810 г., в день начала работы кортесов и принятия ими своего первого декрета. Ликвидации абсолютизма служил и принцип разделения властей: законодатель не желал «оставлять объединенными властями законодательную, исполнительную и судебную...». Разделение властей — основной принцип в концепции государства для либералов в кортесах. Смешение властей, по их мнению, привело бы к деспотизму и тирании. Здесь, несомненно, чувствуется влияние Локка, Монтескье, Ховельяноса. Примечательно, что имя Монтескье и выдержки из его работ будут постоянно цитироваться на заседаниях кортесов.

¹⁴ Borrejo A. Historia de las Cortes durante el siglo XIX. En 2 vol. Vol. 2. Madrid. 1885. P. 303.

¹⁵ Rico y Amat G. Op. cit. T. I. P. 200.

Авторы декрета 24 сентября 1810 г. не противопоставляли принципы национального суверенитета и разделения властей. Законодатель следовал тезису: суверенитет всегда в нации, власти же делегируются. При этом законодательная власть имеет превосходство над остальными и не отделима от суверенитета, она не может быть делегирована — «генеральные и чрезвычайные кортесы заявляют, что оставляют за собой осуществление всей полноты законодательной власти».

Декрет не предусматривал участия короля в осуществлении законодательной власти. Ему вручалась исполнительная власть. До возвращения Фердинанда VII ее должно было осуществлять правительство, ответственное перед нацией. До создания правительства кортесами был назначен Регентский совет.

Что касается судебной власти, то в декрете говорилось: «Кортесы утверждают все трибуналы и судебные учреждения в королевстве, чтобы они продолжали осуществлять правосудие в соответствии с законом».

Весь последующий текст декрета 24 сентября 1810 г. разбивал положение о верховенстве кортесов в государственной жизни, а законодательной власти — в отношении других властей. Так, назначаемый кортесами Регентский совет обязывался, прежде всего, признать «воплощенный в кортесах национальный суверенитет и принести присягу в повиновении законам и декретам, которые будут приниматься кортесами». Весьма примечателен установленный декретом текст клятвы: «Заявляется, что формула для признания Регентского совета и принятия им присяги следующая: Признаете суверенитет нации, представленной депутатами генеральных и чрезвычайных кортесов? Желаете ли подчиняться их декретам, законам и конституции, которая будет принята в соответствии с высшими целями, для которых они созваны, желаете выполнять и принимать меры для их исполнения? Желаете защищать независимость, свободу и единство нации? Религию католическую, апостольскую, римскую? Монархическую форму правления? Борьбаться за возвращение на трон нашего любимого короля Дона Фердинанда Бурбона? И всегда заботиться о благоденствии государства?».

Учитывая особенности момента (почти вся страна в то время была оккупирована французами), кортесы признают существование «гражданские и военные власти, какого бы рода они ни были». Декрет 24 сентября 1810 г. заканчивается предписанием Регентскому совету опубликовать и распространить декрет, а всем органам и должностным лицам — обеспечить его исполнение.

Декрет, принятый генеральными и чрезвычайными кортесами, ознаменовал начало новой эры в истории Испании. Это был день открытия их заседаний 24 сентября 1810 г., зафиксированный в историческом документе, занимающем исключительное место в государственно-правовой исто-

рии Испании. Закрепив идеи национального суверенитета, разделения властей, ответственного правительства, законности, верховенства кортесов, он упразднил абсолютизм, открыл дорогу демократическим преобразованиям. Однако он затрагивал только вопросы государственного права. Законодатель сосредоточил свое внимание на организации и функционировании государственной власти. Впоследствии конституция Испании 1812 г. подробнейшим образом определит порядок формирования и деятельности как высших, так и местных государственных органов. Декрет же 24 сентября 1810 г. устанавливал принципиальные положения организации и работы высших государственных органов и прежде всего самих кортесов. По своему смыслу он — акт учреждающий и узаконивающий генеральные и чрезвычайные кортесы и их взаимоотношения с другими органами. Законодатель использует для этого идеи Просвещения и тем самым возводит их в политические и юридические принципы общественной и государственной жизни Испании.

Вместе с тем принципы гражданского, уголовного, процессуального права не получили закрепления в первом декрете кортесов. В нем также не затронут вопрос о социально-экономических преобразованиях в Испании. Он не содержит ни перечня «естественных» прав человека, ни даже этого термина, не определяет взаимоотношения гражданина и государства. Таким образом, учредительные кортесы приступили к исполнению своего высокого долга, не приняв программного политико-юридического акта, подобного Декларации независимости 1776 г. или Декларации прав человека и гражданина 1789 г. И все-таки провозглашенные в нем принципы и положения обнаруживают достаточно решительный настрой депутатов на преобразование.

При знакомстве с документами Кадисских кортесов проникаешь уважением к этому законодателю. При отсутствии у него единого плана реформ, при всех недостатках, очевидных для историков и правоведов последующих поколений, его деятельность свидетельствует о последовательности, мудрости и осознании ответственности законодателя. Идея законности пронизывает всю работу Кадисских кортесов. Средством проведения реформ стали законы — нормативно-правовые акты генеральных и чрезвычайных кортесов, издаваемые в форме декретов. Помимо них Кадисские кортесы издавали приказы Регентскому совету (а затем — Регентству), которые, будучи правоприменительными актами, в ряде случаев содержали нормы права.

Декреты Кадисских кортесов стали правовой базой для создания принципиально новой политической, социальной и экономической организации испанского общества. В доконституционный период они сосредоточились на политических рефор-

мах. Логика учредителей ясна: для проведения преобразований прежде всего необходимо создать властные структуры, которые и будут их реализовывать.¹⁶

Декреты первых месяцев деятельности Кадисских кортесов в основном посвящены развитию положений декрета 24 сентября 1810 г. и в первую очередь в части определения и закрепления правового статуса кортесов.

Вторым декретом, принятым 25 сентября 1810 г., они объявили, что в соответствии с декретом 24 сентября титул кортесов испанской нации «должен быть и будет отныне — Величество», а органа, осуществляющего исполнительную власть и верховных трибуналов, — «Высочество». Рико-и-Амат писал о первых заседаниях кортесов: «Несмотря на демократичность их доктрины, кортесы впали в бездну тщеславия и высокомерия». По мнению историка, они присвоили себе титул «Величества», который всегда был атрибутом королевской власти.¹⁷ С этим обвинением в адрес Кадисских кортесов нельзя согласиться. В Испании суверену (каковым объявили себя кортесы) соответствовали известные атрибуты. Одним из них был титул. Кстати, сам историк замечал, что его присвоение было «логично и естественно» после заявления о своем суверенитете.¹⁸ Это была еще одна «монархическая одежда», необходимая Кадисским кортесом для осуществления их высокой миссии.

Этим же декретом кортесы предписывают всем гражданским, военным, церковным властям принести клятву в подчинении кортесам (как суверену — еще один атрибут). Они определяют формулу для опубликования декретов. Законы должны объявляться от имени короля, но ни о какой роли исполнительной власти в законодательной деятельности говорить не приходится. Кортесам, генеральным и чрезвычайным, безраздельно принадлежит законодательная власть: именно они принимают законы, которые объявляются в предписанной ими форме.

Своим первым двум декретам законодатель придавал чрезвычайное значение. Третьим декретом, принятым также 25 сентября, кортесы предписывали опубликовать предыдущие декреты и провести торжества с исполнением мессы «Te Deum», артиллерийским салютом и молебном в течение трех дней в честь такого важного события. Через год, 22 сентября 1811 г., Кадисские кортесы издадут декрет о проведении празднования годов-

¹⁶ Хосе Луис Комельяс подсчитал, что в период с сентября 1810 г. по июль 1812 г. кортесы приняли столько же декретов, посвященных политическим реформам, сколько декретов, касающихся социальных и экономических реформ вместе взятых (Comellas J. Las Cortes de Cádiz y la Constitución de 1812 // Revista de Estudios políticos. 1962. N 126. P. 19).

¹⁷ Rico y Amat. Op. cit. Vol. I. P. 206.

¹⁸ Ibid.

щины этого учреждения с подобающей торжественностью, поистине королевскими почестями (еще одна «монархическая одежда»).

Следует обратить внимание на постоянную заботу кортесов о судьбе принятых ими декретов. Они сознавали, что для правильного применения закона необходимо его знание, а потому 11 января 1811 г. отдали распоряжение Регентскому совету активизировать работу по распространению декретов в свободных и оккупированных врагом провинциях, 2 октября 1811 г. они вновь напомнили об этом: 18 ноября 1811 г. Регентскому совету было предписано объявить в газете места, где можно приобрести Бюллетень заседаний кортесов. Они исходили из обязательности строгого исполнения законов всеми лицами и органами. Декрет 11 ноября 1811 г. устанавливал ответственность государственных служащих за неисполнение законов, принятых кортесами, вплоть до освобождения от должности.

Во исполнение декрета 24 сентября 1810 г. 21 ноября 1810 г. кортесы приняли регламент своей деятельности, который предусматривал публичность их заседаний, определял порядок дискуссий и голосования, создание специальных комиссий для предварительного рассмотрения наиболее серьезных вопросов. Обеспечивая нормальное функционирование собрания, Кадисские кортесы декретом 9 марта 1811 г. установили, что не будут рассматривать заявления и обращения, относящиеся к компетенции иных органов, в том числе жалобы на действия судей и решения трибуналов. В их компетенции оставались лишь те заявления, которые затрагивали вопросы несоблюдения законов или их нарушения, при условии, что уже исчерпаны все обычные способы их рассмотрения. Для технического обеспечения их деятельности декретом 17 декабря 1811 г. был создан секретариат кортесов.

Высокая миссия членов учредительного собрания обеспечивалась двумя декретами о гарантиях депутатской деятельности, принятыми в начальный период работы собрания. Декрет 28 ноября 1810 г. реализовывал отсылочную норму декрета 24 сентября о пределах одной из таких гарантий — неприкосновенности депутатов. Думается, положения данного декрета представляют в настоящее время особый интерес и заслуживают внимания. Неприкосновенность не понимается как освобождение от ответственности. Подобно английскому, американскому и французскому законодателям, Кадисские кортесы устанавливают, что никто и никогда не вправе преследовать депутатов за высказанные ими мнения и суждения, поскольку свобода выражать их необходима для решения государственных дел. Но далее они идут своим путем, предписывая, что против депутатов не могут возбуждаться уголовные и гражданские дела в течение срока их депутатской деятельности и

в течение года после ее прекращения. Однако в случае необходимости кортесы могут принять решение о возбуждении уголовного дела против депутата, которое подлежит рассмотрению специальным трибуналом, назначенным кортесами. При обсуждении этого вопроса депутат должен покинуть зал и затем вернуться с тем, чтобы выслушать решение.

Вторая гарантия депутатской деятельности была предусмотрена декретом 4 декабря 1810 г. В связи с тем, что депутаты должны быть освобождены для работы в кортесах, ибо это является их ежедневной обязанностью, на время осуществления депутатских полномочий они освобождались от несения службы и не имели права на продвижение по ней.

Вместе с тем участие депутатов в заседаниях кортесов признается их обязанностью, а отсутствие допускается только по поручению кортесов (приказ от 20 ноября 1811 г.). Следуя идее разделения властей, законодатель запрещает депутатам в течение всего срока их полномочий и в течение года спустя получать от исполнительной власти должности, пенсии, чины и звания (приказ от 29 сентября 1810 г.).

Одним из самых важных является декрет 1 января 1811 г., принятый Кадисскими кортесами в развитие положения декрета 24 сентября о национальном суверенитете. В нем признаются недействительными все договоры, соглашения, сделки, заключенные королем, хотя бы и на территории Испании, если при этом он находился в вооруженном окружении под прямым или косвенным воздействием врагов, поскольку нация никогда не признает его в таких случаях свободным. Далее законодатель признает за нацией право отказаться от повиновения монарху, объявляя, что она не будет подчиняться королю до тех пор, пока не увидит его среди своих верных подданных в кортесах или в сформированном ими правительстве. Все это уже невозможно объяснить какой бы то ни было традицией. Объявление короля поданным нации означало окончательный отказ от идеи королевского суверенитета.

Декрет 1 января 1811 г. стал еще одним шагом к утверждению принципа национального суверенитета не только применительно к конкретным историческим условиям. Но в начале 1811 г. он прозвучал в полном соответствии с лозунгами большинства испанского народа. Тем более, что кортесы предписали: нарушение данного декрета будет рассматриваться нацией как враждебное действие против Родины с привлечением виновного к ответственности по всей строгости закона, но в декрете не определялось, кто может привлекаться к ответственности, ибо о неприкосновенности личности монарха говорилось в декрете 27 сентября 1810 г. И наконец, кортесы заявили, что благородная нация, которую они представляют, ни на минуту не сложит оружия, не прислушается к предложениям о заключении перемирия до тех пор, пока не произой-

дет полный вывод французских войск из Испании и Португалии. Таким образом кортесы продемонстрировали свою решимость вместе с нацией сражаться для того, чтобы сохранить священную религию предков, свободу своему любимому монарху и полную независимость и целостность королевства.

Декретом 24 сентября 1810 г. предполагалось создание Регентского совета, что и было осуществлено через некоторое время (декретами 28 и 29 октября 1810 г.), а 16 января 1811 г. кортесы утвердили его регламент.

В соответствии с регламентом Регентский совет назначался кортесами для осуществления исполнительной власти до возвращения короля или до принятия конституции в составе трех членов, каждый из которых в течение четырех месяцев поочередно являлся его президентом. Члены Регентского совета назначались кортесами путем тайного голосования, имели титулы «Превосходительства», а сам Совет — «Высочества». Его членом мог стать добропорядочный испанец, достигший 30-летнего возраста, если он не женат на француженке и не имеет родственников-французов вплоть до четвертого колена. Иностранцы, даже натурализованные, не могли быть членами Регентского совета, так же как депутаты кортесов.

Совет подотчетен и подконтролен кортесам. Его деятельность должна строго соответствовать законам. Он должен исполнять их, публиковать декреты кортесов в предписанной форме и распространять их. Регентский совет ни под каким предлогом не мог уклониться от исполнения законов, не вправе освобождать от их исполнения. Он мог делать кортесам предложения о реформах и мероприятиях, но при этом не обладал правом законодательной инициативы. Он подписывал декреты и другие документы, которые по закону требуют подписи короля, и нес за них ответственность перед кортесами. Члены Регентского совета могли быть смещены кортесами с должностей.

Регентский совет в соответствии с регламентом осуществлял назначения на все гражданские, церковные и военные должности, ежемесячно предоставляя кортесом их перечень. Он также сообщал им о вручении наград за службу Родине. Назначение министров, послов и иных дипломатических представителей происходило после предварительного сообщения об этом кортесам, а главнокомандующих армией и флотом требовало их утверждения. По регламенту министры ответственны перед Регентским советом за исполнение своих обязанностей и не могут быть родственниками его членов до второго колена. Регентский совет мог сместить судью в случае совершения им преступления, а также временно отстранить его от должности, предварительно уведомив об этом кортесы.

Совет должен заботиться о том, чтобы судопроизводство отправлялось в соответствии с законом, но он не мог вмешиваться

в его осуществление. Регентский совет вправе отдать приказ об аресте или задержании лица не более, чем на 48 час с последующей передачей материалов в суд. Эта процессуальная гарантия прав личности, первая в законодательстве Кадисских кортесов, дополнялась положением о праве лица на обращение с жалобой в кортесы в случае ее нарушения.

В соответствии с регламентом Регентский совет должен был обеспечить сбор налогов и пошлин и надлежащее использование этих средств, ежегодно предоставляя кортесам отчет о поступлениях в казну и расходовании государственных средств.

В области внешних сношений Регентский совет наделялся правом заключать международные договоры, но союзные, мирные и торговые нуждались в ратификации кортесов. По регламенту право объявлять войну являлось исключительной компетенцией кортесов, этот вопрос подлежал рассмотрению в закрытом заседании.

Обязанностью совета являлось обеспечение внутренней и внешней безопасности государства. Ежемесячно он должен был предоставлять в кортесы отчет о состоянии вооруженных сил. По декрету 12 мая 1811 г. исключительным правом Регентского совета стало обращение к кортесам с просьбой о помиловании преступников, приговоренных к смертной казни.

Члены совета должны были получать жалование, определенное кортесами, и не могли покинуть его местонахождение без разрешения законодательной власти.

Регламент возлагал на Регентский совет обязанность по реализации всех мер, которые он считал возможными для обеспечения общественного спокойствия и личной свободы граждан. Однако правомочия совета были весьма ограничены. Кадисские кортесы, недоверчиво относясь к исполнительной власти, устанавливали в регламенте даже не контроль, а опеку за ее деятельностью. От нее кортесы откажутся год спустя после создания 22 января 1812 г. правительства — Регентства, что было предусмотрено их первым декретом.

Его регламент был принят 26 января 1812 г. после обсуждения и одобрения статей конституции, определяющих правовое положение короля, что оказало влияние на текст этого акта. Регентство по нему, в отличие от одноименного института по конституции, есть правительство, коллегиальный орган, в отсутствие короля осуществляющий часть его правомочий.

Регентство назначается кортесами в составе 5 членов, его возглавляет президент, сменяемый каждые 6 месяцев. Оно имеет тот же титул, что и Регентский совет, ему оказывают высокие почести как инфанту. В регламенте уже нет многочисленных оговорок о необходимости предоставления отчетов и докладов кортесам. Регентство осуществляет свою деятельность самостоятельно при общем их контроле. Компетенция Ре-

гентства значительно шире, чем Регентского совета, и в ряде случаев определена в тех же формулировках, что и полномочия короля в уже одобренной ст. 171 конституции. Так, оно надеялось правом издавать указы, необходимые для исполнения законов. Однако, осуществляя права исполнительной власти в отсутствие короля, это не могло санкционировать законы, объявлять войну, производить помилование преступников. Регентам запрещалось лично командовать вооруженными силами.

В регламенте содержались положения о взаимоотношениях Регентства с Государственным советом как совещательным органом (он был создан декретом 21 января 1812 г.) и конкретно указывались случаи, когда оно должно выслушать мнение Совета.

Регламент предоставил Регентству право временно отстранить судью от должности или сместить его с должности в случае совершения им преступления. В частности, предусматривалось, что при поступлении жалобы на действие судьи, при наличии достаточных к тому оснований, заслушав мнение Государственного совета, Регентство может отстранить судью от должности и немедленно направить дело в Верховный трибунал для его рассмотрения в соответствии с законом.

Регламент включал положения о министрах. Они не объединяются в коллегиальный орган — кабинет, но при необходимости Регентство может собирать их вместе. Регламент закрепляет правило контрассигнатуры — акты Регентства нуждаются в подписи соответствующего министра. По приглашению кортесов или по указанию Регентства министры обязаны присутствовать на заседаниях законодательного органа как представители исполнительной власти, однако они не могут присутствовать при голосовании. Регенты ответственны перед кортесами за исполнение своих обязанностей, министры — за подписанные указы которые не соответствуют конституции и законам, а также перед Регентством — за правильное выполнение своих обязанностей. Однако законодатель не ограничивался декларацией и предписывал в случае неодобрения действий регентов или министров издать декрет о привлечении их к ответственности, после чего они могли отстраняться от должности. Процедура привлечения высших должностных лиц к ответственности должна быть предусмотрена в конституции.

Вышеупомянутым декретом был создан Государственный совет в составе 20 членов, в том числе 6 представителей от колоний, 2 грандов, 2 священников. Но было бы неверно думать, что Кадисские кортесы руководствовались при его формировании только сословным принципом. Прочие члены Государственного совета — военные, экономисты, юристы — выделяются своими талантами и образованностью.

Доконституционное законодательство Кадисских кортесов незначительно развивает положение декрета 24 сентября

1810 г. о судебной власти. Следует выделить приказ 31 марта 1811 г., предписывавший создание суда чести для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, а также о преступлениях, совершенных на территориях военных гарнизонов. Декретом 25 августа 1811 г. кортесы отнесли к компетенции территориальных аудиенций рассмотрение дел о злоупотреблениях служебным положением должностными лицами. Они также обязали аудиенции осуществлять правосудие по гражданским и уголовным делам, отнесенным к их компетенции, и еженедельно посещать тюрьмы для контроля за условиями содержания в них заключенных (декрет 18 февраля 1811 г.). Важное изменение в действовавшую судебную систему было внесено декретом 6 августа 1811 г., упразднившим генеральную юрисдикцию. Иных существенных изменений в системе органов правосудия Кадисский законодатель в этот период не сделал.

Стремясь упорядочить организацию и деятельность возникших во время войны местных органов, кортесы 18 марта 1811 г. принимают временный регламент провинциальных хунт, который заложил правовую основу создания единой для всего государства трехзвенной системы местного управления. В соответствии с этим актом в каждой провинции должна функционировать одна верховная хунта, которая избирается по тем же правилам, что и депутаты кортесов, при этом население, избрав хунту, не вправе ее распустить, преобразовать, изменить ее компетенцию, поскольку это относится к полномочиям кортесов. Для членов хунт устанавливался ценз оседлости — 10 лет проживания в данной провинции, если они не являются уроженцами, — и иные требования, предъявляемые законом депутатам кортесов. Провинциальная хунта должна состоять из 9 членов. Она имеет титул «Превосходительства», ее возглавляют президент и вице-президент. Члены хунты избираются на срок 3 года с обновлением состава ежегодно на одну треть.

Члены хунты не получают жалованья, им запрещается брать титулы, почести, награды и знаки отличия, не связанные с выполнением их обязанностей. Они не пользуются привилегией неприкосновенности, подобно депутатам кортесов, и специальное установленное для них преимущество — их уголовные дела должны рассматриваться только в определенных инстанциях судах. Провинциальные хунты обязаны направлять в округ и другие административно-территориальные органы документы, полученные от исполнительной власти для исполнения, обеспечивать материальную помощь вооруженным силам, военную подготовку молодежи, поддержку военнопленным. Они должны проявлять заботу о правильном поступлении налогов в казну, ежемесячно публиковать отчеты о доходах и расходах провинций, в конце года направ-

лять правительству общий отчет, а также создавать начальные школы. Данный регламент являлся временным. Функции провинциальных хунт связаны прежде всего с военными событиями. В документе подчеркивается, что они создаются для оказания помощи командованию вооруженных сил, для обеспечения обороны, снабжения военных формирований и герильерос.

В соответствии с регламентом провинция делится на округа. Во главе каждого из них должна находиться комиссия провинциальной хунты в составе 5 человек, избираемых по тем же правилам, что и члены провинциальной хунты, на 2 года с обновлением состава ежегодно наполовину. Эта комиссия должна заниматься всеми делами, которые ей поручит провинциальная хунта.

Кортесы предписывают далее, что на территории оккупированных провинций должны функционировать прежние хунты. Но после их освобождения от врага население избирает местные органы в соответствии с данным временным регламентом.

В доконституционном законодательстве кортесов были закреплены отдельные права и свободы испанцев. Свобода печати, фактически существовавшая с самого начала революции, была декретирована кортесами 10 ноября 1810 г., что стало одним из самых знаменательных событий первых месяцев работы кортесов.

27 сентября 1810 г. проект декрета о свободе печати был внесен в кортесы депутатом А. Аргуэльесом. Прогрессивная часть испанского общества, в том числе депутатов кортесов, исходила из того, что свобода печати идет следом за политической свободой, является ее частью. Она рассматривалась ими как «оплот свободы», защита от деспотизма. М. Торреро говорил: «Если бы в Испании была свобода печати, Фердинанд не был бы отправлен в ссылку, Годой не поднялся бы до диктаторства... свобода без свободы печати... всегда останется лишь мечтой».¹⁹

Кроме того, по мнению будущих либералов, свобода печати — это проводник просвещения, образования, она способствует формированию общественного мнения, являясь его барометром. В записке конституционной комиссии, предварявшей проект конституции, говорилось: «Так как ничто не вносит столь непосредственный вклад в просвещение и общее движение наций вперед, а также в сохранение их зависимости, как свобода публиковать свои идеи, мысли, которые могут быть полезны подданым государства, — свобода печати как истинный проводник знаний должна составлять часть основного закона монархии, если испанцы искренне желают быть свобод-

ными и счастливыми».²⁰ Положение о свободе печати позднее будет включено в ст. 371 главы IX «О народном просвещении» конституции 1812 г.

14 октября 1810 г. открылись дебаты по вопросу о свободе печати. Наиболее острая дискуссия проходила по ст. 1, которая была принята 19 октября 1810 г. 68 голосами против 33 в следующей редакции: «Все корпорации и частные лица, к какому бы сословию они ни принадлежали, вправе излагать в письменном, печатном виде, а также публиковать идеи политического характера, без какого бы то ни было предварительного разрешения, согласия или рассмотрения, лишь с ограничениями и обязанностями, предусмотренными настоящим декретом». В связи с этим отменялись все суды по делам печати и цензура произведений политического характера до их опубликования. Отныне обычные суды и трибуналы должны рассматривать, квалифицировать и назначать наказания за преступления, совершенные вследствие злоупотребления свободой печати, в соответствии с законом.

Декрет о свободе печати затронул один из важных моментов политической жизни страны и провозгласил одно из основных прав испанцев. Вместе с тем, нисколько не умаляя значения декрета 10 ноября, обратим внимание на отдельные положения, которые существенно сужают содержание декларируемой свободы печати. Прежде всего следует подчеркнуть, что в декрете речь идет только о свободе политической печати. Законодатель ссылался на отсутствие реальных ограничений при издании художественных, научных и иных (за исключением религиозных) трудов.²¹

Из двадцати статей декрета 10 ноября девять посвящены уголовно-правовой защите провозглашенной свободы. Общее положение ст. 3 об ответственности, в соответствии с законом, авторов и издателей за злоупотребление свободой печати раскрывается ниже. В частности, авторы позорящих пасквилей, клеветнических рукописей, а также рукописей, содержание которых направлено против основных законов монархии, противоречит общественной нравственности и добрым обычаям, подлежат наказанию в соответствии с законом. Расплывчатая, содержащая неюридические понятия, формулировка состава преступления открывала дорогу для произвола со стороны судов. Если же автор был неизвестен, к ответственности вместо него в указанных случаях привлекался издатель. В декрете четко определено наказание в виде штрафа для издателей за умолчание или указание о себе неверных сведений, а также места и года издания произведения. К нему присоеди-

¹⁹ Actas de las Cortes de Cádiz (Antalogía) / Dirigida por Eurique Tierno Galvan. En 2 vol. Vol. 1, Madrid, 1964. P. 16.

²⁰ Discurso preliminar leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella // Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes y proyectos políticos de España. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1969. P. 158.

²¹ Actas de las Cortes de Cádiz. Vol. 1. P. 25.

няется еще одно наказание, если изданы позорящие пасквили или иные произведения, о которых говорилось выше. Декрет также устанавливает ответственность за издание без соблюдения соответствующего порядка произведений религиозного характера.

Нельзя признать положительным и создание Верховной хунты цензуры и аналогичных хунт в каждой провинции, что предусмотрено декретом.²² И хотя на них возлагалась обязанность по «обеспечению свободы печати» и предотвращению злоупотреблений ею, сам факт наличия цензурного органа (да еще с подобным названием) создавал реальную опасность восстановления цензуры.

В соответствии с декретом Верховная хунта цензуры состоит из 9 членов (3 священников, 2 представителей провинциальных хунт, остальные — светские лица при условии, что они являются образованными, достойными, честными и талантливыми, чтобы исполнить доверенное им серьезное дело). Провинциальные хунты состоят из 5 членов. Обязанностью создаваемых хунт является изучение произведений, на которые укажет исполнительная власть или трибуналы. Они также выполняют роль экспертов, по их заключению судьей может быть вынесено решение о задержании произведения и изъятии проданных экземпляров. Однако автор и издатель вправе истребовать заключение хунты и дать по нему объяснения. Если хунта при повторном разбирательстве подтвердит свое первоначальное решение, заинтересованное лицо может дважды обратиться в Верховную хунту, которая в данном случае выступает как апелляционная инстанция по отношению к провинциальным цензорным хунтам. Если при повторном рассмотрении вопроса она признает решение провинциальной хунты неверным, произведение подлежит распространению. Решение Верховной хунты является окончательным.

Если провинциальная или Верховная хунта придет к выводу, что произведение содержит оскорбления, оно может быть задержано, а потерпевший может возбудить дело по факту оскорбления в соответствующем трибунале.

Прямое изъятие из декларированной свободы печати закрепляла ст. 5 декрета: все рукописи, касающиеся религиозных вопросов, подлежат предварительной цензуре церковных ординарьос. Во время дебатов по проекту декрета некоторые депутаты, в том числе Хосе Мехиа, предлагали распространить свободу печати и на религиозные произведения. Однако даже про-

²² В июне 1813 г. Кадисские кортесы вновь вернутся к вопросу о свободе печати: ими будут приняты три декрета — дополнение к декрету 10 ноября 1810 г. в части, касающейся статуса цензорных хунт, регламента цензорных хунт, назначения членов Верховной хунты цензуры.

грессивно настроенный депутат Муньос Торреро возражал: акт касается лишь политических идей.²³

Но вместе с тем в декрете закреплялось право заинтересованного лица при отказе ординарьос дать разрешение на публикацию произведения религиозного характера обратиться в Верховную хунту, выступающую и в отношении ординарьос в качестве апелляционной инстанции. В случае признания ею произведения достойным опубликования хунта направляла свое мнение ординарьос для выдачи разрешения на публикацию.

Декрет 10 ноября 1810 г. имел подлинно парламентское значение, так как положил начало расколу Кадисских кортесов на две группы: либералов и сервилес.

Кроме декрета 10 ноября 1810 г. кортесы приняли ряд декретов о правах и свободах граждан. 18 апреля 1811 г. были законодательно закреплены процессуальные гарантии личности и принципы уголовного судопроизводства: никто не может быть арестован иначе, как за совершенное преступление, заслуживающее наказания; ни один испанец не может быть задержан более, чем на 24 часа без предъявления обвинения, в противном случае судья должен быть отстранен от должности; запрещается заключение в тюрьму за долги; объявляется неприкосновенным жилище испанцев, исключение составляют лишь случаи задержания преступника по постановлению судьи; судебное разбирательство по уголовным делам в первой инстанции должно длиться не более 120 дней, в апелляционной инстанции — 60 дней; уголовный процесс является публичным; в делах об оскорблениях должна предприниматься попытка примирения; ограничивается возможность наложения ареста на имущество.

Напомним, что регламенты Регентского совета и Регентства предусматривали назначение судей этими органами и временное отстранение от должности и смещение ими же в особом порядке. Декрет 22 апреля 1811 г. позволил объединяться адвокатам в коллегии без каких-либо ограничений. Принятый в этот же день еще один декрет запрещал применение пыток, одиночных камер и иных средств принуждения. Судья, принявший решение об их применении, должен был подвергнуться тому же принуждению, а также отстранялся от должности, лишался судейского звания и преследовался по закону.

Декрет 15 января 1811 г. запрещал вскрытие писем, исключение делалось для тех, в отношении которых имеются обоснованные подозрения о наличии в них сведений о вооруженных силах. Порядок вскрытия определялся почтовыми правилами.

Кадисский законодатель не решил упразднить сословный строй и привилегии, сохранил моменты сословного принципа

²³ Actas de las Cortes de Cádiz. Vol. 1. P. 25.

при формировании Государственного совета, Верховной хунты цензуры. Однако принятый 17 августа 1811 г. декрет провозгласил свободный допуск всех добропорядочных испанцев, независимо от знатности, в военные училища и на должности в армии и на флоте, в том числе офицерские, а это ранее составляло привилегию дворянства, и тем самым стал важным шагом на пути к упразднению сословных преимуществ.

15 октября 1810 г. кортесы декларировали равноправие «европейских и заморских испанцев». Декрет 5 января 1811 г. запрещал притеснения индейцев в Америке. 9 февраля 1811 г. были декретированы некоторые права жителей Америки; всем, в том числе и коренному населению, предоставлялось равное с жителями «европейской Испании» право на представительство в кортесах, доступ ко всем церковным, светским и военным должностям; жителям заморских провинций (именно так Кадисские кортесы называли колонии Испании) предоставлялось право выращивать любые сельскохозяйственные культуры, а также развивать промышленность и ремесла.

Важнейшим декретом доконституционного периода деятельности Кадисских кортесов является декрет 6 августа 1811 г. Он имел политическое, экономическое и социальное значение.

Как уже отмечалось, сеньориальный режим²⁴ являлся сильнейшим пережитком феодализма в Испании XIX в. 30 марта 1811 г. депутат Льорет предложил вернуть короне юрисдикцию по всем уголовным и гражданским делам и рассматривать это как право высшего порядка, неотъемлемое от короны. Более радикально поставил вопрос либерал Алонсо-и-Лопес в своей записке 1 июня 1811 г. По его мнению, одной из причин упадка Испании было отчуждение многих прав, принадлежавших королевскому патримонию, эти права необходимо вернуть, а полученные доходы от них направить на нужды обороны.²⁵ Возможные финансовые последствия отмены сеньориального режима стали сильным доводом в пользу рассмотрения записки. Началась одна из самых острых и длительных дискуссий в Кадисских кортесах.

В ходе обсуждения записки либерал Гарсиа Эррерос 4 июня 1811 г. сделал предложение о возвращении короне всех «сеньорий, юрисдикции, недвижимости и всего, что было пожаловано или подарено, предоставляя при этом их владельцам компенсации, на которые они имеют право в соответствии с документами о пожалованиях и здравым смыслом».²⁶ Иными

²⁴ Под *señorío* понимается (и в современном испанском языке также) территория, принадлежащая сеньору, а также совокупность прав и привилегий сеньора в отношении лиц, населяющих земли, находящиеся в его владении (Diccionario enciclopédico Ilustrado Sopena. En 12 vol. Vol. 5. Barcelona, 1977. P. 3836).

²⁵ Actas de las Cortes de Cádiz. Vol. 2. P. 758—759.

²⁶ Ibid. P. 767.

словами, Эррерос поставил вопрос об упразднении сеньориальных прав, в том числе сеньориальной юрисдикции и территориальных сеньорий, т. е. об изъятии прав, на возмездной основе. В процессе обсуждения М. Торреро предложил вместо «короны» говорить о «нации»,²⁷ это радикальное изменение было воспринято и отражено позднее в декрете.

Во время дебатов депутаты Кадисских кортесов разделились на четыре группы: на тех, кто требовал упразднения сеньорий и связанных с ними прав, независимо от интересов их владельцев и имеющих документы; на тех, кто полностью отвергал мысль об их упразднении; на тех, кто допускал отмену сеньориального режима, но с теми или иными ограничениями; а также на тех, кто соглашался с отменой режима, но требовал соответствующей компенсации причиненного ущерба титулованным особам.

Следует отметить, что основная часть сервилес выступала против упразднения сеньорий, выдвигая следующие аргументы в пользу их сохранения. С политической точки зрения они рассматривали сеньории как серьезную гарантию от абсолютизма (депутат Креус); с правовой — считали их абсолютно законными, что подтвердили многочисленные решения трибуналов, вынесенные в течение нескольких веков (депутат Ласаро де Доу); с исторической точки зрения территории, ставшие сеньориями после реконквисты, как утверждали они, принадлежали до того маврам, т. е. нация ими не владела никогда (депутаты Борруль, Калаорра). Вместе с тем среди сервилес были те, кто допускал упразднение сеньорий, хотя бы частичное. Например, вышеупомянутый депутат Калаорра принял тезис либералов о ликвидации вассалитета, сеньориальной юрисдикции. В то же время некоторые либералы выступали против отмены сеньорий.

Под давлением консервативно настроенных депутатов уже 5 июня 1811 г. Гарсиа Эррерос, разъясняя выдвинутое им накануне предложение, изменил его по существу.²⁸ Положения, с которыми он выступил 5 июня, и легли в основу декрета, принятого кортесами 6 августа 1811 г. Декрет затрагивал три основных момента сеньориального режима: сеньориальную юрисдикцию, сеньориальные права и привилегии, вопрос о земле.

Декрет открывался положением, безоговорочно отменявшим всякую сеньориальную юрисдикцию и право сеньоров назначать судей. Это был важный шаг к созданию единой судебной системы в стране. Сеньоры также лишались административной власти и права назначать чиновников. Далее отменялись исключительные и запретительные привилегии, а также преиму-

²⁷ Ibid. P. 767.

²⁸ Actas de las Cortes de Cádiz. Vol. 2. P. 798—799.

щественные права феодалов на выпечку хлеба, рыбную ловлю, помол муки, пользование водой, лесом и т. п. При этом у них оставалось такое же право на пользование водой, пастбищами и т. п., что и у других местных жителей, в соответствии с законами и обычаями. Декрет различал тех феодалов, которые обладали привилегиями в силу титула, и тех, кто получил их за службу. Он определял порядок получения компенсации за утрату преимущественных прав первыми и уклончиво говорил об «ином способе» возмещения для вторых. Те и другие должны были представить в указанные органы документы, подтверждавшие их права. Получение компенсации связывалось с наличием законного права на привилегии, подтвержденного документально, а не с фактом владения.

Декрет 6 августа 1811 г. решительно покончил с феодальной земельной иерархией. Он провозгласил отмену всех пожалований, «как королевских, так и личных, за исключением тех, которые происходили из свободного контракта на основе священного права собственности». Договоры между бывшими сеньорами и вассалами отныне переходили в разряд договоров частных лиц. Территориальные и родовые сеньории рассматривались как частная собственность, правда, с оговоркой: «если по своему характеру они не должны принадлежать Нации или по условиям договора не могут быть ею». Феодальная собственность автоматически превратилась в частную собственность. По справедливой оценке Гарсиа Венеро, декрет 6 августа 1811 г. начал испанскую экономическую революцию.²⁹ Он положил конец феодальному землевладению, разрушил феодальную структуру земельной собственности, ликвидировал иерархию держателей. Он стал первым законодательным актом, который упоминал о «священном праве частной собственности» — одном из неотъемлемых прав человека и основе новой экономической системы испанского общества. Однако право частной собственности не получило должного развернутого закрепления в декрете 6 августа. Позднее, в декрете 14 января 1812 г., посвященном отмене некоторых законов и ордонансов о лесах и земельных участках, законодатель вновь ушел от теоретических обобщений и признал за собственниками «абсолютную свободу делать с собственностью все, что им удобно», совершать любые сделки. Однако этот декрет носил частный характер, относился к правилам владения лесами и землями, пригодными для посадок деревьев, и провозглашенная им свобода распоряжения касалась лишь последних.

Декрет 6 августа 1811 г. не решил земельный вопрос, так остро стоявший в Испании, игнорировал проблемы крестьянства и ничего не говорил о судьбе феодальных повинностей, а

²⁹ García Venero M. Historia del Parlamentarismo español. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1946. P. 130.

также не способствовал увеличению числа земельных собственников.

Одним из важнейших положений декрета стала отмена отношений вассалитета и соответствовавших ему титулов. Оно получило развитие в послеконституционном законодательстве Кадисских кортесов, когда 26 мая 1813 г. они предписали убрать все знаки вассалитета, которые имелись в городах и иных населенных пунктах. Так, декрет 6 августа 1811 г. стал еще одним важным шагом к провозглашению равенства всех испанцев перед законом.

Принимая данный декрет, Кадисские кортесы отказались от проведения конфискации земель у сеньоров. Однако это было осуществлено в отношении недвижимости «офранцузенных».³⁰ Декрет 22 марта 1811 г. предписывал продажу их недвижимости. Для реализации указанного акта была создана Верховная хунта по делам конфискаций и соответствующие комиссии в провинциях, которые должны были выявлять и осуществлять продажу имущества «офранцузенных», а также обеспечивать сохранность недвижимости испанцев, вынужденных находиться на оккупированных территориях. В этот же день был принят и декрет о продаже недвижимости, принадлежавшей короне. Ей не подлежали дворцы и загородные резиденции. Королевское имущество должно было продаваться специальными интендантами на открытых аукционах. Декрет определил правила их проведения. Начальная цена устанавливалась в сумме не менее 3/4 реальной стоимости недвижимости, и торги продолжались до назначения цены, равной ее полной стоимости. Оплата могла осуществляться чеками лишь на 1/3, 2/3 должны были быть оплачены металлическими деньгами или на эту сумму следовало поставить продовольствие вооруженным силам с оплатой 1/3 цены металлическими деньгами. Полученные средства немедленно передавались в главную казну. Конечно, вышеназванный декрет 22 марта 1811 г. был направлен на решение финансовых проблем военного времени, но его реализация предполагала развитие частной собственности и расширение круга собственников земли.

Кадисские кортесы были не только учредительным собранием. Они гораздо шире понимали свое назначение. Их деятельность не ограничивалась только подготовкой конституционного проекта и издания текущего законодательства. Они приняли на себя ответственность за организацию национально-освободительной войны. Многие декреты и приказы Кадисских кортесов способствовали решению военных проблем: 16 ноября 1810 г. они приняли решение о мобилизации, наделили провинциальные хунты чрезвычайными полномочиями в

³⁰ Конфискация имущества «офранцузенных» была прекращена декретом 17 июня 1812 г.

случае вторжения на подведомственную им территорию врага (25 января 1811 г.), стимулировали помощь армии льготами по налогам (3 февраля 1811 г.), предписывали создание новых фабрик по производству вооружения (19 февраля 1811 г.), обязывали провинциальные хунты оказывать помощь вооруженным силам по требованию их командующих с предоставлением последним права принудительного воздействия на эти органы в случае отказа или промедления (21 июля 1811 г.) и т. д.

С самых первых заседаний кортесов их внимание было приковано к финансовому состоянию страны. Необходимость изыскания средств для ведения войны вызвала реформы финансового характера. Один из примечательных актов Кадисских кортесов — декрет 5 февраля 1811 г., предписывающий сконцентрировать все государственное имущество в главной казне и, соответственно, в каждой провинции — в провинциальной казне для использования его на нужды нации. Это был серьезный шаг к централизации материальных ресурсов страны, без чего была невозможна победа над врагом. Это было и проявлением стремления Кадисских кортесов к подлинному единству Испании, чему должны были служить и создаваемое ими унифицированное законодательство, и централизованная система государственных органов.

Кортесы изыскивали возможности для пополнения казны. Прежде всего, это экономия на государственном аппарате: один из первых декретов Кадисских кортесов — декрет 2 декабря 1810 г. — определил, что ни один государственный служащий не может получать жалование, превышающее 40 тыс. реалов ежегодно, за исключением регентов, министров, дипломатов, командующих армией и флотом, участвующих в военных действиях, губернаторов провинций. Декретом 13 февраля 1811 г. кортесы предписывали, что служащие, вышедшие в отставку, должны получать одну треть своего жалования в качестве пенсии. В различных актах Кадисские кортесы устанавливали размеры жалования отдельным категориям служащих, делая при этом оговорку: в условиях военного времени сохраняется предел, установленный декретом 2 декабря 1810 г. Строгую отчетность министров за расходы своих отраслей устанавливали регламенты регентского совета и Регентства.

Вторым источником поступления в казну стали средства, выручаемые от продажи имущества «офранцузенных» и короны.

Третий источник — это налоги. Один из самых важных в доконституционном законодательстве Кадисских кортесов — декрет 1 апреля 1811 г. впервые в Испании вводил всеобщий прогрессивный налог на доходы от недвижимости, торговли, промышленности (от 2,5 до 75%) без предоставления кому бы то ни было привилегий по его уплате. Это был чрезвычай-

ный, военный налог, не отменявший все ранее существовавшие платежи государству, провинциям, организациям и лицам. Единственная льгота по нему была установлена декретом 3 февраля 1811 г., в соответствии с которым все поставки, сделанные во время войны, в том числе и до издания данного декрета, засчитывались в счет обычных налогов до трети суммы налога, в счет чрезвычайного налога — до половины. Кроме этого, они установили налог на кареты, кабриолеты и другие средства передвижения (декрет 22 марта 1811 г.) и налог на иностранные печатные издания и веера (декрет 22 сентября 1811 г.).

Четвертым источником пополнения государственной казны становятся поборы церкви (декрет 1 декабря 1810 г.). Пятым источник — пятимиллионный заем государства у населения, сделанный на добровольной основе (декрет 31 января 1811 г.).

Реально оценивая свои финансовые возможности, Кадисские кортесы декретом 3 сентября 1811 г. признали государственный долг Испании, возникший после 18 марта 1808 г., подчеркивая, что отвергают обязательства по отношению к Франции, возникшие в период правления Карла IV.

Для стабилизации денежного обращения 29 марта 1811 г. кортесы приняли решение о создании монетных фабрик, а 4 апреля запретили обращение бонапартистских денег, предоставляя возможность их владельцам произвести обмен на испанские деньги.³¹

Кадисские кортесы не игнорировали социально-экономические вопросы. Они предписали выплатить приданое сиротам, вступающим в брак с ранеными в боях солдатами, из благотворительных фондов (26 февраля 1811 г.); создали совет по делам здравоохранения из 5 членов, на который возлагалась обязанность по разработке и представлению планов и реформ в области медицинской науки, образования, практического здравоохранения, особо — по организации и управлению военными госпиталями (22 июля 1811 г.). Декретом 16 апреля 1811 г. были открыты университеты и колледжи, деятельность которых приостановилась в апреле 1810 г. Кортесы разработали и утвердили план выплаты пенсий вдовам и семьям погибших при защите Родины (28 октября 1811 г.), мероприятия по увеличению производства зерна (декрет 19 октября 1811 г.), льготы для импорта золота и серебра из колоний (декрет 18 декабря 1811 г.) и т. п.

Последние решения Кадисских кортесов свидетельствуют о том, что они в ряде случаев рассматривали вопросы, явно не входившие в компетенцию законодательных органов, а их отдельные декреты не носили нормативно-правового характера. Они были направлены на решение насущных проблем военно-

³¹ Правило отменено 3 сентября 1813 г.

го времени и оформлялись авторитетными актами органа национального представительства.

В целом все доконституционное законодательство было посвящено проблемам, требующим первоочередного рассмотрения. В сложившихся условиях такой проблемой прежде всего стало создание новых центральных государственных органов. В основу их организации и деятельности Кадисскими кортесами были положены конституционные принципы. Связывая их со сложившейся в Испании ситуацией, учредители опробировали их в доконституционном законодательстве для последующего введения в конституцию. Принципиальное значение имели и декреты, закрепившие права и свободы испанцев. Поэтому все законодательство Кадисских кортесов начиная с 24 сентября 1810 г. стало подготовительным эталом для принятия конституции 1812 г.

ГЛАВА III

КОНСТИТУЦИЯ 1812 г.

Как уже отмечалось, принятие конституции рассматривалось Кадисскими кортесами в качестве основной задачи. 8 декабря 1810 г. депутаты Мехиа и Эстеван предложили приступить к ее выполнению. На следующий день депутаты Оливерос, Торреро и Эспига выступили с предложением о назначении комиссии по выработке проекта конституции. 23 декабря 1810 г. была создана конституционная комиссия в составе 15 депутатов. 10 из них были представителями испанских провинций, остальные — колоний. 5 членов комиссии являлись служителями церкви (Муньос Торреро, Хосе Эспига, Альфонсо Каньедо, Антонио Оливерос, Антонио Хоакин Перес, Франсиско Родригес де ла Барсена), остальные были юристами (Аугустино Аргуэльес, Хосе Пабло Валиенте, Педро Мариа Рик, Франсиско Гутнеррес де ла Уэрта, Эваристо Перес де Кастро, Диего Торреро, Висенте Моралес, Хоакин Фернандес де Лейва, Хауреки, Мендьола).

Силы либералов и сервилес были приблизительно равными. Первые представляли М. Торреро, А. Аргуэльес, Э. Перес де Кастро, Х. Эспига, А. Оливерос, Х. Фернандес де Лейва. Ультраконсервативных позиций придерживались лишь Ф. Гутьерес де ла Уэрта и Валиенте (впоследствии Валиенте отказался подписать выработанный комиссией проект конституции). Остальные сервилес (А. Каньедо, А. Хоакин Перес, Ф. Родригес де ла Барсена, А. Мариа Рик, Мендьола, Хауреки) придерживались умеренно консервативных взглядов и шли на уступки либералам. Моралес являлся независимым членом комиссии, однако чаще склонялся к позиции либералов. В подготовке проекта конституции участвовал Ранс Романильос, который формально не являлся ни депутатом кортесов, ни членом конституционной комиссии. Ее председателем стал М. Торреро, секретарями — Перес де Кастро, Гутьерес де ла Уэрта. Сле-

дует отметить, что не все члены комиссии играли равную роль в подготовке проекта. Он был выполнен наиболее образованными и компетентными из них — либералами, воспитанными на идеях Великой французской революции.

Проект конституции был представлен кортесам 18 августа 1811 г. 25 августа открылись дебаты, продолжавшиеся до марта 1812 г. В проект было внесено 56 поправок. Его авторы, опасаясь непонимания, направили в кортесы предварительную записку, подготовленную А. Аргуэльесом, в которой пытались убедить депутатов, что конституционный проект основан на средневековом праве пиренейских государств: «Комиссия не предлагает в своем проекте ничего, что бы не было записано самым достоверным и торжественным образом в различных испанских законах; ею лишь использован новый метод, которым распределен, упорядочен и классифицирован материал так, чтобы была создана система основного закона, в котором содержалось бы в единстве, гармонии и согласии то, что имелось в основных законах Арагона, Наварры и Кастилии по поводу свободы, независимости Нации, прав и обязанностей граждан, титула и прав короля и трибуналов, создания и использования вооруженных сил, экономического состояния и управления провинций».¹ Создатели конституционного проекта настаивали на том, что в Испании существовала древняя, или историческая конституция, которую они представляли как совокупность законов, обычаев и традиций, закреплявших выше-названные основы государственного строя. Период сословно-представительных монархий в Арагоне, Наварре и Кастилии они воспринимали как эпоху независимости, любви к порядку и справедливости, подлинной политической и гражданской свободы, закончившуюся с объединением Испании и установлением абсолютизма. При этом авторы проекта лишь называют законы, которые могут быть отнесены к основным, не давая ссылок на их статьи и параграфы, уклончиво заявляя, что это было делом Комиссии кортесов, созданной Центральной хунтой.

Позиция создателей конституционного проекта использовалась политиками-практиками уже после принятия конституции. Так, Сеа Бермудес при подписании от имени Испании 8(20) июля 1812 г. союзного договора с Россией уверял, что древние законы монархии — единственный источник конституции 1812 г.²

Аргументация предварительной записки нашла развитие в труде историка испанского права Мартинеса Марины Ф., изданном в 1813 г., в котором он попытался показать истоки кон-

¹ Текст записки см. по изданию: Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes y proyectos políticos de España. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1969. P. 115—160.

² Додолев М. Россия и Испания (1808—1823). М., 1984. С. 42.

ституции в кастильских средневековых учреждениях; вместе с тем он отмечал, что она очень напоминает французскую конституцию 1791 г.³

Именно эта работа, наряду с предварительной запиской кортесам, послужила основой для А. Трачевского, сделавшего вывод: «Лучшие умы, отвращаясь от ближайшего прошлого, увлеклись изучением средних веков... Они справедливо приписывали процветание отечества перед Габсбургами знаменитым конституциям Каталонии и Арагона».⁴ А. В. Пискорский разглядел в конституции 1812 г. попытку «согласовать принципы национального права, лежавшие в основе средневековых испанских конституций» (хотя говорить о национальном праве в период существования на Пиренейском полуострове нескольких государств вообще не приходится) с учением о естественном праве, народном суверенитете, разделении властей.⁵

Не все дореволюционные историки придерживались подобной позиции. В специальных работах по вопросам государственного права Н. Кареев замечал, что конституция 1812 г. «примыкала к принципам французской конституции 1791 г.», а постоянная депутация и верховный суд являлись «отголосками арагонского устройства»;⁶ А. Градовский вообще не отметил влияния средневекового права на текст основного закона.⁷

В литературе советского периода безраздельно господствовала оценка, данная конституции 1812 г. К. Марксом. По его словам, она представляла собой «воспроизведение старинных фуэрос, понятий, однако, в духе французской революции и приспособленных к нуждам современного общества».⁸ Исключение составляет лишь статья Б. Мерина, в которой он по поводу утверждений авторов конституционного проекта замечает: «Это удачный ход со стороны либералов, которые учитывали, что значительная часть консервативно настроенных депутатов представляла те области Испании, где были еще живы предания о местных вольностях и ограниченной власти короля».⁹

В испанской исторической и юридической литературе давно уже не рассматривают средневековые законы как основу конституции 1812 г. Вильяройя категорично замечает: «Система

³ Martínez Marina F. Teoría de las Cortes, o Grandes guntas nacionales de Leon y Castilla. Madrid, 1813. P. 299.

⁴ Трачевский А. Испания XIX века. М., 1872. С. 198.

⁵ Пискорский В. Очерк социально-политической эволюции Испании в XIX в. // Пискорский В. История Испании и Португалии. СПб., 1909.

⁶ Кареев Н. Происхождение современного народно-правового государства. СПб., 1908. С. 229.

⁷ Градовский А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 4. СПб., 1900. С. 531—534.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 10. С. 463.

⁹ Мерин Б. Испанская конституция 1812 г. // Учен. зап. Моск. обл. нед. ин-та. Т. 101. 1961. С. 129.

правления и свобода, установленная конституцией, не имеют своих корней в средневековых институтах». ¹⁰ М. Артола, отмечая такую особенность правосознания испанцев в период революции, как вера в «конституционную законность, нарушенную абсолютизмом», пишет, что «никто в действительности не собирався изучать, какой была испанская конституция... Речь шла о том, чтобы избежать возвращения к абсолютизму». ¹¹

Испанское конституционное право имело свою предысторию, связанную с муниципальной автономией и привилегиями отдельных городов, которые строго следили за их соблюдением и использовали самые крайние меры для их защиты, вплоть до восстания. Но главным образом предыстория конституционализма в Испании связана с деятельностью сословно-представительных органов — кортесов. В Леоно-Кастильском королевстве они возникли в 1188 г. — раньше, чем в Англии. В других пиренейских государствах — несколько позднее. Нуждаясь в сотрудничестве со своими подданными и в их поддержке, короли созывали кортесы для решения прежде всего налоговых вопросов, иногда — непосредственно связанных с ними вопросов войны и мира. Участие кортесов в законодательной деятельности монархов, в решении вопросов престолонаследия было не правилом, не обычаем, а исключением из них. Кортесы никогда не создавали границ королевской власти, а лишь в большей или меньшей степени могли воздействовать на ее осуществление, являясь частью государственного механизма, руководимого и контролируемого королем. Да и о каком народном суверенитете, гражданской и политической свободе можно говорить применительно к феодальному обществу?

В конституции 1812 г. опыт средневековья представлен на уровне использования государственных институтов и учреждений (кортесы, король, Государственный совет, постоянная депутация кортесов, местные органы управления) с традиционными названиями, однако принципы их деятельности и функции были совершенно новыми. Либералы — авторы конституционного проекта были воспитаны на идеях французского Просвещения, на опыте Великой французской революции. Но в условиях национально-освободительной войны, опасаясь показаться своим соотечественникам «офрануженными», они попытались воплотить свою доктрину в конституционную практику при помощи иллюзии о возрождении исторической испанской конституции, в которую верил не только Ховельянос, но и значительная часть общества. Либералы желали безболезненно и деликатно, без ущерба для патриотических чувств народа реализовать свои революционные идеи. Успех — в смыс-

¹⁰ Villaroya J. Breve historia del constitucionalismo español. Barcelona, 1976. P. 14.

¹¹ Artola M. Los orígenes de la España contemporánea. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1976. T. 1. P. 282.

ле принятия конституции лишь с некоторыми изменениями — был ими достигнут.

Однако, когда Кадисские кортесы приступили к обсуждению проекта конституции, его авторов попросили назвать законы, на которые они ссылались. Сделать это члены конституционной комиссии наотрез отказались. При обсуждении ст. 1 конституции депутат Гомес Фернандес заявил, что не видит связи статей проекта с древними испанскими законами. ¹² А Франсиско Альваро, полемизируя с предварительной запиской, выразил опасение, что проект имеет мало общего с древними законами, что его авторы хотят дать Испании лекарство от бед в виде конституции, подобной французской. ¹³

Такая оценка конституции была дана многими. Возвратившийся в Испанию в мае 1814 г. король Фердинанд VII объявил ее в своем декрете порождением французской революции. ¹⁴ В английской печати конституция 1812 г. была названа копией конституции 1791 г. Ряд испанских историков считали последнюю «моделью» испанской конституции, которая, по словам Менендеса Пелайо, была «демократична по-французски». ¹⁵ Рамос Оливейра писал о том, что вместо постепенного расширения существующих традиционных институтов страны авторы конституции создали «совершенно новый кодекс, иноземный как по духу, так и по форме». ¹⁶ В работах Рико-и-Амат и Р. Велеса приведены сравнительные таблицы отдельных статей конституций 1791 г. и 1812 г., которые иллюстрируют вывод авторов об их идентичности «по духу и форме». Авторы считают, что Кадисский законодатель раболопно повторил некоторые статьи французской конституции. ¹⁷ Современные историки справедливо считают их позицию неверной, но отмечают сильное влияние конституции 1791 г. на Кадисского законодателя. ¹⁸

Следует заметить, что к моменту создания Кадисскими кортесами конституции уже существовали английская неписанная конституция, основной закон США и отдельных штатов, конституции Франции 1791, 1793, 1795, 1799 гг. и сенатус-консульт-

¹² Suarez F. Sobre las raíces de los reformas de las Cortes de Cádiz // Revista de Estudios políticos, 1962. N 126. P. 34.

¹³ Ibid. P. 38.

¹⁴ Текст декрета Фердинанда VII от 4 мая 1814 г. см.: Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes... P. 226.

¹⁵ Menendez Pelayo M. Historia de España. Madrid, 1958. P. 235.

¹⁶ Ramos Oliveira G. Politics, economics and man of Modern Spain, 1808—1945. London, 1946. P. 175.

¹⁷ Rico y Amat G. Historia política y parlamentaria de España. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1860. P. 334—337; Velez P. Apología del Altar y del Trono. En 2 vol. Vol. 2. Madrid, 1818. P. 173—196.

¹⁸ Sevilla Andrés D. La Constitución española de 1812 y la francesa de 1791 // Saitabi. 1949. VII. P. 230—234; Suarez F. Las raíces de las reformas de las Cortes de Cádiz // Revista de Estudios políticos. 1962. N 126. P. 31—39.

ты 1802 и 1804 г. Авторов конституционного проекта, конечно, не привлекала конституция США с президентской республикой и федеративным устройством. Английская конституция в Испании была неприемлема из-за ее своеобразной формы. Не вызвали особого интереса и республиканские конституции Франции 1793 и 1795 гг. О влиянии на законодателя конституционных актов периода консульства и империи Наполеона, закрепивших режим его личной власти, говорить не приходится.

Н. И. Кареев в начале XX в. писал, что конституция Франции 1791 г. послужила, «в большей или меньшей мере, образцом отчасти по содержанию, главным же образом по форме для всех почти конституций, издававшихся после нее в отдельных государствах».¹⁹

Подобно французской конституции, конституция 1812 г. состоит из статей, объединенных в разделы (384 статьи, 10 разделов): 1) об испанской нации и испанцах; 2) о территории Испании, ее религии, правительстве и испанских гражданах; 3) о кортесах; 4) о короле; 5) о судах и правосудии по гражданским и уголовным делам; 6) о внутреннем управлении провинций и округов; 7) о налогах; 8) о национальных вооруженных силах; 9) о народном просвещении; 10) о соблюдении конституции и порядке внесения в нее изменений.

В основе ее построения так же, как и во французской конституции, лежит формальное понимание государства, включающее три признака: нация, территория, власть. Соответствующим образом скомпоновано и ее содержание, повторяя построение конституции 1791 г.: о нации говорится в разделе I (об испанской нации и испанцах), (о религии, об испанских гражданах) в главах 2, 4 раздела II; о территории — в главе 1 раздела II; об организации государственной власти — в главе 3 раздела II, разделах III — X.

Как и конституцию Франции, испанскую конституцию 1812 г. предваряет вступительная часть, существенно, однако, отличающаяся от преамбулы конституции 1791 г., в которой прежде всего упоминалось о национальном собрании, принявшем ее. Избрав высокопарный стиль, авторы испанской конституции начинают ее словно литургию: она объявляется в той же форме, что предписана декретами 24 и 25 сентября 1810 г. для промульгации законов, лишь с небольшим, не очень бросающимся в глаза, но существеннейшим изменением. Формально не отказываясь от приверженности божественному происхождению королевской власти, Кадисский законодатель называет второй ее источник — конституцию (Фердинанд VII — король по милости Бога и конституции Испании), принятую кортесами, которым в соответствии с декретом 24 сентября 1810 г. был вверен суверенитет. Так, преамбула конституции развивает

¹⁹ Кареев Н. Указ. соч. С. 186.

идею верховенства нации, в отношении которой король является подданным. Ее начало было положено первым декретом Кадисских кортесов и их декретом 1 января 1811 г. Упоминание о Боге — явная уступка духовенству и другим сторонникам божественного происхождения королевской власти, которая в дальнейшем тексте не найдет никакого развития.

Далее в преамбуле говорится: генеральные и чрезвычайные кортесы испанской нации после тщательного и серьезного обсуждения убедились, что прежние законы «не могут достойно выполнять высокую миссию по обеспечению возвеличивания, процветания и благосостояния испанской нации», одобряют конституцию «для лучшего управления государством». В тексте конституции законодатель не решился заявлять о том, чего не было в действительности: в ее основу не было положено средневековое законодательство.

Национально-освободительный характер войны, вызвавший всплеск национального самосознания в Испании, имел следствием пристальное внимание и трепетное отношение к понятиям «нация», «национальный» со стороны Кадисского законодателя. Провозглашенный первым декретом Кадисских кортесов, принцип национального суверенитета не был расшифрован в доконституционном законодательстве. Он лишь заменил принцип королевского суверенитета, отвергая верховенство как испанского короля, так и иностранного монарха.

Развернутую формулировку новый принцип получает в конституции. И хотя здесь используются прежние термины (национальный и нация), речь идет о народном суверенитете, который имелся в виду с самого начала деятельности Кадисских кортесов.

Кадисские кортесы полностью отходят от конституционного образца 1791 г., который следовал теории национального суверенитета, и реализуют идеи Локка и Руссо о народном суверенитете. В основу конституции 1812 г. был положен тот же принцип, что и в основу конституции США и наводящей ужас на значительную часть испанского населения якобинской конституции 1793 г.

Принцип народного суверенитета получил оформление в ст. 3 конституции: «...суверенитет по существу принадлежит нации, ей одной поэтому принадлежит исключительное право устанавливать свои основные законы». На заседаниях Кадисских кортесов развернулась дискуссия по поводу слов «по существу». Некоторые депутаты предлагали сформулировать данное положение исходя из традиционного понимания происхождения суверенитета: будучи божественного происхождения, он был передан обществу, которое вручило его монархам, обладающим им по наследству. Например, депутат Калаорра считал в связи с этим, что «по существу» следует заменить на «изначально», что указывало бы на происхождение суверенитета и оставляло бы

за нацией право определять субъект суверенитета.²⁰ Депутат Лера, отвергая формулировку, предложенную конституционной комиссией, заявил, что нация обладала суверенитетом, но передала его монархам, она вновь начинает осуществлять его от имени Фердинанда VII, чтобы сохранить его для своего законного короля и потомков.²¹

Представляет интерес первоначальная редакция ст. 3: «Суверенитет по существу принадлежит нации, поэтому ей одной принадлежит исключительное право устанавливать свои основные законы и принимать правительственную форму, которая ей подобает». Право на восстание, вытекающее из народного суверенитета, авторы конституционного проекта попытались объяснить его наличием в средневековом праве,²² чтобы не возникали аналогии с Декларацией независимости США 1776 г. и особенно с Декларацией прав человека и гражданина 1793 г. Оно было отклонено 87 голосами против 73. Один из доводов в пользу такого решения предложил депутат Анер, заявив, что это право «является излишней прибавкой» и само собой подразумевается в первой фразе статьи.²³ В целом ст. 3 была принята в вышеприведенном виде 128 голосами против 24.

Народный суверенитет в испанской конституции не получил столь полного и завершённого оформления, как во Франции в 1793 г. Однако вопрос о его свойствах поднимался на заседаниях кортесов. Так, 3 сентября 1811 г. Гутьерес де ла Уэрта разъяснил: «Суверенная нация... обладает по существу суверенитетом единым и неделимым...»²⁴ Кроме того, Кадисские кортесы провозгласили: испанская нация свободна и независима, она не может быть предметом собственности какой-либо семьи или какого-либо лица (ст. 2).

Как ни странно, главный аргумент тех, кто признавал конституцию точной копией конституции 1791 г. — дословное повторение испанским законодателем формулировки «суверенитет по существу принадлежит Нации». Но за одинаковой формулировкой они не разглядели разное содержание. Испанская нация определяется в конституции как объединение всех испанцев обоих полушарий (ст. 1). Никто из противников новых идей, к счастью, не обвинил Кадисские кортесы в копировании ст. 7 Конституционного акта 1793 г.

При обсуждении ст. 1 в кортесах высказывались предложе-

²⁰ Actas de las Cortes de Cádiz. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1964. P. 523.

²¹ Ibid. P. 524.

²² В качестве примеров могут быть приведены Всеобщая привилегия 1283 г. и Привилегия унии 1287 г., подписанные королями Арагона, которые дали арагонской знати возможность с оружием в руках защищать свои вольности и привилегии. Они служили юридической основой для неповиновения монархам и выступлений знати и городской верхушки против усиления власти короля и централизации государства.

²³ Ibid. P. 525.

²⁴ Ibid. P. 526.

ния развить определение «нация». Так, депутат Барсена предлагал дополнить его следующей фразой: «С монархическим правлением, католической религией и системой своего законодательства»,²⁵ депутат Ингансо — «...с конституцией и монархическим правлением и своим законным сувереном».²⁶ Однако эти предложения не были поддержаны большинством депутатов. Нация по конституции 1812 г. понимается как союз испанцев, для состояния в котором не нужно быть подданным короля, но необходимо удовлетворять требованиям ст. 5 конституции. При этом равные права на членство в нации имеют жители Испании и ее колоний, что свидетельствует, кроме того, о колониальных претензиях метрополии. И все-таки это положение было более демократичным по сравнению с указанием о нераспространении конституции 1791 г. на французские колонии.

Конституция 1812 г. закрепляет суверенитет как исключительный атрибут нации, который не переносится ею ни на один институт, ни на одно учреждение. Помимо суверенитета испанской нации присуща монархическая форма правления. Ст. 14 провозглашает испанское государство наследственной ограниченной монархией. Испанской нации свойственна католическая религия. Конституция провозглашается «во имя всемогущего Бога, Отца, Сына и Святого Духа, создателя и верховного законодателя общества». Примечательно, что в связи с упоминанием Бога в преамбуле конституции на заседании кортесов развернулась дискуссия, в ходе которой депутаты предлагали также упомянуть Святую Деву Марию, «Бога как создателя всего» и т. п.²⁷

Поэтому не удивительно, что ст. 12 закрепляет католическую религию как государственную, провозглашает идею религиозной нетерпимости. Делая уступку религиозным чувствам народа, авторы проекта в предварительной записке к конституции записали, что это положение должно занимать в основном законе государства «исключительное место», которое «соответствует величию католической религии».²⁸ В проекте данная статья имела следующее звучание: «Испанская нация исповедует религию католическую, апостольскую, римскую, единственно истинную, исключая какую бы то ни было иную».²⁹ Однако данная редакция не устроила депутатов Кадисских кортесов. Например, депутат Ингансо настаивал на том, чтобы подчерк-

²⁵ Ibid. P. 526.

²⁶ Ibid. P. 526.

²⁷ Ibid. P. 519—520.

²⁸ Discurso preliminar leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella // Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes y proyectos políticos en España. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1969. P. 125.

²⁹ Torreno Q. Historia de levantamiento, guerra y revolución de España. P. 1838. P. 41.

нуть в конституции, что католическая религия должна исповедоваться всегда, «при этом тот, кто не будет исповедовать ее, не должен считаться испанцем и получать права такового».³⁰ В окончательной редакции ограничились указанием на то, что «религия испанской Нации есть и будет во все времена религия католическая, апостольская, римская, единственно истинная» и дополнением: «Нация охраняет ее своими мудрыми и справедливыми законами и запрещает исповедование какой-либо другой».

Религиозностью пронизана вся конституция, что существенно отличает ее от конституции 1791 г. Выборы на всех уровнях начинаются с исполнения мессы «Espíritu Santo» и выступлений священнослужителей (ст. 47, 71, 86) и заканчиваются исполнением «Te Deum» (ст. 58, 77, 103). Избранные депутаты кортесов присягают, положив руку на Евангелие, клянутся прежде всего защищать и охранять католическую религию, не признавая иной в королевстве (ст. 117) (учредители делали то же самое). В том же клянутся король (ст. 173) и принц Астурийский (ст. 212). Конституция оставляет неизменной систему церковных трибуналов (ст. 249), предписывает обучать детей в начальных школах, в том числе и катехизису католической религии (ст. 366). Религиозность конституции находится в полном противоречии с ее революционными принципами, в частности с народным суверенитетом. Однако законодатель не мог не учитывать значимости католической религии в испанском обществе и религиозных чувств своего народа, которые были присущи и значительной части депутатов Кадисских кортесов.

Упомянув Бога как верховного законодателя общества, Кадисские кортесы исходят из понимания закона как выражения общей воли нации (что сближает их с французским законодателем не только 1789 г., принявшим Декларацию прав человека и гражданина, но и с якобинцами 1793 г.).

Кадисские кортесы различали основные и обычные законы. Нация признается источником основных законов (ст. 3). Для создания конституции и внесения в нее изменений и дополнений необходимы специальные широкие полномочия, которые могут быть даны депутатам генеральных и чрезвычайных кортесов. Процедура внесения изменений и дополнений в конституцию предусмотрена специальным — X разделом.

Право принимать обычные законы принадлежит ординарным кортесам, состоящим из представителей нации, совместно с королем. Соблюдение конституции и законов — обязанность каждого испанца (ст. 7). Каждый вправе обратиться в кортесы или к королю с требованием о соблюдении конституции (ст. 273). Обязанность соблюдения конституции и законов присутствует в клятвах депутатов кортесов, короля, принца Астурийского,

³⁰ Ibid. P. 41.

всех должностных лиц (ст. 117, 173, 212, 219, 241, 374). Постоянная депутация кортесов имеет одной из своих функций наблюдение за соблюдением конституции и законов (ст. 160). Таким образом законодатель рассматривает строгое и точное соблюдение законов как необходимое условие нормального функционирования государственного аппарата, создаваемого в соответствии с конституцией.

В конституции проводится идея верховенства закона во всех сферах государственной жизни: он регламентирует деятельность высших и местных органов, вооруженных сил, национальной милиции, только законом должны руководствоваться судьи при осуществлении правосудия, при этом всякое отклонение от законодательных предписаний влечет персональную ответственность судей (ст. 254). Деятельность всех должностных лиц должна соответствовать закону. В случае несоответствия приказа короля требованиям закона министр, подписавший его, привлекается к ответственности (ст. 226).

Вместе с тем Кадисские кортесы исходили из того, что законы должны соответствовать определенным требованиям: являясь продуктом разума, они должны быть мудрыми и справедливыми (ст. 4, 12).

Целью правительства, по конституции, является счастье нации, отождествляемое с благополучием индивидов, ее составляющих (ст. 13). Люди, по мнению Кадисских либералов, объединились в общество для своего сохранения и счастья. Поиск счастья определяют поведение людей. При этом термины «счастье», «благополучие», «богатство» использовались законодателем как синонимы (например, в ст. 13). Кадисские кортесы видели свою задачу в установлении законов и государственного строя, которые гарантировали бы испанцам равное право на свободу, безопасность, собственность.

Преамбула конституции 1791 г. заканчивалась упоминанием о естественных правах человека, перечислению которых был посвящен раздел I этой конституции. В конституции 1812 г. отсутствует систематическое закрепление прав и обязанностей испанцев, видимо, из-за страха, который вызвали бы у значительной части испанского общества воспоминания о французских Декларациях 1789 и 1793 гг. Кадисский законодатель закрепил права и обязанности испанцев в различных разделах конституции. Она провозглашает право на гражданскую свободу, собственность (ст. 3), обязанности короля уважать политическую свободу нации и личную свободу каждого индивида, не нарушать их права собственности (ст. 173), равенство испанцев перед судом (ст. 247), право на обращение к третьей инстанции за разрешением спора (ст. 280), запрещает применение пыток и принуждения, конфискацию имущества (ст. 303, 304); испанец может быть арестован лишь за совершение преступления, предусмотренного законом, по постановлению судьи в установ-

ленном порядке (ст. 287). Король в случае, когда этого требует благополучие или безопасность государства, может отдать приказ об аресте лица при условии, что в течение 48 часов оно будет передано в распоряжение трибунала или компетентного судьи (п. 11 ст. 172); испанец может быть осужден за совершение уголовного преступления или принужден к исполнению решения по гражданскому делу лишь судом (ст. 247), жилище испанца неприкосновенно (ст. 306). Конституция предусматривает обязанности испанцев уплачивать налоги пропорционально доходам без каких бы то ни было исключений и привилегий (ст. 8, 339), защищать Родину (ст. 9), нести воинскую службу (ст. 361), подчиняться законам и уважать учрежденные власти (ст. 7), а также любить Родину (ст. 6).

Различие в гражданских и политических правах, о которых много сказано в предварительной записке, соответствует делению испанцев на членов испанской нации и граждан.

Подобно французскому законодателю 1791 г., различавшему понятия «француз» и «гражданин», депутаты Кадисских кортесов вводят понятия «испанец» и «гражданин»: только гражданин вправе занимать муниципальные должности и избирать на них в установленном законом порядке (ст. 23), избирать и быть избранным депутатом кортесов. Испанец, отвечающий требованиям ст. 5, является гражданином, если его родители испанцы (ст. 18). Руководствуясь принципом пользы для государства,³¹ Кадисский законодатель устанавливает особые правила для испанцев, у которых один из родителей происходит из Африки, при предоставлении им гражданства. Они должны быть рождены в законном браке, жениться на свободной женщине, проживать на испанской территории, освоить какую-либо профессию, нести службу или открыть собственное дело (ст. 22). Принципом пользы руководствуется законодатель и при определении условий, которым должен удовлетворять иностранец, желающий быть натурализованным, в том числе и тогда, когда он родился на территории Испании.

На данное положение, очевидно, оказал влияние конституционный опыт Франции. Б. Мерин справедливо заметил, что из числа иностранцев могли приобрести испанское гражданство только представители буржуазии.³² Такое положение отражало реальность: в начале XIX в., как уже отмечалось, значительная доля испанской торговли и промышленности находилась в руках иностранцев. Тем не менее конституция 1812 г. установила ограничения для занятия высших государственных должностей гражданами иностранного происхождения. Они не могли быть депутатами кортесов (ст. 96), министрами (ст. 223), членами Государственного совета (ст. 231). Такие ограничения для ино-

странцев известны конституционному праву со времен принятия английского Акта об устройении 1701 г.

Конституция содержит исчерпывающий перечень случаев утраты испанского гражданства (ст. 24): принятие гражданства другого государства, нахождение на службе другого государства, приговор суда, которым назначено позорящее наказание, если лицо не может быть реабилитировано, нахождение в течение 5 лет вне территории Испании без поручения и разрешения правительства. Здесь Кадисский законодатель также использовал французский опыт, однако им введено два дополнительных, по сравнению с конституцией 1791 г., случая утраты гражданства: первый и четвертый, что было связано с конкретными условиями войны, так как некоторые испанцы находились на службе Франции.

Конституция также определяет основания для лишения гражданских прав. Их могут быть лишены недееспособные, банкроты или должники государственной казны, домашняя прислуга, лица, не имеющие определенных занятий, не находящиеся на службе или ведущие недостойный образ жизни, лица, причастные к совершению уголовных преступлений, а с 1830 г. лица, не умеющие читать и писать (ст. 25). Последствия этой статьи серьезны. По переписи 1797 г. в Испании насчитывалось 174 тыс. слуг.³³ Однако в отличие от французской конституции 1791 г. конституция Испании фактически не знает деления граждан на активных и пассивных.

Самостоятельность испанского законодателя явно обнаруживается в регулировании вопросов избирательного права. Институт избирательной системы занимает значительное место в основном законе, ему посвящено 77 статей (во французской конституции 1791 г. — лишь 20). Он разработан детально и с точки зрения определения круга лиц, участвующих в выборах, и с точки зрения процедуры их проведения, не нуждаясь в развитии в текущем законодательстве.

Конституция в значительной степени развила принципы, заложенные в Инструкции о выборах в кортесы, принятой Центральной хунтой 1 января 1810 г. Правда, в отличие от Инструкции, конституция, во-первых, положила конец множественности представительства, устанавливая лишь пропорциональные выборы: один депутат в кортесы избирался от 70 тыс. населения (ст. 31), независимо от сословной принадлежности (еще один шаг к упразднению феодальной структуры общества и установлению равенства всех перед законом); во-вторых, определила, что эта норма одинакова для обоих полушарий (ст. 28).

Конституция 1812 г. устанавливала непрямые выборы на трех уровнях: приход, округ, провинция. При этом на первом

³¹ *Discurso preliminar...* P. 126.

³² Мерин Б. Указ. соч. С. 130.

³³ Argüelles A. *Le Réforme constitutionnel de Cádiz*. Madrid, 1970. P. 147.

этапе выборы двухстепенные: сначала открытым голосованием абсолютным большинством голосов избираются посредники из расчета 1 от 20 жителей, которые затем абсолютным большинством голосов избирают выборщиков от прихода из расчета 1 от 200 жителей (ст. 38, 41, 44, 51, 53). Последние являются окружными избирателями. Тайным голосованием они выдвигают выборщиков от округа (ст. 73). Избранным считается лицо, набравшее абсолютное большинство голосов; если таких нет, то двое из получивших относительное большинство голосов участвуют во втором туре голосования. Выборы на этом этапе тайные. В случае равного количества голосов и на этот раз вопрос об избрании решается жребием между двумя кандидатурами (ст. 73, 74).

Выборщики от округов являются провинциальными избирателями. Открытым голосованием абсолютным большинством голосов они избирают депутатов в кортесы. А кроме них — их заместителей (*suplentes*), которые заседают в кортесах в случае смерти депутата или отстранения его по решению кортесов от исполнения депутатских обязанностей. Число избираемых заместителей должно составлять одну треть от числа депутатов от провинции (ст. 90).

Все избирательные собрания называются хунтами. Избирательные хунты приходов состоят из всех лиц мужского пола, обладающих правами граждан и постоянно проживающих на территории данного прихода (ст. 35). Таким же требованиям должны удовлетворять посредники. Окружные и провинциальные избиратели, помимо наличия гражданства и проживания соответственно на территории округа или провинции, должны удовлетворять возрастному цензу — достичь 25-летнего возраста (ст. 45, 75). Кроме того, как уже отмечалось, с 1830 г. наличие избирательных прав должно было зависеть от умения читать и писать (п. 6 ст. 25). Имущественный ценз для избирателей конституция 1812 г., в отличие от конституции 1791 г., не устанавливала, что сближало ее с конституционным актом якобинцев. Действительно, избирательная система по Кадисскому основному закону весьма демократична. Из 25—30 млн населения, включая жителей колоний, правом голоса обладало около 3,5 млн человек. В то время даже передовые страны Европы и Америки не могли похвастаться таким избирательным корпусом. В Англии лишь после избирательной реформы 1832 г. правом голоса стали обладать около 5% населения, не считая населения колоний, которые его не имели.³⁴

К депутатам конституция предъявляет более строгие требования. Депутатом кортесов может быть полноправный гражданин, достигший 25-летнего возраста, уроженец данной провинции или постоянно проживающий в ней не менее 7 лет (ст. 91).

³⁴ Мери Б. Указ. соч. С. 131.

при этом депутат может быть избран и от первой, и от второй провинции. Кроме того, для обладания пассивным избирательным правом конституция предполагает введение имущественного ценза. По мнению авторов проекта, «ничто так не привязывает к родине, как наличие земельной или связанной с ней промышленной собственности».³⁵ Поэтому, чтобы стать депутатом кортесов, необходимо иметь «соответствующий доход от собственности» (ст. 92), размер которого, однако, не устанавливался. Более того, из-за неразвитости «рынка земельной собственности»³⁶ Кадисский законодатель откладывает введение в действие этого положения до тех пор, когда кортесы объявят, что настало время для «его реализации и определяют необходимую сумму дохода» (ст. 93). Депутатами кортесов не могут быть избраны министры, члены Государственного совета, иные лица, находящиеся на королевской службе (ст. 95), иностранцы, даже если они получили грамоту о натурализации (ст. 96). Государственный служащий, назначенный на должность правительством, не может быть депутатом кортесов от провинции, где он исполняет свои обязанности (ст. 97).

Конституция 1812 г. предполагает предоставление избирателями полномочий своим депутатам (ст. 99), определяя их форму и содержание (ст. 100). В средние века они давались депутатам от городов в виде доверительных грамот, уполномочивающих на вступление в соглашение с королем и другими депутатами. Однако полномочия по конституции 1812 г., имеют совершенно иной характер, ибо они лишь удостоверяют факт избрания лица депутатом, чтобы он «вместе с другими депутатами как представитель испанской нации мог решать вопросы ее благополучия» в полном соответствии с основным законом (ст. 100). Продолжительность действия депутатского мандата — 2 года (ст. 108), депутаты не могут заседать в кортесах два срока подряд (ст. 110). Во время осуществления своих полномочий депутаты не вправе принимать от короля чины, находиться на королевской службе, если это не связано с депутатской деятельностью, а также испрашивать это для других лиц. В тот же период и в течение года после прекращения депутатских полномочий они также не вправе принимать и просят для других пенсии и награды от короля (ст. 129, 130). Указанные положения должны были обеспечивать отделение законодательной власти от исполнительной.

Конституция, как и первые декреты кортесов, устанавливает две гарантии депутатской деятельности. Первая из них — депутатам должны выплачиваться суммы, определяемые кортесами, в возмещение их расходов по осуществлению депутатской деятельности (ст. 102). Вторая — конституционное закрепление

³⁵ *Discurso preliminar...* P. 128.

³⁶ *Ibid.* P. 128.

неприкосновенности личности депутатов: депутат не может преследоваться за высказанные суждения; в случае возбуждения в отношении него уголовного дела осуществлять правосудие может лишь трибунал кортесов в порядке, определяемом их регламентом. В течение всего срока депутатских полномочий и в течение месяца после их прекращения депутату не может быть предъявлен гражданский иск, он не может преследоваться за долги (ст. 128). Следует заметить, что неприкосновенность депутатов ординарных кортесов трактуется несколько уже, чем неприкосновенность депутатов генеральных и чрезвычайных кортесов по декрету 24 сентября 1810 г. Но остается особый порядок привлечения к уголовной ответственности депутатов специальным трибуналом, что должно было обеспечить неотвратимость ответственности за преступления, совершенные особыми субъектами — представителями нации. Это один из интересных моментов в законодательстве революции 1808—1814 гг., который мог бы быть полезен и сегодня.

Гарантию от произвола, свойственного абсолютизму, Кадисские кортесы видели в разделении властей. Идея разделения властей не противопоставлялась ими идее народного суверенитета и была закреплена в качестве принципа устройства высших органов государства. По конституции законодательная власть вверяется кортесам совместно с королем, исполнительная власть вверяется королю, право применять законы в гражданских и уголовных делах принадлежит трибуналам. Здесь мы обнаруживаем влияние идей Локка, Монтескье, их осмысление Ховельяносом. В системе разделения властей верховенством обладают законодательная власть и кортесы.

Конституция 1812 г. определяет природу кортесов как собрания депутатов, представляющих нацию (ст. 27). Кортесы являются однопалатным органом. Это положение вызвало серьезную дискуссию 12—13 сентября 1811 г.

Известно, что кортесы, созываемые в различных пиренейских королевствах в средневековье, состояли из двух, трех, четырех *brazos* (сословий). Конституционная комиссия в предварительной записке отмечала, что такое положение отражало состояние общества в определенный период. Однако присутствие сословий в кортесах не было закреплено какими-либо правилами. С тех пор сословия, по мнению авторов проекта, изменились как по составу, так и по числу индивидов, которые входили в них. Сословия связаны с феодальной системой. Магнаты и прелаты, хозяева земель, обладавшие полной юрисдикцией, правом взимать налоги и собирать войско, чтобы оказать помощь королю в ведении войны, не могли не присутствовать в кортесах, где обсуждались важные дела королевства и где мог быть причинен ущерб их интересам и привилегиям. Они прибывали в кортесы не как избранные лица, но как защитники своих *фуэрос*, стремящиеся сохранить доброе имя и репу-

тацию, они присутствовали в кортесах по личному праву или лично призывались королем. Но они никогда не были депутатами, так как нация не давала им никаких полномочий. Аналогично, по мнению комиссии, дело обстояло в современной им Англии, где всякий пэр в силу своего происхождения являлся членом верхней палаты парламента и ему не требовалось проведение выборов. Лорды не представляли никого, кроме своей персоны. Но в Англии двухпалатный парламент существовал давно, обычаи и общественное мнение не противостояли этому ставшему привычным учреждению. В Испании же, по убеждению комиссии, *brazos* (палаты) или какое-либо иное разделение депутатов спровоцирует разлад, развитие групповых интересов, создаст препятствия необходимым нововведениям. Поэтому конституционная комиссия предложила Кадисским кортесам представительство нации без деления на сословия или палаты, тем более, что «благородные и церковники всех уровней могут быть избраны депутатами наравне со всеми гражданами».³⁷

В дискуссии по данному вопросу приняли участие восемь членов конституционной комиссии, четверо из них высказались против однопалатного представительства (Борруль, Ингансо, Каньедо, Остоласа). Борруль, например, считал, что лучшее средство избежать королевского деспотизма — конкуренция духовенства, дворянства и представителей народа в кортесах. По его мнению, если кортесы будут состоять лишь из представителей народа, королю будет проще преобладать над ними. Он, как Ингансо и Каньедо, также считал, что Испании необходим орган, способный предотвратить подобное верховенство, и лучшим его вариантом могло бы стать представительство дворянства и духовенства, заинтересованных в сохранении своих прежних прав и привилегий.³⁸

Испанский король П. Репетто справедливо замечает, что все эти депутаты не проводили четкого различия между понятиями «кортесы *estamentales*» (сословные) и «кортесы *bicamerales*» (двухпалатные).³⁹ Не расставаясь с идеей сословных кортесов, они предлагали объединить два привилегированных сословия в отдельную палату. Как уже отмечалось, это было одним из предложений Ховельяноса по «улучшению исторической конституции» Испании.

В защиту позиции конституционной комиссии выступили четыре депутата — Аргуэльес, Торено, Ортис, Гиральдо. Наиболее ярким было выступление А. Аргуэльеса. Его аргументация в пользу однопалатного собрания сводилась к следующему: во-первых, привилегированные сословия не создадут препятствий королевскому деспотизму, а наоборот, станут его союзни-

³⁷ Ibid. P. 126—127.

³⁸ Repetto R. El Senado de España, Madrid 1974. P. 43—45.

³⁹ Ibid. P. 46.

ками; во-вторых, задача Кадисских кортесов состоит не в создании системы «сдержек и противовесов», но в организации такой власти, которая способствовала бы работе всех государственных органов во имя счастья нации; в-третьих, основа для полного отказа от структуры средневековых кортесов — провозглашенный принцип народного суверенитета, который предполагает упразднение сословий и равенство всех испанцев.⁴⁰

Кадисские кортесы приняли ст. 27 в редакции, предложенной конституционной комиссией, что было важной победой либералов.

В соответствии с конституцией кортесы должны были собираться ежегодно 1 марта в Мадриде в специально предназначенном для их заседаний здании (ст. 104). Данное положение, по мнению членов конституционной комиссии, исключало зависимость созыва кортесов от воли короля.⁴¹ Независимости их деятельности служило и установление точного срока их сессий — три месяца (ст. 106).

Кадисский законодатель тщательно (кажется, даже излишне детально) регламентирует все организационные моменты, связанные с открытием сессий кортесов, опасаясь их искажения, не доверяя текущему законодательству или подзаконным актам, желая оградить от срывов начало деятельности законодательного органа. Так, депутаты, прибывающие на сессию кортесов, обязаны по конституции зарегистрироваться в постоянной депутации (ст. 111). Законодатель точно называет даты проведения заседаний подготовительной хунты кортесов, где разрешаются все вопросы о действительности полномочий вновь прибывших депутатов. А в точно определенный день, 25 февраля, на последнем ее заседании депутаты, положив руку на Евангелие, должны произнести клятву, содержание которой подобно всем клятвам, предписанным конституцией. Они клянутся в том, что будут, во-первых, защищать католическую религию, не признавая в королевстве никакой иной; во-вторых, соблюдать конституцию; в-третьих, точно и добросовестно выполнять долг, возложенный на них нацией, и делать все для ее блага и процветания. «Если вы будете действовать так, Бог вознаградит вас. Если нет — он призовет к ответу», — традиционно заканчивалась клятва.

Подготовительная хунта назначила депутацию в количестве 22 членов и 2 секретарей, которая информировала короля о принятых кортесами решениях и выясняла, будет ли он присутствовать на открытии кортесов. При этом, если король находился за пределами столицы, он информировался в письменной форме (ст. 120).

Король открывает и закрывает сессии кортесов, что, по мне-

нию Кадисских законодателей, должно было придать торжественность собранию представителей нации.⁴² Если же к этому возникают какие-либо препятствия, кортесы открывает и закрывает председатель (ст. 121). Конституция предписывает королю входить в зал заседаний без охраны, в сопровождении лиц, предусмотренных регламентом кортесов (ст. 122). Открывая кортесы, король выступает с речью, в которой предлагает вопросы для обсуждения. Если он не присутствует на открытии сессии, то представляет свою речь председателю в письменном виде для ее прочтения в кортесах (ст. 123).

Длительность сессии кортесов определена конституционно. Король не может распустить кортесы или отложить их заседания. Вопрос о продлении сессии также решен в конституции. Кортесы могут продлить сессию лишь в двух случаях: по просьбе короля и по требованию двух третей депутатов. При этом срок определен четко — не более, чем 1 месяц (ст. 107).

Перед закрытием сессии кортесы назначают постоянную депутацию из 7 депутатов (ст. 157), которая действует до следующей сессии кортесов (ст. 159). М. Артола справедливо рассматривает ее как гарантию продолжения деятельности кортесов, непродолжительных по своей природе.⁴³ В полномочия постоянной депутации входит наблюдение за исполнением конституции и доклад кортесам о всяком замеченном нарушении, уведомление заместителей о необходимости заменить собственно депутатов, а в отдельных случаях предписание о проведении новых выборов в какой-либо провинции, а также созыв чрезвычайных кортесов (ст. 160).

Последние созываются в трех случаях: когда испанский престол оказался вакантным, в случае недееспособности короля или высказанного им желания отказаться от престола в пользу наследника (последнее он не вправе сделать без согласия кортесов — п. 3 ст. 172), а также в случаях, когда «в критической ситуации король сочтет необходимым созвать кортесы и сообщить об этом постоянной депутации кортесов» (ст. 162). При общей категоричности Кадисского законодателя последний случай может быть истолкован по-разному. Однако чрезвычайные кортесы состоят из тех же депутатов, что и обычные (ст. 16), но могут обсуждать лишь тот вопрос, для разрешения которого они созваны (ст. 162).

Полномочия кортесов полно и подробно определены законодателем. Причина этого — в его желании не допускать «повода для дискуссии или противоборства между властью кортесов и властью короля».⁴⁴ В конституции закреплён приоритет законодательной власти и верховенство кортесов. Они наделены ши-

⁴⁰ Actas de las Cortes de Cádiz. T. I. P. 534.

⁴¹ Discurso preliminar... P. 129.

⁴² Ibid. P. 130.

⁴³ Artola M. Partidos y programas... T. I. P. 178.

⁴⁴ Discurso preliminar... P. 130.

рокими правами. Кортесы принимают и отменяют законы, осуществляют их толкование, принимают присягу короля, принца Астурийского и Регентства, разрешают сомнения в преемственности короны, назначают Регентство, определяют его полномочия, назначают опекуна несовершеннолетнему королю. В области международных отношений они одобряют договоры о наступательных союзах, займах и торговые договоры, разрешают и запрещают ввоз иностранных войск на территорию королевства. В области военного строительства кортесы ежегодно по предложению короля определяют количество сухопутных и военно-морских сил в мирное время и их увеличение в военное время, издают распоряжения по армии и флоту, национальной милиции. Контролируя управленческую сферу, они создают и упраздняют должности на государственной службе и в судах, определяют расходы на государственное управление. В бюджетно-финансовой области кортесы ежегодно устанавливают размер налогов, таможенных и иных пошлин, распределяют их между провинциями, производят займы, утверждают распределение государственных расходов, осуществляют распоряжение, охрану и пользование государственным имуществом, контролируют денежное обращение, устанавливают систему мер и весов. К их компетенции относится утверждение плана народного образования во всей Испании, положений о милиции и здравоохранении, охрана свободы печати. Особо следует отметить право кортесов реализовать ответственность министров и других государственных служащих. Трудно не согласиться с мнением А. Трачевского о том, что в соответствии со ст. 131 нет сколько-нибудь значительного вопроса в государственной жизни, решение которого не зависело бы от кортесов.⁴⁵ М. Артола указывает, что «исключительные функции» кортесов относятся к трем главным сферам деятельности: законодательство, контроль, правосудие.⁴⁶ Кортесы по конституции 1812 г. — главный орган, которому надлежит привести в действие весь испанский государственный механизм. Им отводится особая роль в решении насущной задачи — обеспечении единства и централизации государства. Для этого необходимо создать общенациональное право, унифицированное законодательство.

Поэтому особое внимание Кадисский законодатель уделяет основному направлению в деятельности кортесов — законодательскому процессу. По конституции законодательная власть осуществляется кортесами совместно с королем. Законодательная инициатива кортесов, как справедливо отмечает М. Артола, отождествляется с законодательной инициативой депутатов.⁴⁷ Каждый депутат вправе предложить кортесам проект закона,

⁴⁵ Трачевский А. Указ. соч. С. 196.

⁴⁶ Artola M. Partidos y programas... Т. 1. P. 190.

⁴⁷ Ibid. Т. 1. P. 190.

подав его в письменном виде и снабдив обоснованием (ст. 132). Предоставленное королю право «делать кортесам предложения о законах или реформах, которые он считает приемлемыми во имя благополучия нации, для их рассмотрения в предусмотренной форме», отличается от предоставленного депутатам права законодательной инициативы и не может считаться таковым (п. 14 ст. 171).

Конституция весьма подробно регламентирует законодательный процесс, чтобы обеспечить, по мысли авторов проекта, мудрость принимаемых законов.⁴⁸ Представленный законопроект проходит в кортесах первое чтение, а не ранее чем через два дня после этого — второе, после чего принимается решение: ставить его на обсуждение или нет (ст. 133). Конституция предусматривает возможность предварительного рассмотрения проектов законов в комиссиях (ст. 134), не определяя порядок их работы. Если проект допущен к обсуждению, не ранее, чем через 4 дня после этого, он проходит третье чтение, в результате которого может быть назначен день открытия дебатов (ст. 135). Депутаты обсуждают проект в целом и по частям (ст. 136). Дебаты — третий после внесения законопроекта и трех чтений этап законодательного процесса в кортесах. После принятия решения об окончании дебатов наступает четвертый этап — голосование (ст. 137). Голосование проводится в целом либо по частям с внесением изменений, сделанных в ходе дебатов (ст. 138). Решение об одобрении законопроекта принимается абсолютным большинством голосов при условии, что в голосовании участвует более половины депутатов кортесов (ст. 139). Следует отметить, что конституция допускает присутствие во время дебатов министров, однако запрещает их присутствие во время голосования (ст. 125). Отклонение законопроекта на любом этапе имеет последствием запрещением его внесения в кортесы вновь в том же году (ст. 140). Принятый законопроект зачитывается в кортесах и немедленно направляется королю через постоянную депутацию.

Королю принадлежит право санкционировать законы (ст. 142). Конституция 1812 г. устанавливает 30-дневный срок, в течение которого он может воспользоваться этим правом, просрочка означает, что санкция короля получена (ст. 145). Конституция также предписывает точные формулировки королевских ответов: санкционируя закон, он должен своей рукой написать: «Опубликовать как закон» (ст. 143), отказывая в санкции — «Вернуть в кортесы» (ст. 144) и изложить причины своего решения. Отклоненный королем законопроект может рассматриваться кортесами вновь лишь в следующем году (ст. 147).

В соответствии с конституцией король обладает правом отлагательного вето, впервые появившимся у президента США

⁴⁸ Discurso preliminar... P. 130.

по конституции 1787 г. Примечательно, что при обсуждении вопроса о санкционировании законов королем депутаты Кадисских кортесов не скрывали, что учитывают опыт основного закона США.⁴⁹ Однако все-таки опыт французской конституции 1791 г. здесь присутствует в большей степени. Но Кадисский законодатель оказался более радикальным. Король может пользоваться своим правом в течение двух сессий кортесов. Если же дважды отклоненный им законопроект будет принят кортесами на третий год, то считается, что королевское вето опрокинуто, а законопроект санкционирован и получает силу закона (ст. 148, 149). Таким образом, испанский король мог затормозить принятие закона на два года — срок немалый, но в три раза меньший, чем тот, на который максимально мог «заморозить» закон король французов по конституции 1791 г.

Последняя стадия законотворческого процесса — промульгация закона — также относилась к компетенции короля. Но он мог осуществить ее независимо от своей воли — в форме, категорично и точно предписанной конституцией (ст. 155). Далее закон направлялся соответствующему министру, который был обязан отослать его текст верховному трибуналу, в каждую провинцию и другим должностным лицам и органам, которые, в свою очередь, направляли его своим подчиненным. В этих положениях отражена идея законодателя о том, что исполнение законов невозможно без знания их подлинных текстов, а потому их распространение является обязанностью всех должностных лиц.

Авторы конституционного проекта подчеркивали, что право создавать законы «по существу принадлежит кортесам», а королевская санкция рассматривалась как «корректива», участие же короля в законодательном процессе — как средство и гарантия исправления, избавления законов от «порывистости, которая обязательно преобладает в многочисленном органе».⁵⁰ Королевская санкция — это уже известный другим странам способ создания баланса между законодательной властью и исполнительной, одна из особенностей теории разделения властей, закреплённая в конституции 1812 г.

Исполнительная власть по конституции принадлежит исключительно королю и распространяется на все, что касается охраны общественного порядка и внешней безопасности государства в соответствии с конституцией и законами (ст. 170). Создатели проекта основного закона представляли короля только как «главу правительства и первое должностное лицо Нации». Правда, здесь же замечали, что он «должен быть облачен поистине могучей властью, чтобы, будучи любимым и почитаемым

в своем королевстве, был уважаем и внушал страх за его пределами в дружественных и враждебных государствах».⁵¹ Это заявление, однако, полностью не соответствует тому, что записано в конституции.

В то же время замечание декабриста Н. Тургенева после ознакомления с Кадисской конституцией: «Кортесы — все, король — весьма немного»,⁵² также нельзя признать абсолютно правильным. Ибо, как верно замечал А. Градовский, испанскому королю были предоставлены права, «составляющие обыкновенно атрибуты исполнительной власти».⁵³ Напомнив еще раз о праве отлагательного вето короля, которое могло оказаться весьма действенным, отметим, что ему по конституции принадлежит право нормотворчества (как и королю по конституции 1791 г.); он может издавать декреты, распоряжения, инструкции, носящие подзаконный характер, которые сам считает полезными для исполнения законов. Король, кроме того, наделялся правом объявлять войну, заключать мир, назначать судей, гражданских и военных должностных лиц, присваивать в соответствии с законом звания и знаки отличия. Король являлся верховным главнокомандующим, осуществлял дислокацию вооруженных сил и назначал генералитет. Он представлял Испанию в международных отношениях, руководил дипломатическими и торговыми отношениями с зарубежными странами, назначал послов, консулов. Король осуществлял контроль за выпуском денег, на которых должны были быть помещены его портрет и имя, определял расходы на управленческий аппарат, обладал правом помилования преступников. Он обладал, как говорилось при обсуждении в кортесах главы «О короле», «всей необходимой властью для уважения за пределами страны и своими подданными».⁵⁴

Установив форму правления в виде конституционной монархии, Кадисские кортесы тщательно ограничивали власть короля. Они использовали для этого опыт, известный конституционному праву Англии с Билля о правах 1689 г. и Акта об устройении 1701 г. и конституции Франции 1791 г.

Основа ограничения власти короля — провозглашенный принцип народного суверенитета. Кадисские кортесы определяли правовой статус монарха не только путем предоставления ему исчерпывающего перечня прав (ст. 171), но и запретом совершать определенные действия (ст. 172). Король ни под каким предлогом не мог препятствовать созыву кортесов, откладывать и приостанавливать их заседания, распускать их, мешать их деятельности. Без согласия кортесов он не мог покинуть королевств-

⁴⁹ Ibid. P. 131.

⁵² Семевский В. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 244.

⁵³ Градовский А. Собр. соч. Т. 4. С. 532

⁵⁴ Discurso preliminar... P. 133.

⁴⁹ Oita G. La influencia norteamericana en la Constitución española de 1869. Madrid, 1972. P. 12—13.

⁵⁰ Discurso preliminar... P. 130—131.

во, отречься от престола, распоряжаться испанской территорией, заключать наступательные союзы, торговые договоры, сделки займа с иностранной державой, отчуждать государственное имущество, вступать в брак. Ему не разрешалось устанавливать налоги и вводить пошлины, конфисковывать имущество испанцев, вмешиваться в осуществление ими права собственности, по своему усмотрению лишать лицо свободы и подвергать наказанию. За нарушение ряда запретов следовало признание короля отречшимся от престола.

При вступлении на престол король должен был принести клятву кортесам, текст которой строго определялся конституцией (ст. 173): «[Имя короля], по милости Бога и конституции испанской монархии король Испании, клянусь именем Бога и перед святым Евангелием, что буду защищать и охранять религию католическую — апостольскую — римскую, не допуская никакой другой в королевстве, что буду охранять политическую конституцию и законы испанской монархии, не имея в своей деятельности иной цели, кроме блага и процветания государства, не буду отчуждать, уступать, расчленять никакую часть королевства, не потребую для себя никакой выгоды, средств, имущества, кроме тех, что будут выделены кортесами, что никогда не нарушу право собственности какого бы то ни было лица, что буду уважать политическую свободу Нации и личную свободу каждого индивида; а если я полностью или частично совершу противоположное, клянусь, я буду считаться не выполнившим клятвы, а действия, которыми я нарушу ее, будут недействительными. Пусть мне поможет Бог и защитит меня, в противном случае пусть призовет к ответу».

В соответствии с конституцией король признавался совершеннолетним по достижении им 18-летнего возраста (ст. 185). В период его несовершеннолетия, а также в случае его недееспособности необходимо создание Регентства, института, существовавшего в Испании, да и не только в ней, со времен средневековья. Назначение Регентства — право чрезвычайных кортесов (ст. 192). Оно должно состоять из трех или пяти членов, один из которых по решению кортесов назначается его президентом (ст. 193, 194). Регентство подконтрольно кортесам. Оно осуществляет полномочия короля от его имени, но в пределах, определенных кортесами (ст. 195), они же определяют размер жалования регентам (ст. 200). Регентство приносит кортесам клятву, подобную королевской, с добавлением своего обязательства быть верным королю и соблюдать условия, которые определены кортесами для осуществления власти, а по достижении королем совершеннолетия или окончания его недееспособности передать полномочия королю, в противном случае его члены будут признаны изменниками (ст. 196).

Особо регламентируется случай, когда престол оказывается вакантным, а наследник является несовершеннолетним, корте-

сы же в это время не заседают. До созыва чрезвычайных кортесов создается временное Регентство, состоящее из лиц, названных в конституции (ст. 189). Его полномочия незначительны: оно рассматривает только те вопросы, решение которых не терпит отлагательства, а также осуществляет временные назначения на должности (ст. 191).

Будучи приверженными идеалу просвещенного монарха, депутаты Кадисских кортесов возлагали на Регентство обязанность по принятию необходимых мер к образованию несовершеннолетнего короля в соответствии с его высоким саном. Здесь же проявилась и идея ограничить королевскую власть — план обучения будущего монарха подлежал утверждению кортесов (ст. 199).

Специальная глава конституции посвящена вопросам наследования престола. В ней во второй раз упоминается любимый король: ст. 179 объявляет, что «королем Испании является ныне царствующий сеньор Дон Фердинанд VII Бурбон». Наследование престола осуществляется по принципу первородства (ст. 174), однако кортесы вправе исключить из числа наследников лиц, которые не способны управлять государством или совершили действия, исключающие их права на престол (ст. 181).

В соответствии с конституцией у несовершеннолетнего короля должен быть опекун. Если он не назначен покойным королем в завещании, опекуном является королева-мать до тех пор, пока она остается вдовой. В случае ее отсутствия опекун, как и Регентство, назначается кортесами (ст. 198). Обязательное требование, предъявляемое к назначаемому опекуну, — уроженец Испании.

Законодатель предусматривает и конкретный случай, когда недееспособный король уже более двух лет не управляет государством, а наследник престола достиг 18-летнего возраста — тогда кортесы могут назначить его единственным регентом королевства вместо существующего Регентства, которое прекращает свою деятельность (ст. 188).

Кадисский законодатель посчитал необходимым оставить для наследника престола традиционный титул принца Астурийского, а для других сыновей и дочерей и детей наследного принца — инфантов Испании (ст. 201—203). Кортесы признают принца Астурийского сразу же после его рождения, их регламент должен предусмотреть все формальности этой процедуры. Достигнув 14-летнего возраста, принц Астурийский приносит кортесам клятву, предусмотренную конституцией (ст. 212).

Конституция, таким образом, фиксирует основные моменты правового статуса наследника престола. Стремление ограничить королевскую власть приводит к запрету выезжать за пределы королевства без разрешения кортесов, в противном случае он лишается права наследования престола (ст. 206). Таковы же

последствия более долгого, по сравнению с данным разрешением, пребывания принца вне Испании, если он откажется вернуться в срок, определенный кортесами (ст. 207). Принц Астурийский, инфанты, их потомки не могут вступать в брак, не получив на это согласие кортесов, в противном случае они утрачивают право на наследование престола (ст. 208).

Уделяя пристальное внимание вопросу наследования короны, Кадисские кортесы предписывают предоставлять копии документов о рождении, браке и смерти членов королевской семьи в кортесы, а в период между их сессиями — в постоянную депутацию для хранения в их архиве (ст. 209).

Кадисский законодатель отвергает мысль о том, что доходы государства являются собственностью монарха и его семьи.⁵⁵ Конституция 1812 г. предписывает, что в начале правления короля кортесы назначают ежегодную дотацию королю для содержания его двора (ст. 213). Кортесы назначают ежегодное содержание также принцу Астурийскому со дня его рождения и инфантам по достижении ими 7-летнего возраста, а инфантам, выходящим замуж, они определяют сумму приданого (после чего прекращается выплата ежегодного содержания). Инфантам мужского пола в случае вступления их в брак и пребывания в Испании продолжают выплачивать ежегодное содержание, если же они покидают королевство, им выплачивается определяемая кортесами единовременная сумма (после чего прекращается выплата ежегодного содержания). Кортесы назначают и сумму ежегодного содержания для вдовствующей королевы. Все суммы, выплачиваемые в соответствии со ст. 213—216, назначаются кортесами в начале правления каждого нового короля и не могут быть изменены в течение всего его правления (ст. 220).

Конституция определяет круг недвижимого имущества короля. Ему принадлежат все дворцы, которыми владели его предшественники, а также загородные резиденции, которые используются для его отдыха (ст. 214). Именно это имущество не было изъято для нужд нации по декрету Кадисских кортесов 22 марта 1811 г.

Испанская конституция 1812 г. называет единственного субъекта исполнительной власти — короля (ст. 16). Однако монарх осуществляет свою власть не единолично, а через министров.⁵⁶ Именно они должны, по мнению авторов конституции,

⁵⁵ Ibid. P. 134.

⁵⁶ М. Крус Сеоне отмечает, что Кадисские кортесы использовали по отношению к министрам как равнозначные два термина: «Secretarios del despacho» и «Ministros». Первый термин в основном использовали тогда, когда хотели показать, что министры уполномочены принять самостоятельное решение, второй — когда подчеркивали, что они действуют в соответствии с волей короля. В ст. 222 используется первый термин (M. Cruz Seone, Op. cit. P. 108).

сделать эффективной ответственность правительства и обеспечить нормальное функционирование «громкой власти, вручаемой священной персоне короля, поскольку в действительности вся она находится в руках министров».⁵⁷ Министры по конституции 1812 г. не объединены в единый коллегиальный орган. Каждый имеет свою сферу деятельности. Конституция предусматривала наличие семи министров: иностранных дел, внутренних дел, по делам заморских провинций, юстиции, финансов, по военным делам, по морским делам (ст. 222). При этом за кортесами оставалось право вносить изменения в эту систему. Определяя правовой статус министров, Кадисский законодатель несомненно, учитывал опыт французской конституции 1791 г. Король назначает и освобождает от должности министров (п. 16 ст. 171) из числа полноправных граждан Испании, иностранцы ни в коем случае не могут быть министрами. Реализуя идею разделения властей, конституция запрещает совмещать министерскую и депутатскую деятельность (ст. 223). Определенные компетенции каждого министра находятся в ведении кортесов (ст. 224), так же как и установление размера жалования (ст. 230). Конституция особо акцентирует внимание на обязанности министров представлять смету предполагаемых расходов по своей отрасли управления и отчет о произведенных расходах (ст. 226).

Конституция закрепляет правило контрассигнации — все указы короля должны подписываться министром, к компетенции которого относится данный вопрос, только после этого они приобретают юридическую силу. В противном случае ни суд, ни должностное лицо не вправе исполнять приказ короля (ст. 225). Конституция 1812 г. закрепляет персональную ответственность министров за указы короля, которые противоречат конституции и законам, при этом они не могут ссылаться на его волю (ст. 226). Особа короля священна и неприкосновенна, невозможность привлечь монарха к ответственности компенсируется ответственностью министров.

Принцип ответственного правительства реализуется в особом порядке, предусмотренном конституцией. Основанием для начала процесса является декрет кортесов с изложением причин привлечения к ответственности министра (ст. 228). После этого министр приостанавливает свою деятельность, а кортесы направляют все относящиеся к делу документы в Верховный трибунал. Последний рассматривает дело по существу и принимает решение в соответствии с законом (ст. 229). Таким образом, конституция устанавливает судебную, но не политическую ответственность министров.

Конституция предусматривала создание Государственного совета. Некоторые депутаты были склонны видеть в нем подо-

⁵⁷ Discurso preliminar. . P. 134.

бие желанной для них второй палаты, считали его аристократическим органом. Либералы же были против такого толкования, в том числе и потому, что ни в коем случае не хотели допустить аналогии с Сенатом Франции по конституции 1799 г. и Сенатом по Байоннской конституции.

Государственный Совет создавался как совещательный орган при короле. Его появление в конституции, безусловно, определено желанием законодателя предотвратить появление камарильи при монархе, столь традиционного явления для испанского престола. Государственный совет — орган, подконтрольный кортесам. И хотя его члены назначаются королем (ст. 233), состав определен в тексте конституции — Совет состоит из 40 членов (ст. 231), из которых двое должны быть епископами, известными своей просвещенностью и заслугами, четверо — грандами, прославившими себя на какой-либо административной должности или в управлении делами государства, при этом не менее 12 членов Государственного совета должны представлять заморские провинции (ст. 232). Аристократический элемент, конечно, присутствует при формировании этого органа, но он не столь значителен; к тому же, к высшему духовенству и дворянству предъявлялись дополнительные конституционные требования. Самое главное — то, что король мог назначить советников лишь из определенного круга лиц — 120 кандидатур, предлагаемых ему кортесами (ст. 234). Авторы конституционного проекта оправдывали свои намерения традиционно: «... предложение кандидатур в Государственный совет имеет целью придать этому учреждению национальный характер; таким образом, нация не должна видеть в Совете вызывающий ужас Сенат ни по своему происхождению, ни по независимости; не должно быть опасений, что среди его членов есть безразличные к интересам Родины; король же обладает свободой избрать из трех кандидатур одну, чтобы не пользоваться советами подданных, которые ему неприятны...»⁵⁸ На самом деле Государственный совет — еще один элемент в системе ограничения королевской власти.

Именно кортесы назначают жалование государственным советникам (ст. 240), утверждают предоставленный королем проект регламента этого органа (ст. 238). Конституция запрещает королю смещать государственных советников с должности по своему усмотрению. Он может это сделать не иначе, как при наличии оснований, признанных достаточными в законном порядке Верховным трибуналом (ст. 239). Данное положение авторы проекта рассматривали как гарантию независимости деятельности Государственного совета от монарха.⁵⁹

Государственный совет — единственный консультативный ор-

⁵⁸ Ibid. P. 135.

⁵⁹ Ibid.

ган при короле, решения его не императивны. Однако конституция обязывает короля прислушиваться к мнению Государственного совета при решении серьезных государственных дел, а особенно при санкционировании законов, объявлении войны и заключении договоров (ст. 236). Он назначает на все государственные должности по представлению Совета, а на церковные и судебские должности Совет вправе представить королю трех кандидатов (ст. 237).

Приступая к исполнению обязанностей, члены Государственного совета приносят королю клятву в том, что они обязуются соблюдать конституцию, быть верными королю и давать ему советы, полезные для блага нации, невзирая на свои личные выгоды и интересы (ст. 241). В конституции законодатель не предполагает ответственности членов Совета перед кортесами, так как он не является правительственным органом.

Раздел пятый «О трибуналах и правосудии по уголовным и гражданским делам» включает три главы: 1) о трибуналах, 2) о гражданском судопроизводстве, 3) об уголовном судопроизводстве.

В первой главе, следуя идее разделения властей и развивая положение ст. 17, законодатель закрепил право применять законы в гражданских и уголовных делах исключительно за трибуналами (ст. 242); ни один испанец не мог быть осужден по какому-либо уголовному делу или принужден к исполнению решения по какому-либо гражданскому делу каким бы то ни было органом, кроме как компетентным судом (ст. 247). Королю и кортесам запрещалось вмешиваться в сферу судебной власти (ст. 243, 244). Вместе с тем подчеркивалось, что суды имеют лишь одну функцию — осуществление правосудия (ст. 246). В разделе пятом закреплены важнейшие принципы судопроизводства, которые актуальны и по сей день.

В своей предварительной записке конституционная комиссия в части, поясняющей этот раздел, наиболее полно изложила свои убеждения. Создатели конституции исходили из деления свободы на свободу политическую, свойственную гражданам, и свободу гражданскую, присущую испанцам. Обеспечению первой посвящен весь предыдущий текст конституции. Вторая также нуждается в защите. Ее охрана — задача пятого раздела основного закона. Либералы — авторы конституции заявляли: ограничить гражданскую свободу можно лишь по решению суда, вынесенного в отношении лишь конкретного лица в полном соответствии с законом, принятым «заранее» (очевидно, так сформулирован принцип: «закон обратной силы не имеет»). Все должны быть равны перед судом, а закон должен быть один для всех, единообразным, соответственно, должно быть и его применение.

Из всех государственных учреждений суды имеют особое

значение, ведь их деятельность связана с ограничением естественной свободы человека. Строгое соблюдение судами предписаний закона — показатель наличия в государстве реальной свободы личности. Поэтому одной из целей конституции является создание правовой основы судебной власти для того, чтобы правосудие во всех случаях было эффективным, неотвратимым и беспристрастным.⁶⁰

В конституционном тексте нашли отражение не все идеи, о которых говорилось в записке. Следует отметить, что проводя принцип законности, Кадисские кортесы предписывали трибуналам не уклоняться от исполнения указаний закона (ст. 246), всякое отклонение от него должно влечь за собой персональную ответственность судей (ст. 254).

Конституция закрепила и важнейший принцип правосудия о всеобщем равенстве граждан перед судом (ст. 248). Правда, из этого принципа делалось изъятие: Кадисские кортесы оставляют в неприкосновенности церковные и военные трибуналы. На священников продолжает распространяться юрисдикция церковных трибуналов (ст. 249), на военнослужащих — военных трибуналов (ст. 250). Но в обоих случаях пределы такой юрисдикции определяются законом.

Правосудие осуществляется от имени короля (ст. 257) как от высшего должностного лица нации.⁶¹

В отличие от конституции 1791 г., установившей принцип выборности судей, конституция 1812 г. определяет, что судьи назначаются королем по представлению Государственного совета (п. 4 ст. 171) из числа уроженцев Испании, достигших 25-летнего возраста (ст. 251). Все судьи, вступая в должность, клянутся соблюдать конституцию, быть преданными королю, выполнять законы и беспристрастно осуществлять правосудие (ст. 279). Конституция 1812 г., как и французская конституция, признает принцип несменяемости судей, что является дополнительной гарантией независимости судебной власти от исполнительной. Судьи не могут быть смещены, кроме как в случае совершения проступка или преступления, которые доказаны и по которым вынесено решение суда; судьи могут быть временно отстранены от должности в случае предъявления обвинения в совершении преступления, а также при поступлении жалобы на имя короля о действиях судьи до принятия соответствующего решения Верховным трибуналом (ст. 252, 253).

Конституция вводит новую стройную систему судебных органов. Первым, нижним звеном являются окружные трибуналы (ст. 274). К их компетенции относятся гражданские дела, круг которых должен определить специальный закон (ст. 274). Вместе с тем им вменяется в обязанность не позднее чем через

3 дня сообщать вышестоящему трибуналу о случаях совершения на подведомственной им территории преступления, а затем о стадии расследования в установленные сроки (ст. 276). Кроме того, каждые 6 месяцев окружные трибуналы должны представлять вышестоящему трибуналу список дел, находящихся в производстве и уже рассмотренных (ст. 277).

Конституция предусматривает создание в населенных пунктах округов института мировых судей, функции которых должны осуществлять алькальды (ст. 725), избираемые населением ежегодно.

Второе звено судебной системы Испании — аудиенция (*audiencia*), в которой правосудие осуществляют магистраты. Конституция устанавливает, что количество аудиенций и подведомственные им территории будут определены после введения нового территориального деления Испании (ст. 272). Вместе с тем конституция устанавливает минимальное количество магистратов в каждой из них — 7 (ст. 271), а также их функции. Аудиенция выступает в качестве суда первой инстанции в отношении всех гражданских и уголовных дел, входящих в ее компетенцию (ст. 262), суда второй (апелляционной) инстанции по отношению к нижестоящим судам на подведомственной ей территории. Аудиенция является и судом третьей, надзорной инстанции с правом пересмотра дел, решения по которым вынесены этими судами, она также правомочна рассматривать дела об отстранении от должности нижестоящих судей, предоставляя об этом отчет королю (ст. 263). Аудиенция выполняет и организационную функцию, распределяя компетенцию между судьями на своей территории (ст. 265). Особо следует отметить, что она рассматривает апелляции на решения церковных трибуналов (ст. 266). Осуществляя контрольные функции в отношении нижестоящих судов, аудиенция подконтрольна Верховному трибуналу: ежегодно она должна направлять ему список гражданских дел и один раз в 6 месяцев — список уголовных дел, по которым вынесены решения, а также находящихся в стадии судебного рассмотрения (ст. 270).

Конституцией 1812 г. было предусмотрено создание Верховного трибунала в качестве высшей судебной инстанции, причем число магистратов должно было быть определено законом (ст. 260). Примечательно, что полномочия Верховного трибунала шире, чем Верховного национального суда по конституции Франции 1791 г. Он распределяет компетенцию между нижестоящими судами, рассматривает дела об отстранении от должности членов Государственного совета и магистратов, о преступлениях, совершенных министрами, членами Государственного совета и магистратами, а также возбуждает уголовные дела о преступлениях, совершенных членами Верховного трибунала. Он принимает жалобы на решения верховных церковных трибуналов, аудиенций, обладает правом назначения нового

⁶⁰ Ibid. P. 135—139.

⁶¹ Ibid. P. 140.

рассмотрения дела. Верховному трибуналу вменяется в обязанность заслушивать мнение судов о действующих законах и доводить его до сведения короля (ст. 261).

Применительно к гражданскому процессу конституция 1812 г. закрепляет важнейшие принципы: право каждого испанца обращаться к третейскому судье за разрешением возникшего спора (ст. 280), запрещает начинать процесс, если не были приняты меры для примирения сторон (ст. 284). Функции примирителя сторон в гражданском деле и в деле о причинении вреда выполняет алькальд населенного пункта (ст. 282, 283).

В главе «Об уголовном судопроизводстве» законодатель определил, что ни один испанец не может быть подвергнут аресту, кроме как за преступление, предусмотренное законом, на основании постановления судьи (ст. 287). Последнее обязательно для лица, в отношении которого оно вынесено, неподчинение ему — преступление (ст. 288). Конституция допускает применение физической силы при аресте в случае оказания сопротивления или попытки к бегству (ст. 289). До помещения в тюрьму арестованный должен быть допрошен судьей, если же это требование выполнено быть не может, он должен быть допрошен в течение 24 ч (ст. 290), ему в этот же срок должна быть объявлена причина ареста (ст. 300).

Конституция воспроизводит процессуальную гарантию личности, известную еще доконституционному законодательству Кадисских кортесов, связывая ее теперь с ограничением прав короля. Монарх вправе вынести приказ об аресте лица лишь в случае, когда этого требует безопасность государства, однако в течение 48 ч арестованный должен быть передан в распоряжение трибунала или компетентного судьи (п. 11 ст. 172). Конституция закрепляет право обвиняемого на ознакомление с материалами дела, в том числе показаниями свидетелей, а также право знать имя своего обвинителя и давать показания (ст. 301). Конституция знает две меры пресечения: помещение арестованного в тюрьму (основание для этого — мотивированное постановление судьи) и предоставление им залога, что исключает применение первой меры (ст. 293, 295). Кадисский законодатель закрепляет публичность уголовного судопроизводства (ст. 302), запрещает применение пыток (ст. 303), конфискации имущества (ст. 304). Провозглашается неприкосновенность жилища испанцев (ст. 306) и личный характер ответственности виновного (ст. 305).

Таким образом, здесь испанский законодатель следовал законодательному опыту Англии, США, Франции, ранее установивших эти прогрессивные принципы правосудия. Однако провозглашаются в конституции 1812 г. не все из них, а наиболее важные, по его мнению непосредственно связанные с идеалом гражданской свободы. В разделе, посвященном судебной власти, содержится краткая декларация прав испанцев, которая

должна была получить развитие в процессуальном законе, определяющем правила и порядок судопроизводства.

Конституция 1812 г. не вводит, подобно французской конституции 1791 г., нового административно-территориального деления страны, отложив это до более благоприятной политической обстановки (ст. 11). Вместе с тем испанский законодатель перечисляет многочисленные «земли» в Европе, Америке и Азии, которые включаются им в «территорию» страны. В отличие от французских конституций 1791 г. и 1799 г. конституция 1812 г. должна была действовать и в колониях, которые признавались не «дополнительной частью» территории страны (как это было зафиксировано в конституции Франции 1795 г.), но равноправными провинциями. Нуждаясь в их поддержке, Кадисский законодатель следовал курсу, намеченному еще в 1810 г.

Вопрос о государственном устройстве не ставился в конституции вообще, что «далеко не отвечало тому, чем была Испания с ее обособленными областями, жившими и привыкшими жить самостоятельной жизнью».⁶² Испания безоговорочно рассматривалась как унитарное государство.

Избирательная система по конституции отражает подход Кадисского законодателя к организации испанской территории: приход — округ — провинция. В специальном разделе рассматривается вопрос управления традиционно сложившимися округами и провинциями.

Конституция предусматривает два уровня местного управления: аюнтаментос (ayuntamientos) и губернаторы (jefes políticos) с провинциальными депутациями в провинциях (ст. 309, 324, 325).

Члены аюнтаментос, кроме лиц, находящихся в них на службе, избираются ежегодно в декабре. Выборы в этот орган пропорциональные, двухстепенные: граждане каждого населенного пункта большинством голосов избирают соответствующее число выборщиков из числа полноправных граждан, проживающих в данной местности (ст. 313). Выборщики, в свою очередь, абсолютным большинством голосов избирают членов аюнтаментос, которые приступают к своим обязанностям в точно назначенный конституцией день — 1 января (ст. 314). Губернатор провинции — лицо, назначаемое королем на неопределенный срок (ст. 324). Члены провинциальной депутации избираются на следующий день после выборов депутатов в кортесы теми же выборщиками от округов (ст. 328) сроком на 2 года с ежегодным обновлением наполовину.

Члены аюнтаментос, как и члены депутатий, должны быть

⁶² Лучицкий И. Наполеон и Испания // Отечественная война и русское общество. В 2 т. / Под ред. А. К. Дживелегова и др. Т. 2. М., 1911. С. 59.

полноправными гражданами, достигшими 25-летнего возраста. Однако, если первые должны отвечать цензу оседлости в 5 лет, то вторые — в 7 лет и обладать «достаточным состоянием», размер которого не определяется (ст. 317, 330). Чем выше орган управления, тем серьезнее требования, предъявляемые к его членам. В местные органы, кроме того, не могут быть избраны лица, находящиеся на королевской службе. Законодатель ограничивает возможность переизбрания членов этих представительных органов. В аюнтамьентос лицо может быть избрано вновь не ранее, чем через 2 года после окончания своих полномочий, в провинциальную депутацию — не ранее, чем через 4 года. Члены местных органов управления не могут быть досрочно освобождены от своих обязанностей. Однако король вправе отстранить от должности члена депутации в случае злоупотребления им служебным положением, при этом король должен мотивировать свое решение перед кортесами (ст. 336).

На аюнтамьентос возлагаются обязанности по обеспечению здравоохранения, благоустройства, благотворительности, учебных заведений, строительства и ремонта дорог, мостов и других объектов общего пользования, развития сельского хозяйства, промышленности и торговли, а также по сбору налогов (ст. 321).

На провинциальные депутации, помимо аналогичных обязанностей в масштабах провинций, возлагалась также функция по распределению налогов, контролю за использованием имущества провинции, выявлению нарушений конституции (ст. 355).

Система местных органов управления, созданная в конституции, была основана на традиционных испанских учреждениях. Однако принципы их формирования и деятельности были новыми и отвечали идее Кадисских кортесов о создании единого централизованного государства. Конституция 1812 г. устанавливала демократические положения о всеобщих выборах в аюнтамьентос и провинциальные депутации, о срочности и коллегиальности их работы. Приветствуя народную инициативу, авторы проекта отмечали, что жители городов и деревень знают «средства обеспечения собственных интересов и никто лучше них не способен принять меры, которые требуют объединения усилий нескольких или многих индивидов».⁶³ Вместе с тем конституция фиксирует систему местных органов, контролируемых из столицы. Это гарантировано прежде всего наличием назначаемого королем губернатора, который и руководит выборными органами в провинции. Аюнтамьентос выполняют свои функции под контролем провинциальных депутатий, которым они ежегодно представляют отчет о получении и использовании средств населенного пункта (ст. 323), а провинциальные депутации подотчетны центральным органам. Характерно, что конституция

запрещает локальное нормотворчество, не одобренное кортесами (ст. 321), что соответствует убеждениям ее создателей в том, что в государстве должна быть единая законодательная власть, а закон должен быть один для всех.

Для защиты государства от нападения и поддержания порядка внутри страны создаются вооруженные силы (ст. 256). В этом разделе кортесы фактически санкционируют положение, сложившееся во время войны за независимость. Военный опыт, несомненно, учтен законодателем и при создании главы «О национальной милиции». Ее отряды по конституции должны создаваться в каждой провинции из числа ее жителей (ст. 362), при этом отряды национальной милиции функционируют не постоянно, а лишь тогда, когда «этого требуют обстоятельства» (ст. 364). Порядок формирования и деятельности национальной милиции должен быть определен специальным законом (ст. 363). В необходимых случаях король вправе использовать эти формирования в пределах данной провинции, с разрешения кортесов — за ее пределами (ст. 365).

Выше отмечалось, что начиная с 1830 г. испанский законодатель связывал наличие политических прав с умением испанцев читать и писать. Идея о необходимости всеобщего образования нашла свое конституционное закрепление в специальной главе «О народном просвещении». В ней говорилось о необходимости открытия во всех населенных пунктах Испании начальных школ, достаточного количества университетов и других учебных заведений для обучения наукам, литературе и изящным искусствам (ст. 367). Законодатель предусматривал создание единого плана образования в стране, неотъемлемой частью которого должно было стать изучение конституции во всех учебных заведениях, где преподавались церковные и политические науки (ст. 368), а также создание под эгидой правительства Управления по делам просвещения, в котором служили бы известные своей образованностью лица (ст. 369). Заметим, что просвещенность — обязательное требование, предъявляемое кортесами ко всем членам государственных органов, наряду с определенным возрастом, иногда социальной принадлежностью, цензом оседлости. Кадисские законодатели оставляют за кортесами право путем принятия планов и специальных постановлений решать вопросы, касающиеся «важного предмета народного образования» (ст. 370).

По мнению авторов конституции 1812 г., ее основной чертой должна стать стабильность, вытекающая из «незыблемости принципов, на которых она зиждется».⁶⁴ Изменения и дополнения могут быть внесены в нее лишь спустя 8 лет после вступления в законную силу (ст. 375). Таким образом, конституция

⁶³ Discurso preliminar... P. 151.

⁶⁴ Ibid. P. 159.

1812 г. — негибкая конституция: для внесения в нее поправок предусмотрена особая, сложная процедура (ст. 376—384).

Своему главному творению Кадисские кортесы придавали чрезвычайно важное значение. 14 марта 1812 г. они приняли декрет об условиях принятия конституции — «торжественности, с которой надлежит подписать политическую конституцию испанской монархии, присягнуть ей и опубликовать ее». В соответствии с этим декретом 18 марта она была зачитана в открытом заседании кортесов и подписана в двух экземплярах всеми депутатами, один экземпляр был направлен Регентству. Промульгация конституции намечалась на 19 марта — четвертую годовщину правления Фердинанда VII, однако в его подписи для вступления в законную силу она не нуждалась. В соответствии с декретом депутаты в этот день присягнули в верности конституции, в точно назначенное время присягу принесло и Регентство. Затем вместе они направились в кафедральный собор, где была отслужена торжественная месса. Вечером того же дня с «торжественностью и величавостью, которых требует данный акт», конституция была обнародована. В соответствии с декретом был проведен артиллерийский фейерверк и устроена иллюминация. 18 марта кортесы приняли еще два декрета; первый — об опубликовании и распространении конституции по всей Испании, второй — о «торжественности, с которой должна объявляться конституция» и приноситься присяга во всех населенных пунктах и в частях вооруженных сил; кроме того, по случаю промульгации конституции предписывалось посещение тюрем. Не дожидаясь наступления мира, Кадисские кортесы вводили ее в действие немедленно.

Пышными торжествами в Кадисе было отмечено принятие первой в испанской истории конституции, ее текст был подписан 184 депутатами учредительных кортесов. Создание конституции 1812 г. — самый важный этап в реформаторской деятельности Кадисского законодателя.

ГЛАВА IV

ПОСЛЕКОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАДИССКИХ КОРТЕСОВ

Приняв конституцию, Кадисские кортесы выполнили свое предназначение. Однако их деятельность продолжалась еще полтора года. Основными ее направлениями можно считать: развитие положений конституции в текущем законодательстве, реализацию конституционных норм и решение насущных вопросов военного времени.

Придавая особое значение факту принятия конституции, Кадисские кортесы декретами 25 мая 1812 г. объявили помилование, предписали переименовать главную площадь каждого населенного пункта в площадь Конституции. Конституция — основной закон для всех испанцев, поэтому 22 мая 1812 г. кортесы декретировали принесение присяги духовенством и народом одновременно, без каких бы то ни было привилегий. Как основной закон она нуждалась в особой защите, поэтому судами в первую очередь должны были рассматриваться дела о нарушениях конституции (декрет 28 ноября 1812 г.). В своих документах все должностные лица, в том числе регенты, должны были использовать термины и язык конституции (приказы 12 августа и 8 октября 1812 г.).

Принятие конституции — начало новой эпохи в испанской истории, точка отсчета в ее государственно-правовом развитии. Декретом 13 сентября 1813 г. кортесы определили, что временем начала правления короля Фердинанда (признанного таковым конституцией) должен считаться год ее принятия.

Так была реализована идея конституционной монархии в Испании. Следует упомянуть и декрет кортесов 18 мая 1812 г., изданный в соответствии со ст. 181, в котором кортесы исключили из числа наследников престола инфанта дона Франсиско де Пасло и инфанту донью Марию Луизу, а также их потомков. Кортесы в соответствии со ст. 176 определили также приоритет наследования испанского престола среди родственников

Фердинанда VII. В соответствии со ст. 185 конституции в декрете 4 сентября 1813 г. кортесы разъясняли, что Регентство может передать управление королевством лишь королю, который ранее признан кортесами принцем Астурийским в день его 18-летия, при обязательном условии принесения им присяги, предусмотренной ст. 173 конституции. Таким образом, помимо декретов — нормативно-правовых актов, Кадисские кортесы принимали декреты, которые по своей природе являлись правоприменительными актами, а также толковали отдельные положения конституции, примером чего являются два упомянутых выше декрета.

Конституционная регламентация государственного строя находит свое развитие в декретах кортесов, определяющих правовой статус государственных органов. Среди наиболее примечательных декретов послеконституционного периода — новый регламент Регентства королевства (декрет 8 апреля 1813 г.). Регентство должно состоять из 3 человек, правовой статус Регентства тождественен правовому статусу исполнительной власти по конституции. Если Регентство считает необходимым сделать предложение кортесам, оно должно письменно уведомить их об этом, а от имени Регентства предложение вносят министры. Приказы Регентства подписываются соответствующим министром, в противном случае они не подлежат исполнению. В отличие от первого регламента здесь не упоминается об ответственности Регентства за свою деятельность перед кортесами, а лишь о том, что ответственность за акты правительства полностью несут министры, как за его решения, принятые коллегиально, так и за состояние своей области управления. В развитие ст. 228 и 229 конституции регламент кортесов предусматривает определенную процедуру привлечения министров к ответственности: за незаконные приказы короля предложение о привлечении к ответственности министра должно зачитываться дважды депутатом кортесов в различных заседаниях, затем кортесы решают — принимать ли это предложение к рассмотрению или нет, в первом случае создается комиссия, которая рассматривает материалы и заслушивает объяснения министра. Если комиссия считает, что есть основания для постановки вопроса об ответственности министра, назначается слушание, в противном случае кортесы могут не согласиться с решением комиссии об отсутствии оснований для заседания по этому вопросу. Решение о привлечении министра к ответственности кортесы оформляют декретом, который является основанием для судебного разбирательства в Верховном трибунале.

Во исполнение ст. 238 конституции декретом 6 апреля 1812 г. Кадисские кортесы тщательно разграничили компетенцию каждого министра. Так, в круг вопросов министра иностранных дел входили: дипломатические отношения с иностранными государствами, назначение послов, консулов, иных дипломатических

служащих, работа с их документами. В ведение министра внутренних дел входило все, что касалось политического и экономического управления государством, обеспечения охраны общественного порядка, снабжения, чистоты, благотворительности в населенных пунктах; забота о народном образовании — о школах, колледжах, университетах, академиях, иных учебных заведениях в соответствии с планами и регламентом, которые устанавливают кортесы; забота о дорогах, каналах, мостах, оросительных и осушительных системах; обеспечение развития сельского хозяйства и промышленности; разработка рудников и карьеров; внутригосударственное мореплавание и торговля; определение границ провинций и округов и ведение государственной статистики; внутригосударственное почтовое обслуживание. Министр по делам заморских провинций осуществлял ту же деятельность, за исключением почтового обслуживания, в отношении испанских провинций в Америке и Азии. Министр юстиции должен был подготавливать назначения на все должности судей и священнослужителей, затем утверждаемые королем или Регентством, а также установления в области этикета и церемониала, он ведал делами правосудия и отношений государства и церкви. В компетенции министра финансов находились все вопросы, касавшиеся поступлений и расходов из государственной казны, налогообложения, выпуска денежных знаков, управления государственным имуществом, руководства морской торговлей. Военный министр ведал военными делами, морской — морскими. Все министры осуществляли назначения подчиненных им должностных лиц.

8 июня 1812 г. Кадисские кортесы в соответствии со ст. 238 конституции приняли регламент Государственного совета, в котором детально регламентировали его деятельность. Государственный совет должен был проводить свои заседания в королевском дворце или дворце Регентства, в специально предназначенных для этого помещениях. Председательствовал в его заседаниях король или Регентство, а в их отсутствие — декан Государственного совета. Обычные заседания должны были проводиться по понедельникам, средам и субботам с 10 часов утра до 2 часов дня, по мере необходимости король или Регентство могли собрать Совет и в другие дни и часы. Кворум — простое большинство его членов; все вопросы должны решаться путем соглашения; если невозможно выработать единое мнение, следовало провести голосование, решение принималось простым большинством голосов; при обсуждении каждый советник должен выразить свое мнение, при этом особое мнение, отличное от мнения большинства, прикладывалось к решению Государственного совета и считалось рекомендацией королю или Регентству, которая передавалась через соответствующего министра. В предусмотренных конституцией случаях Совет предлагал ко-

ролю кандидатуры на определенные должности, утверждая абсолютным большинством голосов их список.

Присутствие всех членов Совета на заседаниях обязательно; если советник не мог присутствовать на заседании, он должен был предупредить об этом декана; если советник по уважительной причине покидал местонахождение короля или Регентства, он должен был сообщить об этом письменно Совету, мнение последнего направлялось королю или Регентству для принятия решения; при наличии разрешения советник мог отсутствовать не более 3 месяцев.

Государственный совет — консультативный орган, он должен был давать советы королю или Регентству, в необходимых случаях высказывать свое мнение, делать предложения о мероприятиях по развитию сельского хозяйства, промышленности, торговли, народного образования и иным вопросам.

Государственный совет состоял из комиссий, названия которых совпадают с наименованием министров. Комиссии собирались обычно в дни, когда нет заседаний Совета, в них осуществлялась подготовка вопросов, выносимых затем на обсуждение Совета. При рассмотрении особо сложных вопросов Совет мог поручить его предварительное обсуждение какой-либо комиссии или создать специальную комиссию. В Государственном совете должно было быть 2 секретаря: первый — по вопросам казны, иностранных и военно-морских дел, второй — по вопросам правосудия, выдвижения кандидатур и управления. Все материалы, направляемые в Государственный совет, должны поступать первоначально к соответствующему секретарю.

Развивая идею зрелости кортесов в государственной жизни, Кадисские юртесы в конце своей деятельности, 4 сентября 1813 г., во исполнение ст. 122, 127, 210 конституции, приняли регламент кортесов, документ, состоявший из 206 статей и подробно регламентировавший деятельность законодательного органа, который может представлять интерес для сегодняшнего законодательства. Регламент детально описывает место заседаний кортесов: в здании кортесов должны иметься помещения для секретариата, архива, комиссий, библиотеки, редакции бюллетеней кортесов. В зале заседаний должен находиться трон, вблизи него — стол для председателя и двух секретарей, галереи с креслами для послов, министров, членов Государственного совета, магистратов, губернаторов провинций и генералов, а также стол, на котором, непременно, должны лежать два экземпляра конституции, два — регламента, законы, списки депутатов и комиссий; иресла для депутатов должны быть размещены так, чтобы обеспечить хорошую слышимость.

Регламент детализировал процедурные вопросы. Особо предписывалось ношение на церемониях в присутствии короля, принца Астурийского, регентов, а также при участии в депутациях, направляющихся во дворец, черной одежды, если депутаты не

относятся к лицам, обязанным носить униформу. Открывает и закрывает заседания кортесов, руководит их работой, представляет слово президент, имеющий титул «Превосходительство». Президент имеет 1 голос, переизбирается через месяц, при этом на первой сессии срок его полномочий — с 25 февраля по 1 апреля. Президент не может вновь быть избран на эту должность в течение 3—4 мес. В кортесах имеются четыре секретаря. Посещать заседания — обязанность депутатов, они могут отсутствовать лишь по уважительным причинам с разрешения президента. Если отсутствие длится более 8 дней, на это требуется разрешение кортесов, для получения которого депутат обращается в них с письменным заявлением.

Для рассмотрения уголовных дел депутатов не позднее 6 дней со дня начала сессии данного года кортесы должны назначить трибунал из 9 членов, состоящий из двух коллегий и прокурора по первой и по второй инстанции. Всякая жалоба на депутата кортесов подлежит рассмотрению в специальной комиссии, которая должна принять решение: есть ли основания для возбуждения дела или нет, в первом случае материалы после слушания вопроса в кортесах и голосования (на слушании депутат не должен присутствовать) направляются в трибунал кортесов. Вместе с тем регламент определял, что трибунал является постоянно действующим, и в случае, если кортесы не заседают, вопрос о возбуждении дела решает постоянная депутация кортесов. Трибунал принимает решение по делу самостоятельно, не советуясь с кортесами. Он обязан соблюдать законы и формальности, предусмотренные для обычных трибуналов, за нарушение которых против судей кортесами может быть возбуждено дело, рассматриваемое в том же порядке. В таком случае кортесы назначают новый трибунал из 9 членов.

Заседания кортесов открываются в 10 час. утра и продолжаются 4 часа, они могут быть продлены президентом кортесов, кворум устанавливается в 50 человек для обсуждения всех вопросов, кроме проектов законов. Повестка дня обязательно публикуется в печати. Заседания кортесов открыты. В отдельных случаях президент и секретари могут принять решение о рассмотрении отдельных вопросов в закрытом заседании, это может быть сделано также по просьбе правительства; жалобы на действия депутатов должны рассматриваться в закрытом заседании. Решение о продлении сессии в случаях, предусмотренных ст. 107 конституции, может быть принято не позднее 8 дней до истечения установленного срока окончания сессии, об этом делается публикация в печати, а делегация из 12 депутатов во главе с президентом сообщает об этом королю.

Для более тщательного рассмотрения вопросов подготовки соответствующей информации регламент предусматривал создание следующих комиссий: мандатной, по законодательству, по финансам, по изучению дел, в которых ставится вопрос об от-

ветственности государственных служащих за несоблюдение конституции, по торговле, по сельскому хозяйству, по промышленности и ремеслу, по народному образованию, по изучению информации, поступающей от провинциальных депутатов, и вопросам, относящимся к их ведению. Состав комиссий определялся президентом и секретарями кортесов и обновлялся наполовину каждые 2 месяца, при этом депутат мог принять участие в работе любой комиссии без права голоса. Членами комиссий не могли быть президент и секретари. Регламент предусматривал возможность создания специальных комиссий для рассмотрения отдельных вопросов. Примером таких комиссий являлась конституционная комиссия, комиссия, созданная для обсуждения вопроса об инквизиции.

Регламент не останавливается на процедуре принятия законов, поскольку она предусмотрена конституцией, но регламентирует порядок внесения, обсуждения предложений, не являющихся законопроектами: депутат кортесов может сделать предложение, изложив его в письменном виде, с устным объяснением мотивов. Предложение должно быть дважды зачитано в различных заседаниях. Если кортесы решают принять его к своему обсуждению, оно направляется в соответствующую комиссию для предварительного обсуждения. При обсуждении ни один депутат не может дважды выступать по одному и тому же вопросу, кроме как в случае необходимости заявить о признании своей ошибки. Выступая депутат должен обращаться к кортесам, а не к отдельным лицам. Дебаты длятся столько, сколько необходимо собранию для уяснения вопроса. Голосование в кортесах может происходить следующими способами: путем вставания, поименного голосования, тайного подсчета голосов или открытого. Депутат не может участвовать в голосовании в случае своей заинтересованности.

Регламент кортесов также определяет: порядок деятельности постоянной депутации, правила направления законов для санкционирования королю, церемонию принятия короля в кортесах, признания принца Астурийского, процедуру привлечения министров к ответственности и т. п. Примечательно, что регламент предписывает проведение тайного голосования при назначении регентов; создание специальной комиссии для предложения кандидатур в Государственный совет, которые рассматриваются затем в закрытом заседании; после всестороннего их обсуждения кортесы назначают дату проведения голосования. Таким образом, стремясь к законодательной регламентации деятельности всех органов государства, Кадисские кортесы не делали исключения и для самой законодательской власти.

Значительное место в послеконституционном законодательстве кортесов занимает судебная реформа, к реализации которой кортесы приступили сразу после принятия конституции. Декретами 17 апреля 1812 г. они упразднили прежние судебные

органы — консехос и предписали создать Верховный трибунал в соответствии со ст. 259—261 конституции в составе: председателя, 20 магистратов и 2 прокуроров. Верховный трибунал должен носить титул «Высочества», его председатель — «Превосходительства», остальные члены — «Сиятельства» и получать жалование: первый — в размере 100 тыс. реалов и по 80 тыс. реалов остальные. При этом на время войны сохранялся установленный декретом 2 декабря 1810 г. предел в 40 тыс. реалов. Назначения осуществляло Регентство по представлению Государственного совета в соответствии с конституцией, оно же должно было представить на утверждение кортесам регламент Верховного трибунала. Члены трибунала приносили предусмотренную основным законом клятву. Весьма примечательно, что Кадисские кортесы бережно относились к служащим всех упраздняемых ими органов, в том числе к магистратам консехос: за ними, в соответствии с данным декретом, сохранялись все почести и прежнее жалование в пределах, предусмотренных для судей, осуществляющих правосудие. Кортесы предписали Государственному совету немедленно представить Регентству список предлагаемых кандидатур для назначения членами Верховного трибунала, с тем, чтобы к 12 ч 20 апреля 1812 г. они предстали перед кортесами для принесения присяги. Используя данное ст. 251 конституции право предъявления дополнительных, по сравнению с конституционными, требований к судьям и магистратам, кортесы постановили, что члены Верховного трибунала должны также пользоваться доброй репутацией, быть известны своей образованностью, беспристрастием и нравственностью, быть верными конституции, независимости и политической свободе нации. Такими же качествами в соответствии с декретом 3 июня 1812 г. должны обладать все судьи и магистраты.

В октябре 1812 г. Кадисские кортесы продолжают проведение реформы судопроизводства. 9 октября 1812 г. они принимают два важных декрета: регламент аудиенций и судей первой инстанции и декрет о назначении магистратов аудиенций и судей второй инстанции. В соответствии с регламентом аудиенции должны быть созданы в названных им столицах провинций, в нем также определялись количество магистратов и их структурное деление. Например, аудиенция Новой Кастилии в Мадриде должна была состоять из регента, 16 магистратов и 2 прокуроров, осуществляющих правосудие в двух коллегиях по гражданским и двух по уголовным делам. Аудиенции имели титул «Превосходительства», их члены — «Вашей Милости». Все аудиенции обладали одинаковой компетенцией и были независимы друг от друга.

Аудиенции рассматривали жалобы на решение судей первой инстанции по уголовным и гражданским делам в качестве второй и третьей инстанции, дела о временном отстранении или смещении судей подведомственной территории, распределяли

компетенцию между ними, зачисляли секретарей на службу, экзаменовали тех, кто хотел бы быть нотариусом, собирали отчеты о рассмотренных делах и делах, находящихся в производстве подведомственных судей; аудиенции не вправе были вмешиваться в управленческие и экономические дела своих провинций, члены аудиенций не могли иметь другое занятие помимо осуществления правосудия.

Регламент предусматривал участие в процессе прокурора. Особенность его правового статуса состояла также и в том, что он имел голос в случае недостатка магистратов по делам, в которых не принимал участия как таковой. Прокурор заслушивался во всех уголовных процессах, в гражданских — лишь в случаях, когда этого требовали государственные интересы, в процессе прокурор всегда выступал до защитника.

По регламенту в коллегии должны входить по крайней мере три судьи. Регент должен был присутствовать в заседаниях ежедневно, там, где сочтет необходимым.

Решение в коллегиях аудиенции могло быть вынесено по согласию 3 судей, если рассмотрение дела осуществляли более 6 судей — абсолютным большинством голосов. Решение по делам выносилось немедленно, но не позднее 8 дней после его рассмотрения.

В соответствии со ст. 273 конституции были созданы округа с населением не менее, чем 5 тыс. человек. Окружной судья рассматривал дела в качестве судьи первой инстанции: гражданские — по искам на сумму не более 500 реалов и уголовные — по преступлениям, совершенным на территории округа, за которые не могло быть назначено телесное наказание, после рассмотрения этих дел алькальдом. Такие дела рассматривались судьей устно, решение его было окончательным и обжалованию не подлежало. Окружной судья должен был рассматривать гражданские дела на сумму более 500 реалов и уголовные дела по преступлениям, за совершение которых может быть назначено телесное наказание, с соблюдением всех формальностей, предусмотренных законом, в письменном виде, при этом решение судьи могло быть обжаловано в аудиенцию лишь в случае нарушения им процессуального закона.

Окружные судьи, так же как и члены аудиенций, могли быть отстранены от должности или смещены с должностей лишь в случае наличия достаточных оснований и в порядке, предусмотренном законом.

Алькальды населенных пунктов осуществляли функцию мировых судей. Всякий, кто пожелал предъявить гражданский иск или заявить об оскорблении, должен был предстать перед алькальдом, который вместе с двумя добропорядочными людьми, назначенными по одному каждой из сторон, рассматривал дело. Решение сообщалось не позднее 8 дней после слушания. Алькальд был вправе рассматривать гражданские дела на сумму

менее 500 реалов и уголовные дела об оскорблении или незначительных проступках. В случае совершения в населенном пункте алькальда серьезного преступления, он должен был принять меры к производству необходимых следственных действий и задержанию преступника, направить его и все материалы в суд.

В соответствии со ст. 278, 250 конституции 1 июня 1812 г. Кадисские кортесы создали Специальный военно-морской трибунал вместо Военно-морского консехо; в соответствии со ст. 249—5 ноября 1812 г. они издали декрет о пределах церковной юрисдикции и 17 апреля 1812 г. создали специальный трибунал четырех военных орденов для осуществления церковной юрисдикции. Судьи вышеназванных трибуналов назначались на должность так же, как и судьи обычных трибуналов, королем или Регентством.

В соответствии с декретом 19 апреля 1813 г. Верховный трибунал должен был распределить компетенцию между аудиенциями и специальными трибуналами, между судьями первой инстанции и специальными трибуналами, аудиенции — между судьями первой инстанции на подведомственной территории.

Весной 1812 г. Кадисские кортесы приступили к реализации VI раздела конституции, относящегося к управлению провинций и округов. Декреты 23 мая 1812 г. предписывали создавать аюнтаментос и провинциальные депутации путем проведения выборов.

В соответствии с первым декретом население могло обратиться в провинциальную депутацию с предложением о создании в населенном пункте аюнтаментос. В населенных пунктах с числом жителей более 200 человек аюнтаментос состояло из 1 алькальда, 2 рехидоров, 1 прокуратора синдико, там, где проживало 1—4 тыс. жителей — 2 алькальдов, 8 рехидоров, 2 прокуратора синдикос, с увеличением количества населения число рехидоров могло увеличиваться до 12. Выборы в аюнтаментос должны были быть проведены в декабре 1812 г. Сначала граждане избирали выборщиков, образующих избирательную хунту, последняя же избирала членов аюнтаментос. Там, где население было многочисленным, для избрания выборщиков созывалась хунта прихода.

Правовой статус аюнтаментос и провинциальных депутаций, закрепленный конституционно, детализирован в декрете 23 июня 1813 г. об экономико-политическом управлении провинций. Примечательно, что в данном акте определен правовой статус губернатора провинции, не нашедший подробного отражения в конституции. В соответствии с данным декретом губернатор наделялся верховной властью в провинции для обеспечения общественного порядка, безопасности граждан и их имущества, исполнения законов. Губернаторы должны назначаться во все провинции, где есть провинциальные депутации, а также с согласия кортесов — в основные города-порты и главные города

округов. Они именовались «Вашей Милостью», получали жалование от 50 до 100 тыс. реалов. Губернаторы назначались в отсутствие короля Регентством на неопределенный срок и могли быть смещены им же. Чтобы стать губернатором, необходимо было быть уроженцем Испании, достичь 25-летнего возраста, иметь добрую репутацию, быть преданным конституции, независимости и свободе нации. Как представитель правительства и провинции губернатор мог осуществлять полномочия, предоставленные королю п. 2 ст. 171 конституции, а также подвергать лицо аресту с передачей компетентному судье не позднее, чем в течение 24 час. Он мог председательствовать в аюнтаментах без права голоса. Губернатор возглавлял выборную провинциальную депутацию. В соответствии с декретом 14 апреля 1813 г. губернатор давал разрешение на вступление в брак. Кадисские кортесы особо подчеркивали, что губернатор обязан организовать распространение декретов кортесов на подведомственной ему территории.

Установив принцип строгого соблюдения законности, Кадисские кортесы 24 марта 1813 г. приняли декрет о правилах привлечения к ответственности государственных служащих. В соответствии с данным декретом судья, умышленно вынесший незаконное решение, должен был быть отстранен от должности и лишен права в течение всей жизни занимать какие-либо государственные должности, а кроме того, он должен возместить причиненный ущерб в размере судебных расходов и вреда потерпевшему, а в уголовном деле — еще и понести наказание, к которому приговорил подсудимого. В случае вынесения неправосудного решения по причине получения судьей или его родственниками взятки, кроме указанного, судья обязывался выплатить сумму, трехкратно превышающую полученное, и возместить расходы по производству расследования. Если судья вынес незаконное решение неумышленно или нарушил процессуальный закон, он возмещал судебные расходы и причиненный вред потерпевшей стороне, а также временно отстранялся от выполнения судебных обязанностей с приостановкой выплаты жалования на 1 год. В случае совершения ошибки повторно, помимо вышеуказанной ответственности, судья лишался права занимать судебные должности на всю жизнь. Аудиенции по обнаружении незаконных решений, вынесенных судьями первой инстанции, немедленно должны были направлять сообщения об этом в Верховный трибунал. Члены аудиенций и Верховного трибунала несли ответственность за ошибки нижестоящих судей, если такие ошибки имели место вследствие попустительства и халатности с их стороны.

Государственные служащие, умышленно злоупотреблявшие своим положением, смещались с должности без права вновь занять какую-либо должность, возмещали причиненный ущерб, а также подвергались более строгому наказанию, которое

предусмотрено актом, действующим в их отрасли. В случае получения служащим взятки действовали те же принципы ответственности: что и для судей. Если служащий ненадлежащим образом выполнял свои обязанности вследствие небрежности или непригодности к должности, он отстранялся от нее, был обязан возместить причиненный его действиями ущерб и подвергнуться более серьезному наказанию, предусмотренному актом, действующим в его отрасли. Служащие также несли ответственность за ошибки своих подчиненных, если они совершены вследствие попустительства или халатности с их стороны. Таким образом, данный декрет вводил в уголовно-правовую практику группу составов должностных преступлений.

Еще один состав преступления предусматривался декретом 27 сентября 1812 г. Речь шла о сотрудничестве с французскими интервентами. «Офрануженные» подлежали по нему лишению гражданских прав и ответственности в соответствии с законом. Исключение составляли деятели науки и культуры, профессора, учителя школ, которые, если и получали жалование от администрации Жозефа Бонапарта, не сотрудничали с французами непосредственно. Однако позднее под давлением общественного мнения Кадисские кортесы декретом 23 ноября 1812 г. определили, что лицо, подлежащее ответственности в соответствии с декретом 27 сентября, может быть освобождено от нее, если представит поручительство организации или частного лица, при условии, что оно не оказывало помощи захватчику и не предпринимало действий к «очевидной поддержке».

После признания католической религии в качестве государственной, продолжая стремиться к определенному сотрудничеству с церковью, кортесы 28 июня 1812 г. приняли единогласно и без долгого обсуждения декрет о провозглашении Святой Терезы покровительницей Испании, подкрепляя свое решение ссылкой на акты кортесов 1617 и 1636 гг.

Однако сам факт существования конституции предполагал пересмотр роли церкви в испанском обществе. Начало такому пересмотру было положено решением финансовых проблем. В частности, декретом 17 июня 1812 г. предписывались секвестирование и использование на нужды государства имущества светских и церковных учреждений и корпораций, которые были распущены французским правительством или реформированы им.

Следующий шаг — упразднение Voto de Santiago, сущность которого состояла в том, что со времен Реконквисты кафедральный собор Сантьяго взимал налог для ведения войны с маврами. 1 марта 1812 г. 36 депутатов выступили с запиской об его отмене, однако Кадисские кортесы лишь в начале октября 1812 г. приступили к обсуждению этого вопроса. Несмотря на то, что обсуждение началось с отрицания права кортесов рассматривать эту проблему, высказанного председательствовавшим в них

Вимом Лопесом — на том основании, что проблема касается церкви, «хозяйки прав Бога» на земле,¹ налог все же был упразднен декретом 14 октября 1812 г.

Дискуссия о его отмене весьма примечательна. Депутаты в своем большинстве (декрет был принят 85 голосами против 23) высказались за изъятие у церкви правомочий, которые могут принадлежать только государству, за единство налоговой системы. Они подчеркивали, что большинство фискальных прав церкви не имеет под собой никакой законной основы.²

30 сентября 1812 г. министр юстиции Антонио Кано Мануэль представил кортесам проект декрета о восстановлении монастырей и их реформе. Проект состоял из 19 пунктов,³ значительная часть которых вошла в декреты Кадисских кортесов 18 февраля и 26 августа 1813 г. Законодательство, таким образом, вмешалось в сферу, ранее не доступную для государственного регулирования, и допускало восстановление монастырей только с разрешения Регентства, при этом запрещалось восстанавливать разрушенные монастыри, просить на реконструкцию милостыню, сохранять и восстанавливать монастыри с числом монахов менее 12, одновременно определялось, что в каждом населенном пункте мог быть один монастырь, принадлежащий данному ордену.

22 февраля 1813 г. Кадисские кортесы приняли четыре важнейших декрета, три из которых развивали положения декрета об упразднении инквизиции. С 1808 г. она не действовала в Испании. В феврале 1811 г. инквизитор Дон Франсиско Рьеско предложил восстановить инквизицию. Для рассмотрения данного вопроса была создана комиссия в составе М. Торреро, Вальенте, Гутьерес де ла Уэрта и епископа Майорки Пуэбло. 22 апреля 1812 г. на заседании кортесов было зачитано ее заключение. Все члены комиссии, за исключением М. Торреро, высказались за реставрацию инквизиции. Большинство депутатов поддержало это мнение. Однако от принятия столь реакционного решения спас кортесы депутат Гальего, который напомнил, что ни одно предложение, имеющее отношение к вопросам, урегулированным конституцией, не может обсуждаться без предварительного его рассмотрения конституционной комиссией, поскольку ни одно решение кортесов не должно противоречить основному закону. Предложения депутата Рьеско и специальной комиссии стали предметом обсуждения конституционной комиссии, которая 4 января 1813 г. сделала следующее заключение: во-первых, религия католическая, апостольская, римская защищается законами, принимаемыми в соответствии с конститу-

цией; во-вторых, инквизиционный трибунал несовместим с конституцией.⁴

22 февраля 1813 г. кортесы приняли декрет об упразднении инквизиции. Две его первые статьи дословно повторяли приведенное заключение конституционной комиссии и были приняты 90 голосами против 60. Вместе с тем декрет предполагал создание трибуналов, защищающих веру. Каждый испанец мог обвинить другое лицо в ереси перед церковным трибуналом, который и проводил расследование в соответствии с законом. Если обвиняемый являлся лицом светским, церковный трибунал направлял материалы соответствующему окружному судье для рассмотрения дела. Дела о ереси военнослужащих также должны были рассматривать обычные суды, церковников — церковные. Так, декрет сохранял в послеконституционном законодательстве такой средневековый состав преступления, как ересь. Несмотря на последние, явно консервативные положения, декрет 22 февраля оказался все же весьма радикальным для Испании. Менендес Пелайо с гневом называл его «полным вторжением во владение церкви».⁵ Предвидя подобную реакцию, кортесы перед объявлением декрета выпустили манифест, убеждавший испанцев в праведности их решения.

Помимо этого декрета 22 февраля 1813 г. кортесами были приняты: декрет, «предписывавший чтение в приходах декретов об упразднении инквизиции и манифеста, в котором предостережены его обеснования», декрет об уничтожении в общественных местах изображений наказаний, налагавшихся инквизицией, и декрет о национализации всего имущества, принадлежавшего инквизиции.

В послеконституционный период Кадисский законодатель принял ряд важных декретов, затрагивавших область гражданского права. Прежде всего это декрет 17 июня 1812 г., по которому секвестированное имущество, собственники которого находятся на оккупированной территории, подлежало возвращению хозяевам с правом полного распоряжения им. Декрет способствовал утверждению принципа священности и неприкосновенности частной собственности. Исключение из правил делалось в отношении тех, кто уклонялся от призыва в вооруженные силы Испании и находился на оккупированной территории либо обвинен компетентными органами в мятеже. В связи с запретом ст. 304 конституции применять конфискацию в виде наказания за совершенное преступление, предписывалось прекратить конфискацию имущества «офранцузенных». Однако данное правило не имело обратной силы в отношении тех лиц, имущество которых было конфисковано до принятия конституции, а они были признаны в надлежащем порядке изменниками Родины.

⁴ Perez-Vilariño P. Inquisición y Constitución en España. Madrid, 1973. P. 27.

⁵ Menendez Pelayo M. Op. cit. P. 136.

¹ Actas de las Cortes de Cádiz. En 2 vol. Vol. 2. Madrid, 1964. P. 891—892.

² Ibid. P. 889.

³ Menendez Pelayo M. Historia de los heterodoxos españoles. Buenos Aires, 1957. P. 145.

Утверждению института частной собственности способствовал декрет 4 января 1813 г., по которому половина пустошей подлежала распродаже, а общинные земли — передаче их владельцам, за исключением тех, которые находятся в общем пользовании. Лица, получившие земельные участки по данному декрету, становились их собственниками с правом свободно распоряжаться ими, но никогда «ни под каким предлогом» не должны были обращать свое право в «право мертвой руки». При этом законодатель определил, что преимущество на получение земель имеют жители населенных пунктов и защитники Родины. Кадисские кортесы связывали развитие сельского хозяйства и промышленности с частной собственностью, развитие которой может, по их мнению, спасти Испанию.

Дальнейшая эволюция этого института нашла отражение в декрете 8 июня 1813 г. В целях развития сельского хозяйства и промышленности кортесы снимали все ограничения с владения, пользования и распоряжения землей, в том числе отменялся майорат: «...все пастбища, поместья и другие земли, находящиеся в частной собственности, объявляются свободными... а хозяева земель могут огороживать их, не причиняя вреда прогону скота, подходу к водоемам, дорогам, а также могут свободно пользоваться ими как пахотными землями или пастбищами, а равно сдавать в аренду; отменяются все законы, устанавливающие способы использования этой недвижимости, поскольку должен быть в полной мере предоставлен свободный выбор ее хозяевам». Все произведенное на земле, продукты охоты, рыбной ловли могут продаваться по цене и способом, удобными для хозяина, при единственной условии — это не наносит ущерб общественному здоровью; никто не имеет преимуществ при покупке; однако остается разрешительный порядок вывоза товаров за границу. Законодатель объявляет полностью свободной внутреннюю торговлю сельхозпродуктами.

Данный декрет определял также основные положения договора аренды: провозглашалась свобода заключения договора, стороны самостоятельно могли определять его условия, никто не мог иметь никаких преимуществ при его заключении, договор был обязателен не только для сторон, но и для правопреемников, действие срочного договора аренды заканчивалось в указанные в нем сроки без права арендатора требовать его продления против воли арендодателя; однако если после окончания срока арендатор продолжал в течение не менее 3 дней пользоваться имуществом с согласия арендодателя, договор считался продленным на год с теми же условиями; в свою очередь, арендодатель был не вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор, даже по причине нуждаемости в сданном в аренду имуществе, а лишь по причине неуплаты арендной платы, плохого обращения с имуществом и в связи с нарушением арендатором условий договора; договор аренды, заключенный на неопре-

ленный срок, продолжался до тех пор, пока одна из сторон не заявит о его расторжении, предупредив об этом другую сторону за один год; арендатор не вправе сдавать имущество в субаренду без согласия арендодателя.

Среди декретов Кадисских кортесов также выделяется декрет 8 июня 1813 г., предписавший создание сельскохозяйственных кафедр и экономических обществ. Без знаний, без просвещения не могут быть проведены необходимые реформы — так считал законодатель и постановил: в каждом университете должна быть создана кафедра экономики, в каждом населенном пункте — сельскохозяйственные школы, финансируемые из муниципальных фондов, план обучения в которых утверждается кортесами, в Испании также должны функционировать экономические общества.

8 августа 1813 г. — дата, по справедливой оценке Ахеста, едва ли не более важная, чем день провозглашения конституции 1812 г.⁶ В этот день помимо двух вышеупомянутых декретов был принят еще один, провозгласивший свободное предпринимательство и создание предприятий, отмену цехового строя. Декрет 13 сентября 1813 г., упразднивший внутренние таможи и декларировавший свободу торговли, завершил создание правовой основы для развития Испании по буржуазному пути. Кроме того, этот декрет отменял все существовавшие церковные, провинциальные, таможенные и иные налоги и сборы. В стране вводилась единая налоговая система с установлением квоты для каждой провинции. Прямой налог на доходы заменял все бесчисленное множество поборов, существовавших до тех пор.

Декретом 13 сентября 1813 г. кортесы классифицировали государственный долг, признанный ими 3 сентября 1811 г., и определили источники его покрытия, в том числе за счет национализированного имущества инквизиции и закрытых монастырей.

Военные события постоянно напоминали о себе со страниц декретов Кадисских кортесов, но в послеконституционный период на них все чаще стали появляться предписания о создании памятников в честь побед испанцев и вручении им наград. Обращают на себя внимание два декрета: 2 сентября 1812 г., которым был ратифицирован договор о союзе между Россией и Испанией (русский император был первым монархом, признавшим Кадисские кортесы, их конституцию и заключившим договор с Испанией), и 16 февраля 1813 г. — о проведении торжеств с мессой и салютом в честь победы императора России над Наполеоном.

Так в марте 1812 — сентябре 1813 г. в законодательстве Кадисских кортесов получили дальнейшее развертывание идеи и

⁶ Sanchez Agesta Z. Historia del constitucionalismo español. Madrid, 1957. P. 103.

положения о верховенстве и определяющей роли конституции как основного закона в системе действующего законодательства, о приоритете законодательной власти над остальными властями, о конституционной регламентации всех государственных органов, об ограничении королевской власти, об ответственном правительстве, законности и т. д. В то же время законодатель непосредственно приступил к реализации отдельных конституционных норм, а также заложил основы демократических преобразований в социально-экономической сфере.

Деятельность Кадисских кортесов в этот период сопровождалась острой критикой со стороны абсолютистов, в том числе и со страниц газет, воспользовавшихся свободой печати. Они требовали прекращения деятельности генеральных и чрезвычайных кортесов и созыва обычных кортесов.

Кадисские кортесы выполнили свое предназначение, приняв конституцию 1812 г. Однако они не решились сразу объявить о созыве ординарных кортесов, закрепляя конституционные реформы в текущем законодательстве. В соответствии с декретами 23 мая 1812 г. и 17 августа 1813 г. созыв ординарных кортесов был назначен на 1 октября 1813 г. в Кадисе. Не последнее влияние на решение Кадисских кортесов о прекращении своей деятельности оказал внешний фактор — Англия, союзница Испании, прекратила их поддержку.

Действуя, как всегда, в полном соответствии с принятыми ими же законами, Кадисские кортесы 15 августа 1812 г. приказали Регентству принять все необходимые меры по созданию подготовительных хунт для проведения выборов депутатов. Перед завершением своей работы 8 сентября 1813 г. Кадисские кортесы назначили постоянную депутацию, но не решились передать свои полномочия кому бы то ни было, кроме представителей нации, и продолжали функционировать до 20 сентября 1813 г., когда объявили о закрытии своих заседаний.

ГЛАВА V

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОРДИНАРНЫХ КОРТЕСОВ

Последний этап развития законодательства периода революции 1808—1814 гг. связан с деятельностью избранных на основе конституции 1812 г. ординарных кортесов.

Выборы проходили в обстановке, отличной от той, что была весной — летом 1810 г. После неудач в России Наполеон уже не мог удерживать Испанию. Весной 1813 г. его войска отошли за р. Эбро, а 21 июня потерпели сокрушительное поражение от англо-испанских частей под Виторией, после чего стали быстро отходить к границе. На территорию Франции они вступили 7 ноября, когда кортесы уже работали.

Национально-освободительная война испанского народа за свою независимость во время проведения выборов близилась к победному концу, а между тем революционный энтузиазм потух. Противники реформ Кадисских кортесов стали поднимать голову еще в 1812 г. Теперь же их стремление вернуть старый феодальный порядок попало в русло европейского процесса, а надежды на восстановление легитимной монархии подкреплялись движением абсолютистов в различных освободившихся от Наполеона государствах. Всей своей мощью выступала за прекращение реформ и католическая церковь, оскорбленная посягательствами Кадисских кортесов на умаление ее роли в жизни общества. Теперь позиции либералов среди народа были слабы.

В результате проведенных выборов количество сервилес в два раза превышало в кортесах число либералов. В таком составе и в сложившейся ситуации кортесы оказались ординарными не только по своей природе, но и по значимости принятых ими актов.

Они открыли свои заседания 25 сентября 1813 г. в Кадисе, предписав декретом от 1 октября исполнять во всех населенных пунктах мессу в связи с этим торжественным событием. 4 октября они перенесли свои заседания на о-в Леон и позднее

приняли решение о переименовании населенного пункта, в котором работали генеральные и чрезвычайные кортесы, в город Сан-Фернандо.¹ Уже 29 октября 1813 г. ординарные кортесы заявили о переезде в Мадрид, но о-в Леон покинули лишь месяц спустя. 15 января 1814 г. кортесы открыли свои заседания в столице, где в то время уже собрались сторонники феодально-абсолютистского режима, создававшие обстановку ожидания Фердинанда VII.

Тем не менее, и это весьма примечательно, все декреты и приказы кортесы приняли в соответствии с конституцией, в верности которой поклялись. Акты издавались в исполнение и развитие ее отдельных положений. Ординарные кортесы педантично реализовывали основной закон и пользовались только предоставленными конституцией правами. Но вся их законотворческая деятельность была очень неторопливой и неэффективной. Значительную часть декретов кортесов составляли акты, изданные в соответствии с п. 2 ст. 5 и ст. 19 конституции о выдаче грамот о натурализации и предоставлении гражданства тем или иным лицам.

Следует отметить, что отдельные декреты кортесов были направлены на становление конституционного строя. Среди всех актов выделяется декрет 22 ноября 1813 г., принятый для обеспечения «равенства и свободы». Он закреплял право испанцев на петиции, что могло быть реализовано ими лично или через лиц, «заслуживающих доверия», а также право на защиту в суде путем использования услуг адвокатов.

Выполняя требование ст. 128 конституции, кортесы назначили из числа своих депутатов Трибунал кортесов (декрет 12 ноября 1813 г.). Реализуя ст. 260 конституции, они приняли 13 марта 1814 г. регламент Верховного трибунала, в который вошло три коллегии и в котором первоначально предусматривалось 6 судей с последующим увеличением этого числа. Регламент устанавливал, что судьи не имеют права покинуть заседание, не приняв решения по делу, что должно было гарантировать непрерывность судебного разбирательства. Но если кто-либо из них нуждался в дополнительном ознакомлении с материалами, вынесение решения по делу могло быть отсрочено на срок до 8 дней. Принятое решение подписывалось всеми судьями, даже если кто-либо из них голосовал против этого решения. Регламент четко устанавливал, что Верховный трибунал заседает три часа ежедневно с 9 утра с 1 мая до конца сентября, а остальное время — с 10 час. Судьи обязаны были ежедневно присутствовать в трибунале.

Во исполнение требования ст. 363 конституции кортесы также приняли регламент национальной милиции (декрет 15 ап-

реля 1814 г.), в соответствии с которым все мужчины в возрасте от 30 до 50 лет должны в ней служить, независимо от их семейного положения. От этой службы освобождались депутаты кортесов и провинциальных deputаций, государственные советники, министры, должностные лица министерств, судьи, алькальды, губернаторы, работники государственной казны, дипломированные врачи, ветеринары, учащиеся начальных школ и преподаватели учебных заведений, перечень которых утверждался кортесами, личный состав морского флота. Служба в национальной милиции длилась 8 лет. Лица, прослужившие в регулярной армии, не освобождались от несения этой службы, исключение составляли лишь офицеры. Регламент устанавливал численность отрядов национальной милиции, она зависела от обстоятельств и численности населения в провинции. Аюнтаментос формировали их в населенных пунктах преимущественно на добровольной основе из лиц, проживавших в данной местности. Служащий в милиции не мог покидать данный населенный пункт и всегда должен был быть готов к исполнению своих обязанностей. В соответствии с регламентом милиция должна была обеспечивать охрану общественных зданий и других важных пунктов, организовывать патрули для обеспечения общественного порядка. На нее возлагалась также обязанность по осуществлению преследования и поимки в данном населенном пункте дезертиров из армии и преступников, а также по конвоированию их в нужное место. Она должна была обеспечивать защиту населенных пунктов от внутренних и внешних врагов, сохранение спокойствия и порядка.

В тот же день кортесы декретировали создание академии истории, главной задачей которой должен был стать сбор необходимого материала для написания истории испанской революции.

Кортесы не устранялись от решения финансовых проблем: 29 ноября 1813 г. они приняли регламент вновь учрежденного института Государственного кредита, 19 февраля 1814 г. декретировали использование на нужды армии и флота только тех средств, которые были получены в результате сбора прямого налога, ими был отменен специальный налог — десятина де сольдадос.

Осуществляя контроль за реформами на местах, декретом 27 ноября 1813 г. они объявили об обновлении аюнтаментос в соответствии с конституцией, о проведении выборов.

Однако вышеперечисленные декреты не меняли существа дела: это была лишь видимость деятельности. Кортесы не смогли продолжить преобразования, начатые Кадисскими кортесами. Но вместе с тем они не отрицали того, что было сделано их предшественниками. Подтверждает это декрет 2 февраля 1814 г., принятый по инициативе либералов, в данном случае действовавших настолько решительно, что сервилес были вы-

¹ Тексты декретов кортесов см. по изд.: Colección de los decretos y órdenes de las Cortes de Cádiz. En 6 vol. Vol. 5. Madrid, 1813.

нуждены согласиться с ними. Поводом к изданию данного декрета послужило письмо Фердинанда к Регентству, в котором он сообщал о заключенном 11 декабря 1813 г. договоре между ним и Наполеоном, в соответствии с которым последний признал его королем Испании. Договор прилагался.

Регентство, ссылаясь на декрет 1 января 1811 г. и конституцию, ответило недвусмысленно. Для того, чтобы король знал о предъявляемых ему требованиях, ему был направлен текст декрета. Момент был очень серьезным. Любимый король Испании Фердинанд VII был готов вернуться в страну, несколько лет воевавшую против французов с его именем на знаменах.

На закрытом заседании 2 февраля 1814 г. кортесы, обсудив вопрос о признании короля и правилах его приема в Испании, постановили: Фердинанд VII не может быть признан свободным и нация не будет ему повиноваться до тех пор, пока он не принесет клятву, предусмотренную ст. 173 конституции. Регентству предписывалось принять все необходимые меры для встречи короля, а также предоставить соответствующие инструкции командующим военными соединениями на границе. Последние должны были немедленно оповестить правительство о приближении короля к территории Испании, а на границе вручить ему данный декрет и обеспечить сопровождение и охрану. Декрет 2 февраля строго запрещал королю следовать по территории Испании с вооруженной свитой, в противном случае испанским военным предписывалось поступить с ней по законам военного времени. Декрет также не допускал присутствия среди сопровождающих Фердинанда VII лиц иностранцев. Также не могли находиться вместе с королем и быть на его службе испанцы, если они служили французам или получали от них пенсии или награды любого рода, даже если они не последовали за неприятелем при его отступлении. Регентство должно было установить маршрут продвижения короля по стране, определить состав сопровождавших лиц и оказываемые ему почести. Президент Регентства обязывался встретить короля лично, вручить ему экземпляр конституции и сопровождать Фердинанда далее. Декрет 2 февраля 1814 г. категорично требовал, чтобы по прибытии в Мадрид король принес присягу в соответствии с конституцией и регламентом кортесов.

Однако после этого декрета сервилес в кортесах попытались взять реванш. Уже на следующий день, 3 февраля, Лопес Рейна защищал в своем выступлении абсолютный характер королевской власти. Некоторые депутаты открыто выступили против принесения Фердинандом VII присяги, предписанной конституцией. Чуть позднее, 8 марта 1814 г., кортесы декретировали публичные молебны по случаю счастливого возвращения в Испанию короля Фердинанда VII. Декретом 28 марта они установили состав королевского имущества. В него входили ежегодные дотации двору, все королевские дворцы и резиденции,

принадлежавшие предшественникам Фердинанда, а также сады, леса, пастбища и земли, которые должна определить специальная комиссия. В соответствии с декретом управление имуществом в отсутствие короля возлагалось на Регентство.

В связи с сообщением Регентства о прибытии короля в Испанию кортесы постановили служить молебны по случаю восстановления его правления в стране.

Последнюю победу либералы одержали в кортесах 19 апреля, когда был принят декрет, постановивший: титул «Его Величество» присваивается королю исключительно после принесения им известной присяги. В этот же день была назначена ежегодная дотация королю в 40 млн реалов и определено содержание инфантам.

Используя настроения в стране, которые отнюдь не отражали стремлений кортесов, Фердинанд VII не отправился сразу в столицу, а путешествовал по Испании и собирал силы абсолютистов. Ему это удалось. После триумфального въезда короля в Валенсию 15 апреля ему была вручена конституция, а вместе с ней манифест, подписанный 69 депутатами-абсолютистами, в котором они заявляли о своей преданности лично Фердинанду VII и приверженности абсолютной монархии, ссылаясь при этом на испанскую средневековую традицию.

4 мая 1814 г. Фердинанд VII опубликовал манифест, в котором конституция 1812 г. объявлялась «порождением французской революции, анархии и террора», а декреты кортесов аннулировались. Одновременно был опубликован декрет о роспуске кортесов.² В Испании вновь наступило время абсолютизма.

² Манифест и декрет см.: Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes y proyectos políticos de España. En 2 vol. Vol. 1. Valencia, 1966. P. 227.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможности реализовать законодательство Кадисских и обычных кортесов были весьма ограничены. Конституция 1812 г. и декреты вводились в действие лишь на неоккупированной территории (в том числе и в колониях), однако и там в условиях военного времени их применение было практически невозможным. Исключения составляли лишь те акты, которые совпадали со стихийными реформами «снизу» (например, декреты об отмене сеньориального режима и *Voto de Santiago*) или были непосредственно направлены на решение проблем военного времени. Тем не менее законодательство революции 1808—1814 гг. занимает важное место в истории испанского права.

Его значение для Испании было предопределено самим фактом принятия первой в истории страны конституции. Формирование предпосылок для возникновения конституционного права здесь, как и в других государствах, было связано с переходом от феодализма к капитализму. Великая французская революция в соседней с Испанией стране показала пример решительной ликвидации экономических, политических и духовных оков феодализма. Она стала катализатором движения за отказ от феодально-абсолютистского режима и установление конституционного правления. Условия для реализации этих требований были созданы в ходе войны, которую вел испанский народ против наполеоновской Франции.

В условиях, когда испанское государство оказалось без центральных органов (они либо отсутствовали, либо были парализованы), испанский народ обнаружил себя как реальная сила, способная оказать сопротивление непобедимому Наполеону. Война разбудила сокрытые в народе инициативу и энтузиазм, обострила желание антифеодальных перемен и тем самым породила первую испанскую буржуазную революцию. С началом войны и революции с абсолютизмом в стране было практически

покончено. Испанский народ де факто заявил о суверенитете единой нации. Этот свободный и независимый народ отверг в целом прогрессивные, но привнесенные врагом реформы, в том числе и дарованную Наполеоном Байоннскую конституцию. Испанский опыт свидетельствует, что рождение основного закона — национальный процесс; конституция должна быть непременно подлинно национальным актом, принятым по мнению большинства нации, представляющим ее органом. Путь к созданию такого органа часто оказывался не простым, а в Испании он был пройден за два года.

Душой созданных в 1810 г. кортесов стали просвещенные сторонники буржуазных реформ. Кадисские кортесы избрали наиболее авторитетный и действенный метод проведения революционных преобразований — закон, а идейной основой своей деятельности — доктрину французских просветителей. Идеи Руссо о народном суверенитете и Монтескье о разделении властей стали краеугольным камнем конституционного законодательства кортесов. Они испытали сильное влияние французской конституции 1791 г. При подготовке проекта конституции кортесы использовали юридическую технику этого акта — структуру, термины, формулировки отдельных статей — опыт воплощения идеи разделения властей, способы ограничения королевской власти (особенно суспензивное вето монарха), идею трехзвенной судебной системы, конституционную стабильность.

Пример, достойный подражания, состоял в том, что Кадисские кортесы отказались от автоматического перенесения конституционных идей и практики извне, сумели переосмыслить их и использовать только то, что посчитали необходимым, не причиняя ущерба патриотическим чувствам своего народа. Они учли особенности общественного правосознания и господствовавшую во время войны франкофобию, обосновывая и объясняя свои революционные принципы и акты возрождением обычаев и традиций средневекового прошлого сословно-представительных монархий в пиренейских государствах (на средневековье, кстати, ссылались и абсолютисты). Национальная традиция, действительно, присутствует в законодательстве кортесов — в названиях учреждений и институтов, однако их роль наполняется новым содержанием, соответствующим конституционным организациям. Кроме того, Кадисские кортесы в конституции использовали и свой опыт, апробированный в доконституционном законодательстве.

Для испанского национально-освободительного движения 1808—1814 гг. была характерна верность Фердинанду VII, предавшему испанский народ. Борьба за возвращение короля из французского «плена» воодушевляла значительную часть испанской нации. В связи с этим Кадисские кортесы выполнили все необходимые формальности, которые должны были убедить соотечественников и современников в их верности «любимому

и желанному» королю. Однако декретами 24 сентября 1810 г. и 1 января 1811 г. они сумели предотвратить его вмешательство в процесс реформ. Вместе с тем имя короля прошло через все законодательство кортесов, его именем совершились все преобразования. Фактически же во время войны и революции Испания оставалась без монарха (Жозеф Бонапарт таковым не считался). С формально-юридической точки зрения Испания была монархией, но по существу верховная власть на неоккупированных врагом территориях принадлежала представительному органу, объявившему себя носителем национального суверенитета и на практике подчас не распространявшему на себя обязательность проведения в жизнь основополагающего конституционного принципа разделения властей. Очевидно, волей сложившихся обстоятельств в период деятельности Кадисских кортесов Испания стала республикой. Но это тщательно скрывалось под «монархическими одеждами». В обычных же, не экстремальных условиях, Испания должна быть монархией с законным, т. е. признанным нацией, королем Фердинандом VII, власть которого серьезно ограничивалась конституцией 1812 г.

Время ее принятия наложило отпечаток на формулировку ст. 12. Однако религиозный характер национально-освободительного движения был умело использован законодателем и в конституции, и в иных актах. Это была не только уступка духовенству. Провозглашение религиозной нетерпимости и в связи с этим признание католической религии в качестве государственной означало, что государство могло рассчитывать на поддержку церкви, рассматривать ее как свою опору. Религиозные акты должны были освещать все государственные акты, создавая вокруг них ореол святости и праведности. Католическая религия могла реально способствовать укреплению авторитета государственной власти. Кроме того, религиозное единство содействовало и единству нации — основе единого государства.

Этой же цели должна была служить унификация права. Базой для данного процесса должна была стать конституция, которой отводилась определяющая роль в системе законодательства. Закон рассматривался в качестве основного источника права. Отвергая мысль о расщеплении законодательной власти, кортесы не допускали локального нормотворчества, оставляя за собой право официального толкования законов. Они исходили из равенства всех перед законом, общей обязанности соблюдать его предписания, равной возможности пользоваться его дозволениями.

Конституция и текущее законодательство регламентировали деятельность всех государственных органов, детально определяли порядок их деятельности и формирования, четко очерчивали их компетенцию. Строгой регламентации подвергался и законотворческий процесс, который должен был гарантировать принятие мудрых и справедливых законов для обеспечения сча-

стья нации и свободы индивидов. Унификация права должна была служить созданию централизованной системы единообразных местных органов управления, стройной системы судебной власти.

В условиях национально-освободительной войны законодатель, не расплываясь, сконцентрировал свое внимание на вопросах конституционного права, однако сформулировал общие подходы и к иным отраслям. Основной из них — ориентация на создание единого для всей Испании гражданского, уголовного и процессуального законодательства в виде кодифицированных актов. В кортесах работала специальная комиссия по реформе этих отраслей. В 1812 — 1814 гг. были подготовлены несколько проектов гражданского кодекса. Гражданское, уголовное и процессуальное право не получили развития в законодательстве революции 1808 — 1814 гг. Но с революционных преобразований начался процесс формирования единого национального права, завершившийся разработкой уголовного (1822 г.), торгового (1830) и гражданского (1851 г.) кодексов. Кроме того, в законодательстве революции были сформулированы отраслевые принципы гражданского права (священность и неприкосновенность частной собственности, для договора аренды равенство сторон в договоре, свобода их волеизъявления, обязательность исполнения обязательств) и процессуального. Они нашли отражение в доконституционном и послеконституционном законодательстве Кадисских кортесов, в конституции 1812 г. В области уголовного права реформы практически не осуществлялись, лишь вводилась ответственность за новые составы преступлений. Также не было нововведений в регулировании семейно-брачных отношений и вопросов наследования (за исключением отмены майората).

С законодательством революции 1808—1814 г. связано начало процесса раскрепощения личности, упразднения сословных привилегий, обеспечения свободы в сфере собственности, производства, торговли. Именно этим законодательством было положено начало современному буржуазному праву страны.

Главное творение революции 1808—1814 гг. ожидала удивительная судьба. «Темная сила могла одолеть ее в начале ее существования, пользуясь невежеством народа. — писал А. Трачевский. — Но она осталась символом веры для всего лучшего, нового и свежего в стране. Она стала знаменем протестующих во имя блага народа, Евангелием политических мучеников, которые с тех пор не переводились в Испании. И чем больше развивалась нация, тем чаще и настойчивее производилось имя конституции 1812 г., которая стала святыней для образованной части общества, для надежд Испании».¹ Действительно, конституция 1812 г. провозглашалась во время второй (восстановлена

¹ Трачевский А. Испания XIX века. М., 1872. С. 210—211.

в 1820 г., упразднена в 1823 г.) и третьей (провозглашена в 1836 г., отменена в 1837 г.) испанских революций, о ней помнили вплоть до 1873 г., когда возникла первая испанская республика.

Помимо Петербурга конституция 1812 г. была опубликована в Риме, Милане, Париже, Лондоне, Неаполе, Пьемонте, Швейцарии. В статье, специально посвященной влиянию Кадисской конституции на страны Европы, испанский историк Фернандо Бадиа выделяет два его этапа:²

1. 1812—1820 гг. В это время она являлась объектом «интеллектуальных размышлений», законом, который сохранял монархию, но принимался без монарха и «пугал своим демократическим характером европейские парламенты».

2. 1820—1830 гг. Испанская революция, начавшаяся в 1820 г., провозглашение Риго Кадисской конституции 1 января и присяга ей Фердинанда VII 9 марта превратили ее в «программу европейского либерализма», вдохновленного испанским примером. Несмотря на поражение испанской революции в 1823 г., конституция еще долго «доминировала в европейских душах».

Кадисская конституция явилась прообразом португальской конституции 1822 г. По справедливой оценке нашего исследователя И. Минаевой, она оказалась привлекательной для Неаполитанского королевства, Пьемонта, а также Бразилии, где «последовательное проведение в жизнь принципов буржуазной революции сопряжено было со сложностью преодоления феодальных пережитков в области экономики, политических реформ и правовых категорий».³

На конституции 1812 г. «с отрадой останавливал свой взор» и русский вольнодумец. «Расстояния и не всегда точная осведомленность скрывали промахи и недостатки делегатов, заседавших в Кадисе. Налицо были борцы за свободу, которым удалось довести дело до конца, спасти Родину, подарить ей либеральный устав. В своих симпатиях будущие декабристы колебаться не могли. В Испании они видели то, о чем могли мечтать для России»,⁴ — отмечал заметный исследователь декабристского движения Д. Петров. В библиотеках Н. И. Тургенева и Н. М. Муравьева имелись издания испанской конституции. Известно, что осенью 1823 г. на собрании Южного тайного общества в Каменке С. И. Муравьев-Апостол говорил о конституции 1812 г.⁵ По свидетельству К. Ф. Рылеева, П. И. Пестель

² Ferrando Badia J. Vicisitudes e influencias de la Constitucion de 1812 // Revista de Estudios políticos. 1962. N 126. P. 169—191.

³ Минаева И. Декабристы и испанские революции // Исторические записки. Т. 96. М., 1975. С. 68—69.

⁴ Петров Д. Россия и Николай I в стихотворениях Экспронады и Россетти. СПб., 1909. С. 51—52.

⁵ Madariaga I. Spain and Decembrists // European Studies Review. 1973. N 2. P. 144.

«много говорил в похвалу испанского Государственного устава».⁶ И наконец, Н. М. Муравьев включил в свой конституционный проект перевод трех статей испанской конституции 1812 г.

Такой популярности способствовали, конечно, время ее принятия — поразившая всю Европу национально-освободительная война народа Испании против Наполеона — и трагичность ее судьбы — отмена Фердинандом VII всех завоеваний нации в социально-политической области. Вызывали симпатии юридические характеристики конституции 1812 г. — детализация, четкость и ясность формулировок, логичность построения. Но главная причина такого внимания к ней — идеи, лежавшие в ее основе.

Революция 1808—1814 гг. потерпела поражение, но реформы, которые были проведены в ее ходе, стали программой для испанских либералов XIX в. Идеи и лозунги Кадисских кортесов имели особую ценность как фундамент демократических преобразований. Поэтому не случайно о Кадисской конституции вспоминали и в 70-е годы нашего столетия, когда перед Испанией после смерти диктатора Франко вновь встала задача проведения преобразований политико-правовой системы.

⁶ Ibid. P. 148.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ИСПАНСКОЙ МОНАРХИИ, ПРОМУЛЬГИРОВАННАЯ В КАДИСЕ 19 МАРТА 1812 г.*

Дон Фердинанд VII по милости Бога и Конституции испанской Монархии Король Испании, а в его отсутствие и во время его пленения Регентство Королевства, назначенное Генеральными и чрезвычайными Кортесами, объявляет всем, кто увидит и поймет настоящий документ, знайте, что Кортесы одобрили и утвердили следующую политическую Конституцию испанской Монархии во имя Всемогущего Бога, Отца, Сына и Святого Духа, создателя и верховного законодателя общества.

Генеральные и чрезвычайные Кортесы испанской Нации, вполне убедившись после тщательного изучения и серьезного обсуждения, что прежние основные законы Монархии, их гарантии и ограничения, которые должны постоянно и непрерывно обеспечивать их точное исполнение, могут достойно выполнять высокую миссию по обеспечению возвеличивания, процветания и благосостояния всей Нации, приняли следующую политическую Конституцию для лучшего управления Государством.

Раздел I. Об испанской Нации и испанцах

Глава 1. Об испанской Нации

Ст. 1. Испанская Нация есть объединение всех испанцев обоих полушарий.

Ст. 2. Испанская Нация свободна и независима, она не есть и не может быть предметом собственности какой-либо семьи или отдельного лица.

Ст. 3. Суверенитет по существу принадлежит Нации, и поэтому исключительно ей принадлежит право устанавливать свои основные законы.

Ст. 4. Нация обязана охранять и защищать мудрыми и справедливыми законами гражданскую свободу, собственность и другие законные права всех лиц, которые ее составляют.

Глава 2. Об испанцах

Ст. 5. Испанцами признаются:

1. Все свободные, рожденные и проживающие на территории Испании, а также их дети.

* В переводе сохраняется характерное для оригинала написание отдельных слов с заглавных букв.

2. Иностранцы, которые получили от кортесов грамоту о натурализации.

3. Те, кто, не имея ее в течение десяти лет проживают на законном основании в каком-либо населенном пункте Монархии.

4. Невольники, получившие свободу в Испании.

Ст. 6. Любовь к Родине есть одна из главных обязанностей всех испанцев, так же как и любовь к справедливости и благотворительности.

Ст. 7. Каждый испанец должен быть верен Конституции, подчиняться законам и уважать учрежденные власти.

Ст. 8. Также каждый испанец, без каких бы то ни было исключений, должен делать взносы в доход Государства пропорционально имеющемуся у него состоянию.

Ст. 9. Каждый испанец также обязан защищать Родину с оружием в руках, когда его призвут к этому в соответствии с законом.

Раздел II. О территории Испании, ее религии и правительстве и испанских гражданах

Глава 1. О территории Испании

Ст. 10. Территория Испании включает на полуострове и островах земли Арагона, Астурии, Старой Кастилии, Новой Кастилии, Каталонии, Кордовы, Эстремадуры, Галисии, Гранады, Хаэна, Леона, Молины, Мурсии, Наварры, Баскских областей, Севильи и Валенсии, Балеарских и Канарских островов, других владений в Африке. В Северной Америке: Новую Испанию с Новой Галисией и полуостров Юкатан, Гватемалу, внутренние провинции Востока, внутренние провинции Запада, остров Куба и две Флориды, испанскую часть острова Сан-Доминго и остров Пуэрто-Рико, а также другие, прилегающие к ним и к континенту острова в обоих морях. В Южной Америке: Новую Гранаду, Венесуэлу, Перу, Чили, бассейн Рио де ла Плата и все прилегающие острова в Тихом и Атлантическом океанах. В Азии: Филиппинские острова и другие, подчиненные испанскому правительству.

Ст. 11. В дальнейшем, как только позволит политическая обстановка, в Испании будет осуществлено более подходящее деление ее территории.

Глава 2. О религии

Ст. 12. Религией испанской Нации есть и будет во все времена религия католическая, апостольская, римская, единственная истинная. Нация должна охранять ее мудрыми и справедливыми законами и запрещать исповедание какой-либо иной.

Глава 3. О Правительстве

Ст. 13. Целью Правительства является счастье Нации, поскольку цель всякого политического общества есть не что иное, как благополучие индивидов, его составляющих.

Ст. 14. Испания является ограниченной наследственной монархией.

Ст. 15. Законодательную власть осуществляют Кортесы совместно с Королем.

Ст. 16. Исполнительная власть вверяется Королю.

Ст. 17. Право применять законы в гражданских и уголовных делах принадлежит Трибуналам, созданным в соответствии с законом.

Глава 4. Об испанских гражданах

Ст. 18. Гражданами признаются испанцы, рожденные родителями-испанцами и проживающие в каком-либо населенном пункте Испании.

Ст. 19. Также признаются гражданами иностранцы, уже пользующиеся правами испанцев, если они получают от Кортесов специальные грамоты о гражданстве.

Ст. 20. Для того чтобы иностранец мог получить эту грамоту от Кортесов, он должен жениться на испанке и сделать какое-либо открытие или учредить предприятие, или приобрести недвижимое имущество, с которого он будет уплачивать прямой налог, или заняться торговлей с собственным и значительным по мнению Кортесов капиталом, или поступить на службу для блага и защиты Нации.

Ст. 21. Также признаются гражданами законные дети иностранцев, поселившихся в Испании, которые, родившись на испанской территории, никогда не покидали ее без разрешения Правительства и, достигнув 21 года, поселились в каком-либо населенном пункте Испании, освоили какую-либо профессию, несут службу или занимаются ремеслом.

Ст. 22. Испанцам, которые по одной линии родства ведут свое происхождение из Африки, открыт доступ к получению испанского гражданства; поэтому Кортесы предоставляют грамоты о гражданстве тем, кто служит своей Родине достойно или отличается талантом, прилежанием и поведением, при условии, что они рождены в законном браке, женаты на свободной женщине, проживают на территории Испании, освоили какую-либо профессию, несут службу или занимаются полезным ремеслом с собственным капиталом.

Ст. 23. Только граждане могут занимать муниципальные должности и избирать на них в установленном законом порядке.

Ст. 24. Испанское гражданство утрачивается в следующих случаях:

1. При принятии гражданства другого государства.
2. При нахождении на службе другого правительства.
3. По приговору суда, которым назначено позорящее наказание, если лицо не реабилитировано.
4. За нахождение в течение пяти лет подряд вне территории Испании без поручения или разрешения ее Правительства.

Ст. 25. Гражданских прав также лишаются:

1. В случае установления судом опеки по причине физической или моральной недееспособности.
2. Банкроты или должники государственной казны.
3. Домашняя прислуга.
4. Лица, не имеющие занятий, не несущие службы или ведущие недостойный образ жизни.
5. Лица, привлеченные к ответственности за совершение уголовного преступления.
6. С 1830 г. лица, не умеющие читать и писать.

Ст. 26. Только по основаниям, перечисленным в двух предыдущих статьях, лицо может быть лишено гражданских прав и ни по каким другим.

Раздел III. О Кортесах

Глава I. О формировании Кортесов

Ст. 27. Кортесы являются собранием всех депутатов, представляющих Нацию, которые избраны гражданами в порядке, установленном ниже.

Ст. 28. Основа национального представительства одинакова для обоих полушарий.

Ст. 29. Этой основой является население, состоящее из лиц, которые рождены испанцами в пределах страны, и тех, которые получили от Кортесов грамоту о гражданстве, а равно из лиц, о которых говорилось в ст. 21.

Ст. 30. Для подсчета населения в областях на европейском континенте используются данные последней переписи, проведенной в 1797 г., до тех пор, пока не будет проведена новая перепись населения; для подсчета населения в заморских областях используются данные последних переписей.

Ст. 31. От каждых 70 тысяч жителей, отвечающих требованиям ст. 29, избирается один депутат в Кортесы.

Ст. 32. Население распределяется по провинциям; если в какой-либо из них имеется излишек более, чем в 35 тысяч человек, в ней дополнитель-

но избирается еще один депутат, как если бы имелись полные 70 тысяч, если же излишек не превышает 35 тысяч, его не следует принимать во внимание.

Ст. 33. Если население какой-либо провинции не достигает 70 тысяч, однако превышает 60 тысяч, избирается один Депутат, если же в провинции менее 60 тысяч жителей, она объединяется с ближайшей провинцией, чтобы дополнить свою численность до требуемых 60 тысяч. Это правило не распространяется на остров Сан-Доминго, население которого, независимо от численности, избирает одного Депутата.

Глава 2. О выборах Депутатов Кортесов

Ст. 34. Для избрания Депутатов Кортесов созываются избирательные Хунты приходов, округов и провинций.

Глава 3. Об избирательных Хунтах приходов

Ст. 35. Избирательные Хунты приходов состоят из всех граждан, проживающих на территории соответствующего прихода, включая и представителей духовенства.

Ст. 36. Эти Хунты созываются на полуострове и прилегающих к нему островах в первое воскресенье октября в год, предшествующий году созыва Кортесов.

Ст. 37. В заморских провинциях они созываются в первое воскресенье декабря, за пятнадцать месяцев до созыва Кортесов.

Ст. 38. Хунты прихода выдвигают по одному выборщику от каждых двухсот жителей.

Ст. 39. Если число жителей прихода превышает 300 человек, при этом не достигая 400, выдвигают двух выборщиков; если превышает 500, не достигая 600, выдвигают трех выборщиков, и так далее.

Ст. 40. Приходы, число жителей которых не достигает 200 человек, но превышает 150, выдвигают одного выборщика; приходы, которые не насчитывают этого числа жителей, объединяются с ближайшими приходами, чтобы выдвинуть одного или нескольких выборщиков.

Ст. 41. Приходская Хунта избирает большинством голосов 11 посредников (компромисарьос) для того, чтобы они избрали выборщика от прихода.

Ст. 42. Если Хунта прихода должна выдвинуть двух выборщиков от прихода, она избирает 21 посредника (компромисарьос), а если трех выборщиков — 31 посредника (компромисарьос); для того, чтобы избежать осложнений, число компромисарьос не должно превышать 31.

Ст. 43. Для удобства небольших населенных пунктов устанавливается правило: приход, в котором проживают 20 жителей, выбирает 1 компромисарьос; приход, в котором проживают от 30 до 40 жителей, избирает 2; приход, в котором от 50 до 60 жителей, — 3, и так далее. Приходы, в которых менее 20 жителей, объединяются с ближайшими приходами для избрания компромисарьос.

Ст. 44. Приходские компромисарьос небольших населенных пунктов собираются в наиболее удобном месте и от 11 или по крайней мере от 9 компромисарьос избирают 1 приходского избирателя; если их 21 или по крайней мере 17, они избирают 2 приходских избирателей; если их 31 или по крайней мере 25, они избирают 3.

Ст. 45. Для того чтобы стать избирателем от прихода, необходимо быть гражданином, достигшим 25-летнего возраста, постоянно проживающим на территории прихода.

Ст. 46. В приходских Хунтах председательствуют Политический глава, или Алькальд города или деревни, в присутствии приходского священника для придания торжественности собранию; если в данном населенном пункте по количеству приходов собираются две или более Хунт, в одной председательствует Политический глава или Алькальд, во второй — другой Алькальд, в других — Рехидорес по жребию.

Ст. 47. Собравшись в назначенный час в консисторском доме или другом обычном месте, граждане, входящие в Хунту, вместе с Председателем направляются в приходскую церковь, где должна быть отслужена священником прихода торжественная месса «Espiritu Santo», и он должен произнести речь, соответствующую обстоятельствам.

Ст. 48. После окончания мессы все возвращаются в прежнее помещение, и там Хунта приступает к выборам двух счетчиков голосов и секретаря из числа присутствующих граждан, все это — при открытых дверях.

Ст. 49. Председатель должен спросить, нет ли гражданина, который имеет жалобу по поводу подкупа или сговора, совершенного для того, чтобы избрано было определенное лицо, и если они имеются, выносятся публичное осуждение. Если имеется точное обвинение, лица, совершившие правонарушение, лишаются активного и пассивного избирательного права. Клеветники должны нести такое же наказание; клевета не должна влечь никаких неблагоприятных последствий для других лиц.

Ст. 50. Если возникает подозрение, что кто-либо из присутствующих не отвечает всем предъявленным для участия в выборах требованиям, Хунта принимает решение по этому вопросу, которое подлежит исполнению и обязательно только для данного случая.

Ст. 51. Затем немедленно приступают к выборам компромисарьос; для этого каждый гражданин называет равное количество имен кандидатов, подойдя к столу, где находятся Председатель, счетчики голосов и Секретарь, который записывает имена в присутствии называющего; при этом в данном и ином акте никто не может голосовать за свою кандидатуру, в противном случае он утрачивает право участвовать в выборах.

Ст. 52. В заключении акта Председатель, счетчики голосов и Секретарь просматривают списки и объявляют имена граждан, которые избраны посредниками (компромисарьос), поскольку они набрали наибольшее количество голосов.

Ст. 53. Избранные посредники (компромисарьос) удаляются в отдельное место и, совещаясь между собой, определяют выборщика или выборщиков от прихода. При этом избранным считается тот, кто получил более половины голосов. После чего в Хунте оглашаются результаты голосования.

Ст. 54. Секретарь составляет протокол, который вместе с ним подписывают Председатель и посредники (компромисарьос); его копия, подписанная ими же, выдается избранному или избранным в подтверждение факта их избрания.

Ст. 55. Гражданин не вправе отказаться от этих обязанностей ни под каким предлогом.

Ст. 56. Никто не должен являться в Хунту вооруженным.

Ст. 57. Удостоверив избрание, Хунта распускается, и любой совершенный после этого акт является недействительным.

Ст. 58. Затем граждане направляются в приходской храм, где исполняется торжественный молебен «Te Deum».

Глава 4. Об избирательных Хунтах округов

Ст. 59. Окружные избирательные Хунты должны состоять из выборщиков от приходов, которые собираются в главном населенном пункте округа для того, чтобы выдвинуть выборщика или выборщиков, отправляющихся в столицу провинции для избрания Депутатов Кортесов.

Ст. 60. Эти Хунты созываются на полуострове и на прилегающих островах в первое воскресенье ноября в год, предшествующий году созыва Кортесов.

Ст. 61. В заморских провинциях они созываются в первое воскресенье января, следующего за декабром, когда собираются приходские Хунты.

Ст. 62. Чтобы определить число выборщиков, которое должно быть выдвинуто от округа, необходимо иметь в виду следующие правила.

Ст. 63. Число окружных выборщиков должно в три раза превышать число Депутатов Кортесов.

Ст. 64. Если количество округов в провинции больше, чем число вы-

борщиков, необходимое в соответствии с предыдущей статьей для избрания депутатов в Кортесы, каждый округ выдвигает одного выборщика.

Ст. 65. Если количество округов меньше, чем число избирателей, которое должно быть выдвинуто, каждый округ дополнительно избирает одного, двух или трех для того, чтобы достичь требуемого числа; но если не хватает еще одного выборщика, его выдвигает округ с большим количеством населения; если не хватает еще одного, его выдвигает округ, который следует за первым по численности населения, и т. д.

Ст. 66. В соответствии со ст. 31, 32, 33 и тремя предыдущими статьями определяется число Депутатов, избираемых каждой провинцией, и число выборщиков, выдвигаемых в округах.

Ст. 67. Окружные избирательные Хунты проводятся под председательством Политического главы или первого алькальда, которому представляют выборщиков от приходов, имеющих документы об избрании, для занесения их имен в книгу протоколов Хунты.

Ст. 68. В назначенный день приходские выборщики вместе с Председателем собираются в консистории при открытых дверях и прежде всего выбирают из своих рядов Секретаря и двух счетчиков голосов.

Ст. 69. Затем выборщики представляют удостоверение о своем избрании для их проверки Секретарем и счетчиками голосов, которые на следующий день дают заключения об их действительности. Удостоверения Секретаря и счетчиков голосов проверяются назначенной комиссией из трех членов Хунты, представляющей заключение на следующий день.

Ст. 70. В этот день выборщики от приходов, собравшись, заслушивают сообщения о проверке удостоверений; и если какое-либо удостоверение или кто-либо из выборщиков вызывают из-за несоответствия предъявляемым требованиям, Хунта принимает решение, которое является окончательным и обжалованию не подлежит.

Ст. 71. Затем приходские избиратели вместе с Председателем направляются в главный храм, где проводится торжественная месса «Espiritu Santo» старшим по сану священником, который также произносит речь, соответствующую обстоятельствам.

Ст. 72. После этого они возвращаются в консисторию; когда избиратели займут свои места, Секретарь зачитывает настоящую главу Конституции, затем Председатель должен задать вопрос, о котором говорилось в ст. 49, при этом соблюдаются все ее положения.

Ст. 73. Сразу после этого они переходят к избранию выборщика или выборщиков от округа, при этом голосование осуществляется каждым поочередно, тайно, при помощи бюллетеней, в которых указывается имя того, кого он избирает.

Ст. 74. После этого Председатель, Секретарь и счетчики голосов производят подсчет голосов; избранным считается тот, кто набрал более половины голосов. Имя каждого избранного должно быть объявлено Председателем. Если никто не собрал абсолютного большинства голосов, то двое из получивших наибольшее число голосов участвуют во втором туре, и избранным будет тот из них, кто соберет большее количество голосов. При равенстве голосов вопрос решается жребием.

Ст. 75. Для того чтобы быть выборщиком от данного округа, необходимо являться полноправным гражданином, достигшим 25-летнего возраста, проживать на территории данного округа, быть мирянином или принадлежать к числу «белого» духовенства. Выборщиком может стать как гражданин, входящий в Хунту, так и не входящий в нее.

Ст. 76. Секретарь составляет протокол, подписываемый им, Председателем и счетчиками голосов, и его копия за подписями тех же лиц вручается выборщику или выборщикам для подтверждения факта выборов. Председатель Хунты направляет еще одну копию, подписанную им и Секретарем, Председателю провинциальной Хунты для освещения выборов в печати.

Ст. 77. В окружных избирательных Хунтах соблюдаются требования, предъявляемые к избирательным приходским Хунтам ст. 55, 56, 57, 58.

Глава 5. О провинциальных избирательных Хунтах

Ст. 78. Провинциальные избирательные Хунты состоят из избирателей от всех округов, которые собираются в столице, чтобы избрать Депутатов, которые будут представлять Nation в Кортесах.

Ст. 79. Эти Хунты созываются на полуострове и на прилегающих островах в первое воскресенье декабря в год, предшествующий году созыва Кортесов.

Ст. 80. В Заморских провинциях они созываются во второе воскресенье марта того же года, когда созывались окружные Хунты.

Ст. 81. Эти Хунты собираются под председательством Политического главы столицы провинции, которому представляются выборщики от округов с документами об их избрании для занесения их имен в книгу протоколов Хунты.

Ст. 82. В назначенный день избиратели от округов должны собраться вместе с Председателем в консистории при открытых дверях или в ином здании, которое они считают подходящим для такого торжественного акта, и прежде всего избрать большинством голосов Секретаря и двух счетчиков голосов из своих рядов.

Ст. 83. Если от провинции избирается лишь один Депутат, его избирают не менее пяти выборщиков от округов; это число распределяется между округами, на которые делится провинция или которые создаются специально для этой цели.

Ст. 84. В Хунте зачитываются четыре главы настоящей Конституции, посвященные выборам. Затем зачитываются копии протоколов выборов в округах, направленные соответствующими Председателями, также представляются избирателями удостоверения об их избрании для проверки Секретарем и счетчиками голосов, которые на следующий день дают заключения об их действительности. Удостоверения Секретаря и счетчиков голосов проверяются назначенной комиссией из трех членов Хунты, представляющей заключение также на следующий день.

Ст. 85. На следующий день заслушиваются заключения; и если какое-либо удостоверение или кто-либо из выборщиков вызывают возражения из-за несоответствия предъявляемым требованиям, Хунта принимает решение, которое является окончательным и обжалованию не подлежит.

Ст. 86. Затем выборщики вместе с Председателем направляются в Собор или главный храм, где проводится торжественная месса «Espiritu Santo», и Епископ или старший по сану священник обращается к присутствующим с речью, соответствующей обстоятельствам.

Ст. 87. После этого религиозного акта выборщики возвращаются в прежнее здание, и там при открытых дверях, когда они займут места, Председатель задает вопрос, о котором шла речь в ст. 49, при этом учитываются все положения этой статьи.

Ст. 88. Затем выборщики приступают к выборам Депутата или Депутатов, подходя по очереди к столу, за которым находятся Председатель, счетчики голосов и Секретарь, последний в присутствии выборщика записывает имя того, кого он выбирает. Секретарь и счетчики голосов голосуют первыми.

Ст. 89. После этого Председатель, Секретарь и счетчики голосов производят подсчет голосов; избранным считается тот, кто набрал более половины голосов. Если никто не собрал абсолютного большинства голосов, то двое из получивших наибольшее число голосов участвуют во втором туре, и избранным будет тот из них, кто соберет большее количество голосов. При равенстве голосов вопрос решается жребием; результаты выборов оглашаются Председателем.

Ст. 90. После выборов Депутатов в том же порядке избираются их заместители; их число в каждой провинции должно составлять одну треть от числа Депутатов. Если провинция выбирает одного или двух Депутатов, она избирает одного заместителя. Заместитель заседает в Кортесах в слу-

чае смерти Депутата или отстранения его от депутатских обязанностей по решению Кортесов.

Ст. 91. Депутатом Кортесов может стать полноправный гражданин, достигший 25-летнего возраста, если он является уроженцем данной провинции или постоянно проживает в ней не менее семи лет, является мирянином или принадлежит к «белому» духовенству, выбор может пасть на присутствующих граждан или граждан, не присутствующих в Хунте.

Ст. 92. Кроме того, чтобы стать Депутатом Кортесов, нужно иметь соответствующий годовой доход от собственности.

Ст. 93. Предыдущая статья вступит в действие тогда, когда Кортесы объявят, что настало время для ее реализации и определяют сумму дохода и требования, предъявляемые к собственности; и то, что они решат, будет считаться дополнением Конституции, как если бы оно было записано здесь.

Ст. 94. Если одно и то же лицо избирается Депутатом в провинции, где родилось, и в провинции, где проживает, считается, что оно избрано в последней, а его заместитель считается Депутатом, избранным в первой.

Ст. 95. Министры, Государственные Секретари и те, кто находится на королевской службе, не могут быть избраны Депутатами Кортесов.

Ст. 96. Иностранец также не может быть избран Депутатом Кортесов, даже если он получил от Кортесов грамоту о гражданстве.

Ст. 97. Государственный служащий, назначенный на должность Правительством, не может быть избран Депутатом Кортесов в провинции, где он несет службу.

Ст. 98. Секретарь составляет протокол о выборах, подписываемый вместе с ним Председателем и всеми избирателями.

Ст. 99. Затем избиратели предоставляют всем и каждому Депутату в отдельности широкие полномочия для представления в Кортесы в следующей форме.

Ст. 100. Полномочия оформляются следующим образом:

«В городе или населенном пункте _____ в день _____ месяца _____ года _____ в Залах _____ собравшиеся сеньоры (следуют имена Председателя и окружных избирателей, образовавших провинциальную избирательную Хунту) заявили передо мной, нижеподписавшимся счетчиком голосов, и свидетелями, что избранные в соответствии с политической Конституцией испанской Монархии в результате окружных и приходских выборов, проведенных со всею торжественностью, предписанной Конституцией, что зафиксировано в удостоверениях, находящихся в деле, окружные избиратели, собравшись в провинции _____ в день _____ месяца _____ текущего года, избрали Депутатов, которые от имени провинции и в качестве ее представителей будут заседать в Кортесах, и что избраны в качестве Депутатов сеньоры _____, что соответствует протоколу, составленному и подписанному _____; вследствие этого им предоставлены широкие полномочия всем вместе и каждому в отдельности для выполнения священных обязанностей и для того, чтобы с другими Депутатами Кортесов они, как представители испанской Nation, могли приходить к соглашению и принимать решения по вопросам для ее блага с использованием прав, предусмотренных Конституцией и в пределах, определенных Конституцией без права внесения в нее изменений и дополнений под каким бы то ни было предлогом; составители документа обязуются от имени жителей провинции в силу полномочий, которые им предоставлены как избирателям, участвовавшим в этом акте, считать действительными, подчиняться и исполнять решения Депутатов Кортесов в соответствии с политической Конституцией испанской Монархии. Так объявлено и составлено в присутствии свидетелей _____, которые вместе с составителями подписали то, что постановлено».

Ст. 101. Председатель, счетчики голосов и Секретарь, немедленно направляют копию протокола о выборах, подписанную ими, постоянной Депутации Кортесов и принимают меры для освещения в печати результатов выборов, а также направляют по одной копии протокола в каждый населенный пункт провинции.

Ст. 102. На второй год деятельности Кортесы данного созыва определяют размер компенсаций, которые будут предоставлены Депутатам Кортесов следующего созыва в возмещение их расходов соответствующими провинциями; Кортесы также устанавливают размер компенсаций, которые будут предоставлены Депутатам Заморских провинций в связи с расходами по проезду.

Ст. 103. В провинциальной избирательной Хунте соблюдаются все требования, предусмотренные ст. 55, 56, 57 и 58, за исключением предписания ст. 328.

Глава 6. О созыве Кортесов

Ст. 104. Кортесы собираются ежегодно в столице Королевства в здании, специально предназначенном для их заседаний.

Ст. 105. Если они найдут более подходящим для заседаний иное место, Кортесы могут перенести свои заседания при условии, что это место будет удалено от столицы не более, чем на 12 лиг, и что это решение принимается двумя третями присутствующих Депутатов.

Ст. 106. Сессии Кортесов продолжаются три месяца ежегодно начиная с 1 марта.

Ст. 107. Кортесы могут продлить сессию, но не более, чем на один месяц только в двух случаях: первое — по просьбе Короля, второе — по требованию двух третей Депутатов.

Ст. 108. Все Депутаты переизбираются через два года.

Ст. 109. Если война или оккупация какой-либо части территории Монархии врагом препятствуют прибытию в Кортесы вовремя всех или нескольких Депутатов одной или нескольких провинций, недостающие заменяются прежними Депутатами от этих провинций по жребию для замены нужного числа Депутатов.

Ст. 110. Нельзя быть Депутатом Кортесов два срока подряд.

Ст. 111. По прибытии Депутатов в столицу они должны предстать перед постоянной Депутацией Кортесов, которая регистрирует их имена и избравшие их провинции в книге Секретариата Кортесов.

Ст. 112. В первый год деятельности Кортесов они открывают свои заседания 15 февраля при открытых дверях заседанием подготовительной Хунты под председательством Председателя постоянной Депутации; секретарь и счетчики голосов назначаются постоянной Депутацией из ее состава.

Ст. 113. На первом заседании все Депутаты представляют свои полномочия и большинством голосов избирают две комиссии: одну из пяти членов для проверки полномочий всех Депутатов, вторую из трех членов для проверки полномочий членов первой комиссии.

Ст. 114. 20 февраля проводится, также при открытых дверях, второе заседание подготовительной Хунты, в котором обе комиссии сообщают о проверке действительности полномочий Депутатов, принимая во внимание предоставленные копии протоколов выборов в провинциях.

Ст. 115. На этом заседании и на всех последующих заседаниях, проводимых до 25 февраля, большинством голосов разрешаются все сомнения относительно действительности полномочий и соответствия Депутатов предъявляемым требованиям.

Ст. 116. На второй год работы Кортесов подготовительная Хунта проводится с 20 по 25 февраля, когда разрешаются все вопросы о действительности полномочий Депутатов, вновь прибывших в Кортесы, в порядке, предусмотренном в трех предыдущих статьях.

Ст. 117. Каждый год 25 февраля проводится последнее заседание подготовительной Хунты, на котором все Депутаты, положив руку на Святое Евангелие, произносят следующую клятву:

«Клянётесь защищать и охранять религию католическую, апостольскую, римскую, не признавая в Королевстве никакой другой? — Да, клянусь. — Клянётесь соблюдать и содействовать соблюдению политической Конституции испанской Монархии, принятой генеральными и чрезвычайными Кортесами в 1812 г.? — Да, клянусь. — Клянётесь точно и добросовестно выполнять долг, который возложила на вас Нация, делая все для ее блага

и процветания? — Да, клянусь. — Если вы будете действовать таким образом, Бог вознаградит вас, если нет — призовет к ответу».

Ст. 118. Затем из числа Депутатов абсолютным большинством голосов при тайном голосовании избираются Президент, Вице-президент и четыре Секретаря, после чего Кортесы считаются начавшими свою работу, а постоянная Депутация — сложившей свои полномочия.

Ст. 119. В тот же день избирается Депутация из 22 членов и двух Секретарей для сообщения Королю о том, что Кортесы приступили к работе, и об избрании Президента и для выяснения, будет ли Король присутствовать на открытии сессии Кортесов, которое назначается на 1 марта.

Ст. 120. Если Король находится за пределами столицы, сообщение направляется ему в письменном виде, и он отвечает также письменно.

Ст. 121. Король лично присутствует на открытии заседаний Кортесов, и если к тому имеются препятствия, в назначенный день Президент открывает Кортесы, это право ни под каким предлогом не должно передаваться другому лицу. Указанные правила распространяются и на процедуру закрытия Кортесов.

Ст. 122. Король входит в зал заседаний Кортесов без охраны, лишь в сопровождении тех лиц, которые предусмотрены для данной церемонии регламентом Кортесов.

Ст. 123. Король выступает с речью, в которой он предлагает Кортесам вопросы для обсуждения, на что Президент отвечает в общих выражениях. Если Король не присутствует в Кортесах, он представляет свою речь Президенту для прочтения в Кортесах.

Ст. 124. Кортесы не приступают к дебатам в присутствии Короля.

Ст. 125. В случаях, когда Министры делают Кортесам предложения от имени Короля, они могут присутствовать во время дебатов в порядке, определенном Кортесами, а также выступать в них, однако они не могут присутствовать при голосовании.

Ст. 126. Сессии Кортесов публичны, и только в случаях, когда требуется сохранить тайну, они могут быть закрытыми.

Ст. 127. Во время дебатов и во всем остальном, что касается деятельности и внутренней организации Кортесов, должен соблюдаться регламент, принятый генеральными и чрезвычайными Кортесами, вместе с изменениями, которые будут внесены Кортесами впоследствии.

Ст. 128. Депутаты неприкосновенны, и никакие Власти ни в какое время и ни в каком случае не могут преследовать их за высказанные суждения. В случае возбуждения против них уголовного дела, осуществлять правосудие может лишь Трибунал Кортесов в порядке и форме, определяемых регламентом Кортесов. Во время заседаний Кортесов и месяц спустя после их окончания Депутатам не может быть предъявлен гражданский иск и они не могут подвергаться преследованию за долги.

Ст. 129. Во время осуществления депутатских полномочий, начиная со дня, когда факт их избрания был зафиксирован постоянной Депутацией Кортесов, Депутаты не вправе принимать для себя, а также просить для другого лица должности, чины от Короля, которые не имеют отношения к его почетной деятельности.

Ст. 130. Также они не вправе во время осуществления депутатских полномочий и в течение года после их прекращения принимать для себя и просить для других лиц пенсии или награды, предоставляемые Королем.

Глава 7. О правах Кортесов

Ст. 131. Кортесы обладают следующими правами:

1. Предлагать и принимать законы, а также толковать их и отменять в необходимых случаях.
2. Принимать присягу Короля, Принца Астурийского и Регентства, как об этом говорится в соответствующих статьях.
3. Разрешать фактические и юридические сомнения в преемственности Короны.
4. Выбирать Регентство или Регента Королевства в случаях, предусмотренных

ренных Конституцией, и определять пределы осуществления ими королевской власти.

5. Признавать Принца Астурийского.

6. Назначать опекуна несовершеннолетнего Короля в случаях, предусмотренных Конституцией.

7. Одобрять до ратификации договоры о наступательных союзах, о займах и торговые договоры.

8. Разрешать или запрещать ввод иностранных войск на территорию Королевства.

9. Создавать или упразднять должности в трибуналах, учрежденных Конституцией, а также государственные должности.

10. Ежегодно по предложению Короля определять количество сухопутных и морских сил в мирное время и их увеличение во время войны.

11. Издавать распоряжения по армии, военно-морскому флоту и национальной милиции по всем вопросам их учреждения.

12. Определять расходы на государственное управление.

13. Ежегодно устанавливать размер налогов и податей.

14. В необходимых случаях — производить займы.

15. Одобрять распределение налогов между провинциями.

16. Проверять и давать согласие на распределение государственных доходов.

17. Устанавливать таможи и размеры таможенных пошлин.

18. Давать соответствующие распоряжения по управлению, охране и распоряжению национальным имуществом.

19. Устанавливать стоимость, вес, пробу, образцы и наименование монет.

20. Утверждать наиболее удобную систему мер и весов.

21. Содействовать и оказывать поддержку всякому виду промышленности и устранять препятствия, которые могут ей помешать.

22. Утверждать общий план народного образования во всей Монархии и план обучения Принца Астурийского.

23. Принимать положения о полиции и здравоохранении Королевства.

24. Охранять свободу печати.

25. Принимать меры к тому, чтобы реализовать ответственность Министров и других государственных служащих.

26. Наконец, Кортесы дают согласие или отказывают в нем во всех случаях и в отношении всех актов, когда это необходимо в соответствии с Конституцией.

Глава 8. О создании законов и о королевской санкции

Ст. 132. Любой Депутат вправе предлагать Кортесам проекты законов, делая это с письменным обоснованием.

Ст. 133. Не позднее, чем через два дня после представления и прочтения проекта закона его зачитывают во второй раз, и Кортесы принимают решение о постановке его на обсуждение или отказе в нем.

Ст. 134. Принятый к обсуждению проект в случае его особой важности по решению Кортесов первоначально обсуждается специальной комиссией.

Ст. 135. Не позднее, чем через четыре дня после принятия проекта к обсуждению, его зачитывают в третий раз и назначают день открытия дебатов.

Ст. 136. В назначенный день открываются дебаты, проект обсуждается в целом и по частям.

Ст. 137. Когда вопрос достаточно обсужден, Кортесы принимают решение о прекращении дебатов и постановляют, ставить ли проект на голосование.

Ст. 138. Если принято решение о постановке проекта на голосование, оно проводится немедленно, при этом проект принимается или отвергается в целом или по частям, в него вносятся изменения и дополнения в соответствии с замечаниями, сделанными во время дебатов.

Ст. 139. Проект принимается абсолютным большинством голосов; для того, чтобы приступить к голосованию, необходимо, чтобы присутствовало не менее половины Депутатов Кортесов.

Ст. 140. Если Кортесы не приняли проект закона на любой стадии работы с ним или решили не ставить его на голосование, он не может быть вновь представлен Кортесам в том же году.

Ст. 141. Если проект принят, изготавливается его второй экземпляр в форме закона, и он зачитывается в Кортесах; после этого оба экземпляра, подписанные Президентом и двумя Секретарями, немедленно направляются Королю через Депутацию.

Ст. 142. Король санкционирует законы.

Ст. 143. Король санкционирует их, написав своей рукой: «Опубликовать как закон».

Ст. 144. Король отказывает в санкции, написав также своей рукой: «Отослать обратно в Кортесы» с изложением причин отказа.

Ст. 145. Чтобы воспользоваться данной прерогативой, Король должен рассмотреть проект в течение 30 дней; если в течение этого времени он не даст санкции и не откажет в ней, считается, что санкция получена.

Ст. 146. После того, как Король дал санкцию или отказал в ней, один из экземпляров с указанной формулой возвращается в Кортесы. Этот экземпляр хранится в архиве Кортесов, второй экземпляр остается у Короля.

Ст. 147. Если Король отказывает в санкционировании, Кортесы не могут возвращаться к обсуждению данного вопроса в текущем году, но могут это сделать в следующем.

Ст. 148. Если в следующем году в Кортесы вновь представлен тот же проект, вновь одобрен, принят и направлен Королю, последний может дать санкцию или отказать в ней второй раз, используя формулы, предписанные ст. 143 и 144; в последнем случае проект не может обсуждаться в текущем году.

Ст. 149. Если в следующем году в третий раз в Кортесы представлен тот же проект, вновь одобрен и принят, считается, что Король санкционировал его в указанной ст. 143 форме.

Ст. 150. Если до того, как истекнут 30 дней, в течение которых Король должен дать санкцию или отказать в ней, наступает день закрытия сессии Кортесов, Король должен сделать это в первые 8 дней сессии следующих Кортесов; если указанный срок истекает, а санкция не дана, считается, что она получена в установленный срок; если Король отказывает в санкции, Кортесы могут вновь рассмотреть данный проект.

Ст. 151. Если после отказа Короля санкционировать проект закона он вновь вносится в Кортесы, которые одобряли его, или в Кортесы двух последующих созывов для получения санкции, он считается тем же проектом и к нему применяются правила трех предыдущих статей; но если он будет представлен в том же виде позднее, он считается новым проектом.

Ст. 152. Если проект во второй или третий раз представлен в срок, предусмотренный предыдущей статьей, и отвергнут Кортесами, когда бы он не был представлен вновь, он считается новым проектом.

Ст. 153. Отмена закона производится в том же порядке, что и его принятие.

Глава 9. О промульгации законов

Ст. 154. После оглашения закона в Кортесах об этом сообщается Королю для того, чтобы закон был немедленно торжественно обнародован.

Ст. 155. Король для промульгации закона использует следующую формулу: «[Имя Короля], по милости Бога и Конституции испанской Монархии Король Испании, всем, кто увидит и поймет, знайте, что Кортесы одобрили, а Мы санкционировали следующее: [приводится текст Закона]; на основании этого приказываем всем Трибуналам, Судьям, Должностным лицам, Политическим главам и другим гражданским, военным и духовным властям, какого бы рода и звания они ни были, соблюдать и содействовать соблюдению, исполнению и применению настоящего закона в целом. Знайте это

для того, чтобы исполнять его и примите меры к его опубликованию и распространению» [Направляется соответствующему Министру].

Ст. 156. Все законы должны направляться по приказу Короля соответствующим Министром непосредственно всем и каждому Трибуналу, провинции и другим верховным Властям и Должностным лицам, которые распространяют их среди своих подчиненных.

Глава 10. О постоянной Депутации Кортесов

Ст. 157. Кортесы перед закрытием сессии назначают Депутацию, именуемую постоянной Депутацией Кортесов, из семи их Депутатов, в том числе троих из Европейских провинций, троих из Заморских провинций, седьмой определяется жребием между Депутатом из Европейской провинции и Депутатом из Заморской провинции.

Ст. 158. В то же время Кортесы назначают двух заместителей в Депутацию: одного из Европы, другого из Заморской провинции.

Ст. 159. Постоянная Депутация осуществляет свои полномочия до следующих ординарных Кортесов.

Ст. 160. Постоянная Депутация обладает следующими полномочиями:
1. Наблюдает за соблюдением Конституции и законов, докладывает Кортесам о замеченных нарушениях.

2. Созывает чрезвычайные Кортесы в случаях, предписанных Конституцией.

3. Выполняет функции, указанные в ст. 111 и 112.

4. Уведомляет заместителей о необходимости заменить Депутатов, а в случае отсутствия или абсолютной невозможности осуществлять депутатские обязанности Депутатами и Заместителями из одной провинции, Депутация направляет соответствующие приказы о проведении в ней новых выборов.

Глава 11. О чрезвычайных Кортесах

Ст. 161. Чрезвычайные Кортесы состоят из тех же Депутатов, которые образуют обычные Кортесы в течение двух лет.

Ст. 162. Постоянная Депутация созывает Кортесы в трех следующих случаях:

1. Когда престол оказывается свободным.

2. Когда Король по какой-либо причине не может выполнять свои полномочия или пожелает отказаться от престола в пользу наследника; при этом в первом случае Депутация предпринимает все меры для того, чтобы убедиться в недееспособности Короля.

3. Когда в критические моменты и при затруднительной ситуации Король сочтет необходимым созвать Кортесы и сообщит об этом их постоянной Депутации.

Ст. 163. Чрезвычайные Кортесы могут обсуждать лишь тот вопрос, для решения которого они созваны.

Ст. 164. Сессии чрезвычайных Кортесов должны начинаться и заканчиваться с соблюдением всех формальностей, предусмотренных для ординарных Кортесов.

Ст. 165. Созыв чрезвычайных Кортесов не препятствует проведению очередных выборов в Кортесы.

Ст. 166. Если чрезвычайные Кортесы не завершают свою работу ко дню открытия ординарных Кортесов, они должны прекратить свою деятельность, а ординарные Кортесы продолжают рассмотрение вопросов, для решения которых были созваны чрезвычайные Кортесы.

Ст. 167. Постоянная Депутация осуществляет свои функции, указанные в ст. 111 и 112 и в случае, предусмотренном предыдущей статьёй.

Раздел IV. О Короле

Глава 1. О неприкосновенности Короля и о королевской власти

Ст. 168. Личность Короля священна и неприкосновена, Король не может привлекаться к ответственности.

Ст. 169. Король носит титул Его Католического Величества.

Ст. 170. Исполнительная власть принадлежит исключительно Королю, и его власть распространяется на все, что связано с обеспечением общественного порядка внутри страны и ее внешней безопасностью в соответствии с Конституцией и законами.

Ст. 171. Помимо прерогатив Короля по санкционированию и промульгации законов он обладает еще следующими основными полномочиями:

1. Издавать декреты, распоряжения, инструкции, которые он находит полезными для исполнения законов.

2. Заботиться о том, чтобы во всем Королевстве быстро и полно отправлялось правосудие.

3. Объявлять войну и заключать мир, о чем он затем представляет отчет в Кортесы.

4. По представлению Государственного Совета назначать Судей во все гражданские и уголовные Трибуналы.

5. Назначать на все гражданские и военные должности.

6. Выдвигать по представлению Государственного Совета кандидатуры епископов и других священнослужителей.

7. Присваивать в соответствии с законом звания и знаки отличия всех видов.

8. Осуществлять командование армией и флотом и назначать генералов.

9. Производить дислокацию вооруженных сил наиболее подходящим образом.

10. Осуществлять руководство дипломатическими и торговыми отношениями с иностранными государствами и назначать Послов, Посланников и Консулов.

11. Осуществлять контроль за выпуском монет, на которых должны быть помещены изображение Короля и его имя.

12. Утверждать средства, предназначенные для каждой области государственного управления.

13. Объявлять помилование в соответствии с законом.

14. Вносить предложения Кортесам о законах и реформах, которые считает необходимыми для блага Нации, для рассмотрения их в законном порядке.

15. Заслушав мнение Государственного Совета, дать ход или задерживать сборные постановления и папские грамоты с согласия Кортесов, если они содержат предписания общего характера; если они касаются частных вопросов или связаны с внутренним управлением и если они касаются спорных моментов направлять их для рассмотрения в соответствии с законом в Верховный Трибунал.

16. Назначать или отстранять от должности по своему усмотрению Государственных Секретарей и Министров.

Ст. 172. Власть Короля подлежит следующим ограничениям:

1. Король не вправе препятствовать ни под каким предлогом созыву Кортесов в срок и в порядке, определенном Конституцией, откладывать, приостанавливать их заседания, распускать их, каким бы то ни было образом препятствовать их деятельности или выполнению решений. Тот, кто подстрекает Короля к указанным действиям или оказывает в них содействие, объявляется предателем и преследуется как таковой.

2. Король не вправе покинуть Королевство без согласия Кортесов, а если он делает это, считается, что он отрекся от престола.

3. Король не вправе отчуждать, уступать или обменивать каким бы то ни было образом королевскую власть или какую-либо из своих прерогатив.

Если он по какой-либо причине захочет отречься от престола в пользу наследника, он может это сделать лишь с согласия Кортесов.

4. Король не вправе отчуждать, уступать или обменивать ни одну провинцию, город, населенный пункт или часть испанской территории, как бы мала она ни была.

5. Король не вправе заключать торговые договоры, вступать в наступательные союзы с иностранными государствами без согласия Кортесов.

6. Он также не вправе заключать договоры о предоставлении займа иностранной державе без согласия Кортесов.

7. Король не вправе отчуждать и уступать национальное имущество без согласия Кортесов.

8. Король не вправе устанавливать прямые или косвенные налоги и собирать подати под каким бы то ни было наименованием и с какой бы то ни было целью, если они не декретированы Кортесами.

9. Король не вправе предоставлять исключительные привилегии отдельным лицам и корпорациям.

10. Король не вправе изымать собственность частных лиц или корпораций, вмешиваться во владение и пользование этой собственностью; а в случае необходимости изъятия собственности для общей пользы он может сделать это при условии своевременного возмещения.

11. Король не вправе лишать свободы кого-либо, ни подвергать наказанию. Министр, подписавший такой приказ, и Судья, исполнивший его, ответственны перед Нацией и привлекаются к наказанию как виновные в покушении на свободу личности.

Только в случае, когда благополучие и безопасность Государства требуют ареста какого-либо лица, Король вправе вынести приказ о его производстве; но при условии, что в течение 48 часов лицо должно быть передано в распоряжение Трибунала или компетентного Судьи.

12. Прежде чем вступить в брак, Король должен известить о своем намерении Кортесы, чтобы получить их согласие, если он этого не сделает, считается, что он отрекся от престола.

Ст. 173. Король, вступая на престол или достигнув совершеннолетия, приносит Кортесам следующую клятву:

«[Имя Короля], по милости Бога и Конституции испанской Монархии, Король Испании, клянусь именем Бога и Святым Евангелием, что буду защищать и охранять религию католическую, апостольскую, римскую, не допуская никакой другой в королевстве, что буду охранять политическую Конституцию и законы испанской Монархии и содействовать их охране, не имея другой цели своей деятельности, кроме блага и процветания Государства, что не буду отчуждать, уступать и расчленять никакую часть Королевства, что не потребую для себя никогда никакой выгоды, средств, имущества, кроме тех, что будут определены Кортесами, что никогда не нарушу ничьей собственности, что буду уважать политическую свободу Нации и личную свободу личности; а если я полностью или частично нарушу то, в чем я клянусь, то буду считаться не выполнившим клятвы, а действия, которыми нарушу ее, будут недействительны. Пусть мне поможет Бог и защитит меня, в противном случае, пусть призовет к ответу».

Глава 2. О наследовании Короны

Ст. 174. Испанское Королевство неделимо, и с введением в действие Конституции наследование Короны происходит только по признаку первородства наследниками мужского и женского пола.

Ст. 175. Королями Испании могут стать только законные дети, рожденные в законном браке.

Ст. 176. В одном колене и по одной линии родства лица мужского пола предпочитают лицам женского пола, а старший по возрасту — младшему; однако лицо женского пола, находящееся в более близком родстве по прямой линии или колену, должно предпочитаться лицу мужского пола, более отдаленному по уровню или линии родства.

Ст. 177. Сын или дочь старшего сына Короля в случае смерти отца, не вошедшего на престол, предпочитают братьям и сестрам отца и наследуют престол после дедушки по праву представления.

Ст. 178. Пока живы наследники по прямой линии, в круг наследников не включаются родственники по боковой линии.

Ст. 179. Королем Испании является ныне царствующий сеньор Дон Фердинанд VII Бурбон.

Ст. 180. После смерти Дона Фердинанда VII Бурбона престол займут его законные наследники мужского или женского пола; а при их отсутствии — его братья и сестры или их законные наследники в установленном порядке, при этом соблюдается право представления и предпочтение более близкой линии родства.

Ст. 181. Кортесы исключают из числа наследников престола лиц, которые не способны управлять Государством, а также лиц, совершивших действия, повлекшие утрату права на престол.

Ст. 182. Если отсутствуют наследники по всем линиям, указанным здесь, Кортесы обращаются к Нации, чтобы выяснить, что для нее более важно; при этом они всегда руководствуются порядком и правилами наследования престола, определенными здесь.

Ст. 183. Если престол должен перейти или уже перешел к женщине, она не может выбрать себе мужа без согласия на то Кортесов; в противном случае, ее поступок рассматривается как отречение от престола.

Ст. 184. Если у власти находится Королева, ее муж не должен обладать никакой властью в Королевстве, не участвовать в управлении его частями.

Глава 3. О несовершеннолетии Короля и о Регентстве

Ст. 185. Король является несовершеннолетним до достижения 18 лет.

Ст. 186. Во время несовершеннолетия Короля Королевством управляет Регентство.

Ст. 187. То же самое имеет место, когда Король не может управлять королевством в силу физической или умственной неспособности.

Ст. 188. Если неспособность Короля длится два года, а наследник уже достиг 18 лет, Кортесы могут назначить его Регентом Королевства вместо прежнего Регентства.

Ст. 189. В случае, когда престол оказывается свободным во время несовершеннолетия Принца Астурийского до того, как соберутся чрезвычайные Кортесы, если в это время не заседают обычные Кортесы, создается временное Регентство из Королевы-матери, если она есть, двух членов постоянной Депутации Кортесов, старших по времени избрания в нее, и двух старших членов Государственного Совета. *Примечание:* если нет Королевы-матери, в Регентство входит третий по старшинству член Государственного Совета.

Ст. 190. Руководит работой временного Регентства Королева-мать, если она есть; если ее нет, то член постоянной Депутации Кортесов, который первым назначен в Депутацию.

Ст. 191. Временное Регентство рассматривает только те вопросы, которые требуют немедленного разрешения, оно отстраняет и назначает служащих лишь временно.

Ст. 192. Созванные чрезвычайные Кортесы назначают Регентство из трех или пяти членов.

Ст. 193. Чтобы быть членом Регентства, необходимо быть полноправным гражданином; членом Регентства не могут быть иностранцы, даже если они приобрели испанское гражданство.

Ст. 194. В Регентстве председательствует тот из его членов, которого назначат Кортесы, они могут в случае необходимости ввести поочередное председательствование и определить его порядок.

Ст. 195. Регентство осуществляет королевскую власть в пределах, установленных Кортесами.

Ст. 196. Оба Регентства приносят клятву по формуле, предписанной ст. 173, дополнив ее обязательством быть верными Королю; а постоянное Регентство также дополняет ее положением о выполнении условий осуществления королевской власти, определенных Кортесами, и обязанностью передать правление Королю по достижении им совершеннолетия или по устранении причин, препятствующих осуществлению королевской власти; при невыполнении последнего его члены считаются предателями и преследуются как таковые.

Ст. 197. Все акты Регентства издаются от имени Короля.

Ст. 198. Опекуном несовершеннолетнего Короля должно быть лицо, назначенное покойным Королем в его завещании. Если оно не было назначено, опекуном является Королева-мать до тех пор, пока она остается вдовствующей. При ее отсутствии опекуна назначают Кортесы. В первом и третьем случаях опекун должен быть уроженцем Испании.

Ст. 199. Регентство принимает меры к тому, чтобы образование несовершеннолетнего Короля соответствовало его высокому предназначению и проводилось по плану, утвержденному Кортесами.

Ст. 200. Кортесы определяют жалование членам Регентства.

Глава 4. О Королевской семье и признании Принца Астурийского

Ст. 201. Старший сын Короля имеет титул Принца Астурийского.

Ст. 202. Другие сыновья и дочери Короля должны именоваться Инфантами Испании.

Ст. 203. Также будут Инфантами Испании сыновья и дочери Принца Астурийского.

Ст. 204. Только на этих лиц распространяется наименование Инфантов Испании и ни на каких других.

Ст. 205. Инфанты Испании пользуются отличиями и почестями, которыми они пользовались до сих пор, и они могут быть назначены на любые должности, кроме должностей в правосудии и депутации Кортесов.

Ст. 206. Принц Астурийский не может покинуть Королевство без согласия Кортесов; а если он уедет, не получив такого согласия, он лишается права наследования престола.

Ст. 207. Такое же положение действует в случае, если он останется за пределами Королевства дольше, чем указано в разрешении, и если при предложении вернуться он не сделает этого в срок, предписанный Кортесами.

Ст. 208. Принц Астурийский, Инфанты, их дети и потомки, которые являются подданными Короля, не могут вступить в брак без его согласия и согласия Кортесов, в противном случае они утрачивают право наследования престола.

Ст. 209. Копии актов о рождении, смерти и браке всех членов Королевской Семьи предоставляются Кортесам, а между их сессиями — постоянной Депутации для хранения в архиве.

Ст. 210. Принц Астурийский признается Кортесами с соблюдением всех формальностей, предписанных регламентом Кортесов.

Ст. 211. Это признание оглашается на первой же сессии Кортесов после рождения Принца.

Ст. 212. Принц Астурийский, по достижении четырнадцати лет, приносит Кортесам следующую клятву:

«[Имя Принца] Принц Астурийский, клянусь именем Бога и Святым Евангелием, что буду защищать и охранять религию католическую, апостольскую, римскую, не допуская никакой другой в Королевстве, что буду соблюдать политическую Конституцию испанской Монархии и буду верным и послушным Королю. Да поможет мне Бог».

Глава 5. О дотации Королевской Семьи

Ст. 213. Кортесы назначают Королю годовую дотацию для содержания его двора, соответствующую его высокому званию.

Ст. 214. Королю принадлежат все дворцы, которыми владели его предки; Кортесы определяют земли, которые используются им для отдыха.

Ст. 215. Кортесы назначают Принцу Астурийскому со дня его рождения, а Инфантам с 7-летнего возраста годичную сумму для их содержания, соответствующую их высокому званию.

Ст. 216. Кортесы назначают Инфантам женского пола при их вступлении в брак сумму, которая является приданым, и, выплатив ее, прекращают выплату годичных сумм.

Ст. 217. Инфантам мужского пола при вступлении в брак, если они остаются в Испании, продолжают выплаты годовых дотаций, назначенных прежде; если же они, вступив в брак, покидают Королевство, выплата дотаций прекращается, а им выплачивается единовременная сумма, определенная Кортесами.

Ст. 218. Кортесы назначают годовую дотацию вдовствующей Королеве.

Ст. 219. Жалование членам Регентства выплачивается из дотации, определенной для содержания королевского двора.

Ст. 220. Дотации для содержания двора Короля и содержания членов его семьи, о которых говорилось в предыдущих статьях, назначаются Кортесами в начале правления каждого нового Короля и не могут быть изменены в течение всего его правления.

Ст. 221. Все эти выплаты учитываются государственной Казной и выдаются лицу, назначенному Королем, с которым составляются активные и пассивные счета.

Глава 6. О министрах

Ст. 222. Министров должно быть семь, а именно: Министр иностранных дел, Министр внутренних дел, Министр по делам Заморских провинций, Министр юстиции, Министр финансов, Министр по делам армии, Министр по морским делам.

Кортесы производят изменения в системе министерств, которые требуются практикой или обстоятельствами.

Ст. 223. Для того чтобы стать Министром, необходимо быть полноправным гражданином Испании; иностранец, даже если он получил грамоту о гражданстве, не может быть Министром.

Ст. 224. Специальным актом Кортесы определяют круг вопросов, входящих в компетенцию каждого Министра.

Ст. 225. Приказ Короля должен быть подписан Министром, к компетенции которого относится данный вопрос.

Трибуналы и должностные лица не могут исполнять приказ, на котором нет такой подписи.

Ст. 226. Министры ответственны перед Кортесами за приказы, которые противоречат Конституции и законам, при этом они не могут ссылаться на волю Короля.

Ст. 227. Министры составляют сметы годовых расходов по своей отрасли управления и дают отчеты в установленной форме.

Ст. 228. Для привлечения Министра к ответственности Кортесы должны издать декрет, который является основанием для начала процесса.

Ст. 229. После издания декрета Министр приостанавливает осуществление своих полномочий, а Кортесы направляют все материалы, имеющие отношение к данному делу, в Верховный трибунал, который рассматривает дело и выносит решение в соответствии с законом.

Ст. 230. Кортесы назначают жалование, которое получают Министры во время исполнения своих обязанностей.

Глава 7. О Государственном Совете

Ст. 231. Создается Государственный Совет в составе сорока членов, являющихся полноправными гражданами; иностранцы, даже если они получили грамоты о натурализации, не могут быть членами Совета.

Ст. 232. В состав Совета должны входить: четыре священника, известные своей просвещенностью и заслугами, среди которых — два Епископа, четыре Гранда Испании, прославившиеся добродетелью, талантом и необходимыми знаниями; остальные избираются из числа тех, кто отличается просвещенностью и знаниями и проявил себя на какой-либо административной должности или в управлении делами Государства. Кортесы не могут предлагать на должности в Государственный Совет тех лиц, которые являются их Депутатами. Члены Государственного Совета в количестве не менее двенадцати человек должны представлять Заморские провинции.

Ст. 233. Все члены Государственного Совета назначаются Королем по предложению Кортесов.

Ст. 234. Для образования этого Совета Кортесы составляют список из тройного числа кандидатов, включающий в вышеуказанных пропорциях представителей сословий; из него Король выбирает сорок лиц, которые становятся членами Государственного Совета, в том числе он выбирает священников из списка их сословия, Грандов — из списка их сословия и т. д.

Ст. 235. При наличии вакантного места в Государственном Совете Кортесы представляют Королю кандидатуры трех лиц из сословия, представитель которого отсутствует, для того, чтобы он выбрал из них того, кого считает нужным.

Ст. 236. Государственный Совет является единственным совещательным органом при Короле, к мнению которого он прислушивается при решении серьезных государственных дел, а особенно при санкционировании или отмене в санкционировании законов, объявлении войны и заключении договоров.

Ст. 237. Совет вправе представлять Королю трех кандидатов на любую церковную или судебную должность.

Ст. 238. Король устанавливает регламент Государственного Совета после предварительной консультации с ним, и этот регламент представляется в Кортесы для утверждения.

Ст. 239. Государственные Советники не могут быть смещены иначе, как за преступление, совершение которого доказано в Верховном трибунале.

Ст. 240. Государственные Советники получают жалование, определенное Кортесами.

Ст. 241. Государственные Советники, приступая к должности, приносят Королю клятву в том, что они обязуются соблюдать Конституцию, быть верными Королю и давать ему советы, полезные для блага Нации, невзирая на свои личные выгоды и интересы.

Раздел V. О Трибуналах и осуществлении правосудия по уголовным и гражданским делам

Глава I. О Трибуналах

Ст. 242. Право применять законы в гражданских и уголовных делах принадлежит исключительно Трибуналам.

Ст. 243. Кортесы и Король не вправе исполнять судебные функции, изымать неразрешенные дела, возобновлять разрешенные дела.

Ст. 244. Законы устанавливают порядок и формальности процесса, одинаковые для всех судов; Король и Кортесы не могут освобождать от них.

Ст. 245. Трибуналы имеют только одну функцию — функцию по осуществлению правосудия.

Ст. 246. Они не имеют права уклоняться от исполнения предписаний закона и устанавливать правила осуществления правосудия.

Ст. 247. Ни один испанец не может быть осужден по какому-либо гражданскому или уголовному делу каким бы то ни было органом, кроме как компетентным Трибуналом, определенным заранее в законе.

Ст. 248. Все граждане, независимо от сословной принадлежности, равны перед судом.

Ст. 249. На священников продолжает распространяться юрисдикция церковных органов в пределах, определенных законом.

Ст. 250. На военнослужащих также распространяется юрисдикция военных органов, предусмотренных соответствующим ординасом.

Ст. 251. Магистратом или Судьей может быть лицо, родившееся на территории Испании, достигшее 25-летнего возраста. Иные требования, предъявляемые к ним, определяются законом.

Ст. 252. Магистраты и Судьи могут быть временно отстранены или смещены с занимаемых должностей лишь за совершение преступления, которое доказано и по которому вынесен приговор, они также могут быть временно

отстранены от должности в связи с предъявленным в законном порядке обвинением.

Ст. 253. Если к Королю поступает жалоба на действия какого-либо Магистрата, обоснованность которой подтверждается, заслушав мнение Государственного Совета, он может отстранить Магистрата от должности, немедленно направив документы в Верховный Трибунал для расследования в соответствии с законом.

Ст. 254. Всякое отклонение от процессуального закона по гражданским и уголовным делам влечет персональную ответственность Судей.

Ст. 255. Взятничество, злоупотребления Магистратов и Судей должны вызывать соответствующие действия народа против тех, кто их совершает.

Ст. 256. Кортесы устанавливают жалование Магистратам и судьям.

Ст. 257. Правосудие осуществляется от имени Короля, а приговоры и решения Верховных трибуналов объявляются от имени Его Величества.

Ст. 258. Действие гражданского, уголовного и торгового Кодексов распространяется на территории всей Монархии, даже если с учетом местных особенностей Кортесы установят исключения из этого правила.

Ст. 259. Образуется Трибунал, который именуется Верховным трибуналом.

Ст. 260. Кортесы определяют количество Магистратов, входящих в состав и здание, в котором он заседает.

Ст. 261. К ведению Верховного трибунала относятся:

1. Распределение подсудности на территории Испании между Аудиенциями, между ними и специальными Трибуналами. В Заморских провинциях это осуществляется по предписанию закона.

2. Осуществление правосудия в отношении Министров после возбуждения дела Кортесами.

3. Рассмотрение дел об отстранении от должности и смещении с должности Государственных Советников и Магистратов Аудиенций.

4. Рассмотрение дел о преступлениях, совершенных Министрами, Государственными Советниками и Магистратами Аудиенций; при этом он направляет указание Политическому главе направить дело для разбирательства в Верховный Трибунал.

5. Рассмотрение дел об уголовных преступлениях, совершенных членами Верховного Трибунала. В случае привлечения к ответственности перед Верховным Трибуналом Кортесы в соответствии с требованиями ст. 228 назначают Трибунал из девяти Судей, избираемых по жребию из удвоенного списка кандидатов.

6. Определение места службы подчиненных ему лиц.

7. Разрешение спорных вопросов, относящихся к королевскому патронату.

8. Рассмотрение апелляций на решения Верховных церковных Трибуналов.

9. Рассмотрение апелляций на решения Трибуналов последней инстанции с назначением нового рассмотрения дела и привлечения виновных к ответственности, о которой говорилось в ст. 254. В Заморских провинциях апелляции рассматриваются Аудиенциями в порядке, действующем в месте их рассмотрения.

10. Заслушивание мнения других Трибуналов о правильности действующего законодательства, сообщение о них Королю для того, чтобы, если имеются основания, довести эти мнения до сведения Кортесов.

11. Изучение списков гражданских и уголовных дел, которые направляются ему Аудиенциями для осуществления контроля за правосудием, направление их копий Правительству для этой же цели и опубликование их в печати.

Ст. 262. Все гражданские и уголовные дела должны разрешаться по существу в пределах территории, подведомственной Аудиенции.

Ст. 263. Аудиенции вправе рассматривать в порядке второй и третьей инстанции все гражданские дела, разрешенные нижестоящими Трибуналами, а также уголовные дела в соответствии с законом; они рассматривают дела об отстранении и смещении с должности нижестоящих Судей подведомст-

венной территории в порядке, предусмотренном законом, предоставляя об этом отчет Королю.

Ст. 264. Магистраты, оказавшиеся неподходящими для осуществления правосудия во второй инстанции, не допускаются для пересмотра дела в третью инстанцию.

Ст. 265. Аудиенции компетентны рассматривать все дела, подведомственные нижестоящим Трибуналам их территории.

Ст. 266. Аудиенции также компетентны рассматривать апелляции на решения церковных Трибуналов и Должностных лиц, находящихся на подведомственной территории.

Ст. 267. Они также получают от нижестоящих Судей сообщения о возбужденных делах и списки гражданских и уголовных дел, находящихся в их рассмотрении с указанием стадии разбирательства, в целях эффективного контроля за осуществлением правосудия.

Ст. 268. Аудиенции Заморских провинций, кроме того, рассматривают апелляции на решения Трибуналов последней инстанции, если в них может быть образовано три палаты и если они не рассматривали дело ни в одной инстанции. Если нет Аудиенции с достаточным числом Судей, апелляция направляется в другие Аудиенции, находящиеся в данной местности; если в округе нет более одной Аудиенции, апелляция направляется в Аудиенцию ближайшего округа.

Ст. 269. Признав решение по делу недействительным, Аудиенция направляет отчет с соответствующими документами в Верховный Трибунал для привлечения виновных к ответственности, о которой говорилось в ст. 254.

Ст. 270. Аудиенции ежегодно представляют Верховному Трибуналу точный список гражданских, а каждые 6 месяцев — список уголовных дел, разрешенных или рассматриваемых ими с указанием стадии разбирательства, включая дела, переданные нижестоящими Судьями.

Ст. 271. Законы и специальные регламенты устанавливают число Магистратов в Аудиенциях, которых должно быть не менее 7, порядок их деятельности и местонахождение.

Ст. 272. Когда будет проведено территориальное деление Испании, о чем говорилось в ст. 11, в соответствии с ним будет определено количество Аудиенций, которое должно быть учреждено и установлена территория их деятельности.

Ст. 273. Устанавливаются приблизительно равные округа и в каждом из них должен быть Судья и Суд.

Ст. 274. Компетенция этих Судей ограничивается исключительно спорами, и закон устанавливает, какие из них должны разрешаться в центре округа, а какие в иных его населенных пунктах, а также сумму иска, в пределах которой Судья могут разрешать дела окончательно.

Ст. 275. Во всех населенных пунктах назначаются Алькальды, и законы определяют пределы их компетенции, как в решении споров, так и в экономических вопросах.

Ст. 276. Все Судьи нижестоящих Трибуналов должны сообщать Аудиенциям не позднее 3 дней с момента возбуждения дела о совершенных на подведомственной им территории преступлениях, а затем представляют отчет о процессе его рассмотрения в сроки, установленные Аудиенцией.

Ст. 277. Они также должны представлять Аудиенции каждые 6 месяцев общий список гражданских, а каждые 3 месяца список уголовных дел, находящихся в их рассмотрении с указанием стадии разбирательства.

Ст. 278. Законы устанавливают специальные Трибуналы для разрешения определенных категорий дел.

Ст. 279. Магистраты и Судьи, вступая в должность, дают клятву в том, что они обязуются хранить Конституцию, быть преданными Королю, соблюдать законы и беспристрастно осуществлять правосудие.

Глава 2. О гражданском процессе

Ст. 280. Ни один испанец не может быть лишен права обращаться за разрешением спора к третьей инстанции, избранному сторонами.

Ст. 281. Решение третейского Судьи выполняется, если стороны, заключая соглашение, не оставили за собой право на обжалование этого решения.

Ст. 282. Алькальд каждого населенного пункта осуществляет в нем функцию примирителя, и к нему должны обращаться всякий раз при возникновении гражданского дела или в случае оскорбления.

Ст. 283. Алькальд вместе с двумя добродетельными гражданами, назначенными по одному от каждой стороны, заслушивает истца и ответчика, выясняет основания выдвинутых взаимных претензий и, выяснив мнение этих двух граждан, принимает решение, которое сочтет необходимым для окончательного разрешения спора; спор заканчивается, если стороны согласны с этим внесудебным решением.

Ст. 284. Ни один процесс не может быть начат, если не приняты меры для примирения сторон.

Ст. 285. Любое дело, независимо от суммы иска, может пройти 3 инстанции, и по нему может быть вынесено 3 решения. В третьей инстанции Судей должно быть больше, чем во второй инстанции. Закон также должен определить, в зависимости от важности спора, его природы и свойств, порядок исполнения решения в каждом конкретном случае.

Глава 3. Об уголовном процессе

Ст. 286. Законы регламентируют уголовный процесс так, чтобы он был быстрым и безошибочным, и за преступления неотвратимо следовали наказания.

Ст. 287. Ни один испанец не может быть арестован иначе, как за совершение преступления, за которое в соответствии с законом следует уголовное наказание, и в соответствии с письменным указанием Судьи об аресте.

Ст. 288. Всякий должен подчиниться этому указанию, а сопротивление должно рассматриваться как тяжкое преступление.

Ст. 289. В случае оказания лицом сопротивления или попытки к бегству к нему применяется физическая сила.

Ст. 290. До помещения в тюрьму арестованный должен предстать перед Судьей для дачи показаний; если по каким-либо причинам невозможно выполнить это требование, лицо помещается в тюрьму, но Судья должен заслушать его показания в течение 24 часов.

Ст. 291. Обвиняемый дает показания без принесения клятвы, поскольку признание им своей вины не является обязательным.

Ст. 292. Лицо, застигнутое на месте преступления с поличным, может быть арестовано, и любой гражданин может задержать его и доставить к Судье; в отношении лица, заключенного под стражу, должны применяться положения двух предыдущих статей.

Ст. 293. Если принято решение о том, чтобы арестованного поместить в тюрьму или содержать в ней как задержанного, об этом составляется мотивированное постановление, копия которого вручается Алькальду для записи в специальной книге, без нее он не принимает арестованных; это правило должно строго выполняться.

Ст. 294. На имущество лица может быть наложен арест лишь в случае совершения им преступления, за которое следует имущественная ответственность, причем пропорционально размеру причиненного ущерба.

Ст. 295. Не подвергается тюремному заключению лицо, если оно предоставило залог, при условии, что закон не запрещает этого.

Ст. 296. Если на любой стадии рассмотрения дела станет очевидно, что к заключенному не может быть применено телесное наказание, он должен быть освобожден при условии предоставления залога.

Ст. 297. Тюрьмы должны устраиваться таким образом, чтобы они служили исправлению, а не причиняли физических мучений заключенным, для этого Алькальд обеспечивает должную охрану и изоляцию тех лиц, которые по указанию судьи должны содержаться без общения, но ни в коем случае не в подземных помещениях и не в помещениях с плохими санитарными условиями.

Ст. 298. Закон устанавливает частоту посещений тюрем, и ни для одного заключенного не может быть сделано исключение ни под каким предлогом.

Ст. 299. Судья или Алькальд, не выполнившие требований предшествующих статей, должны быть подвергнуты наказанию как виновные в незаконном аресте, что рассматривается Уголовным кодексом как преступление.

Ст. 300. В течение 24 часов задержанному должно быть сообщено о причине ареста и названо имя обвинителя, если таковой имеется.

Ст. 301. При предъявлении обвинения лицу представляются для ознакомления материалы дела и показания свидетелей, называются их имена; если они ему неизвестны, даются необходимые объяснения.

Ст. 302. Уголовный процесс публичен, его порядок и форма определяются законом.

Ст. 303. Запрещается применение пыток и принуждения.

Ст. 304. Также запрещается применять наказание в виде конфискации имущества.

Ст. 305. Никакое наказание, применяемое за совершенное преступление, не должно распространяться на семью, а должно быть обращено лишь на личность виновного.

Ст. 306. Жилище испанца неприкосновенно, за исключением случаев, которые установлены законом, необходимости обеспечения общественного порядка и государственной безопасности, установленных законом.

Ст. 307. Если со временем Кортесы решат, что нужно проводить различие между Судьями де юре и де факто, они установят это в приемлемой форме.

Ст. 308. В исключительных случаях, если этого требуют интересы государственной безопасности, Кортесы могут на определенное время приостановить своим декретом действие некоторых положений настоящей главы об аресте на территории всей Монархии или отдельных ее частей.

Раздел VI. О внутреннем управлении провинций и населенных пунктов

Глава I. Об Аюнтаментос

Ст. 309. Для внутреннего управления населенных пунктов создаются Аюнтаментос, состоящие из одного или нескольких Алькальдов, Рехидоров и должностных лиц; Аюнтаменто возглавляется Политическим главой, если таковой имеется, а при его отсутствии — Алькальдом или первым назначенным из них, если Алькальдов двое.

Ст. 310. Аюнтаментос образуются в населенных пунктах, где их нет и где они необходимы, они не создаются в населенных пунктах, которые сами или вместе с окрестностями не насчитывают тысячи жителей, закон определяет подведомственную им территорию.

Ст. 311. Законы устанавливают число представителей каждого сословия, которое входит в Аюнтаментос, пропорционально численности населения.

Ст. 312. Алькальды, Рехидорес и муниципальные должностные лица назначаются путем выборов в населенных пунктах, за исключением Рехидорес и других, которые постоянно служат в Аюнтаментос, какими бы ни были наименования их должностей.

Ст. 313. Ежегодно в декабре граждане каждого населенного пункта избирают большинством голосов пропорционально численности населения установленное количество избирателей, проживающих в данном населенном пункте и являющихся полноправными гражданами.

Ст. 314. Избиратели в том же месяце избирают абсолютным большинством голосов одного или нескольких Алькальдов, Рехидорес, одного или нескольких муниципальных должностных лиц для того, чтобы они приступили к исполнению своих обязанностей с первого января следующего года.

Ст. 315. Алькальды сменяются ежегодно, Рехидорес — наполовину ежегодно, муниципальные должностные лица — ежегодно, наполовину, если их двое, ежегодно, если одно.

Ст. 316. Тот, кто занимал какую-либо из этих должностей, не может быть вновь избран ни на одну из них до тех пор, пока не пройдет не менее двух лет, если население это позволит.

Ст. 317. Чтобы стать Алькальдом, Рехидорес или муниципальным должностным лицом и чтобы являться полноправным гражданином, необходимо достичь 25-летнего возраста, по крайней мере 5 лет проживать в данном населенном пункте. Законы устанавливают и другие требования, предъявляемые к этим лицам.

Ст. 318. Не может быть Алькальдом, Рехидорес и муниципальным должностным лицом находящийся на королевской службе; это правило не распространяется на тех, кто служит в национальной милиции.

Ст. 319. Каждый член Аюнтаменто несет муниципальную службу, от которой он может быть освобожден лишь на законном основании.

Ст. 320. У каждого Аюнтаменто должен быть Секретарь, избираемый абсолютным большинством голосов, которому выплачивается жалование из общих фондов.

Ст. 321. Обязанности Аюнтаментос следующие:

1. Забота о благотворительности и благоустройстве.
2. Помощь Алькальду во всем, что имеет отношение к обеспечению безопасности граждан, благополучию жителей и охране общественного порядка.
3. Управление и распоряжение имуществом и налогами в соответствии с законом и регламентами: для этого назначается депозитарий, ответственный перед теми, кто его назначил.
4. Распределение и сбор налогов, а также направление их в соответствующую казну.
5. Забота о начальных школах и других учебных заведениях, содержащихся за счет общественных фондов.
6. Забота о больницах, богадельнях, детских учреждениях и других благотворительных заведениях в соответствии с действующими правилами.
7. Забота о строительстве и ремонте дорог, мостовых, мостах и тюрьмах, а также о пастбищах и земельных владениях и всех общественно необходимых и полезных службах.
8. Издание муниципальных актов и представление их в Кортесы для одобрения через Провинциальную депутацию, которая сопровождает их изложением своего мнения.
9. Обеспечение развития сельского хозяйства, промышленности и торговли в соответствии с местными особенностями, если они полезны и приносят прибыль.

Ст. 322. Если при осуществлении полезного муниципального мероприятия обнаруживается недостаток собственных средств и необходимо прибегнуть к дополнительным сборам, это можно сделать не иначе, как с одобрения Кортесов, полученного через Провинциальную депутацию. В случае срочности мероприятия Аюнтаменто использует такие средства с согласия самой Депутации, ожидая тем временем разрешения Кортесов. В таких случаях распоряжение доходами осуществляется в обычном порядке.

Ст. 323. Аюнтаменто выполняют свои обязанности под контролем Провинциальной депутации, которой ежегодно представляют отчет о доходах и расходах.

Глава 2. О политическом управлении провинциями и о Провинциальных депутациях

Ст. 324. Политическое управление провинциями осуществляется Губернаторами, назначаемыми Королем.

Ст. 325. Губернатор возглавляет Депутацию, называемую провинциальной, которая создается в каждой провинции для обеспечения ее процветания.

Ст. 326. Эта Депутация состоит из Президента, Управляющего делами и семи избранных в установленном порядке членов; Кортесы в дальнейшем могут изменить данное число, если найдут целесообразным или этого требуют обстоятельства, связанные с введением нового административного деления, о чем говорилось в ст. 11.

Ст. 327. Провинциальная депутация обновляется каждые 2 года наполовину, при этом в первый раз обновляется большее число ее членов, во второй — меньшее и т. д.

Ст. 328. Выборы членов Депутации производятся избирателями от округов на следующий день после назначения Депутатов Кортесов в том же порядке.

Ст. 329. В то же время и в том же порядке избираются 3 заместителя в каждую Депутацию.

Ст. 330. Чтобы быть членом Провинциальной депутации, необходимо являться полноправным гражданином, достичь 25-летнего возраста, родиться или поселиться в данной провинции и проживать в ней не менее 7 лет, иметь достаточное состояние; не может быть членом Депутации лицо, находящееся на королевской службе, о чем говорилось в ст. 318.

Ст. 331. Чтобы лицо вновь могло быть избрано в Депутацию, должно пройти не менее 4 лет после прекращения осуществления им своих обязанностей.

Ст. 332. Когда Губернатор провинции не может председательствовать в Депутации, председательствует Управляющий делами, а в его отсутствие — член, избранный в Депутацию первым.

Ст. 333. Депутация назначает Секретаря, получающего жалование из общих фондов провинции.

Ст. 334. Депутация заседает не более 90 дней в году в удобное для нее время. Депутации на полуострове собираются до 1 марта, в Заморских провинциях — до 1 июня.

Ст. 335. Эти Депутации обязаны:

1. Распределять налоги между населенными пунктами.
2. Следить за правильным распределением государственных средств между населенными пунктами и изучать отчеты об их использовании, осуществлять контроль за соблюдением законов и правил.
3. Следить за образованием Аюнтаментос там, где они должны быть созданы в соответствии со ст. 310.
4. Если новые общепользные мероприятия или восстановление старых требуют средств, предлагать Правительству ввести дополнительные сборы с согласия Кортесов.

В Заморских провинциях в случае невозможности ожидать решения Кортесов из-за срочности мероприятия Депутация может с согласия Губернатора собирать дополнительные средства, сделав об этом немедленное сообщение Правительству для получения одобрения Кортесов.

Для сбора налогов Депутация назначает ответственного, его отчеты изучаются Депутацией и направляются Правительству для анализа и комментирования и, наконец, передаются для одобрения Кортесам.

5. Обеспечивать образование юного поколения в соответствии с утвержденными планами и содействовать развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли, защищая изобретателей, делающих открытия в любой из этих областей.

6. Предоставлять сообщения Правительству о случаях злоупотребления при расходовании государственных средств.

7. Осуществлять переписи населения и вести статистику в провинции.

8. Заботиться о том, чтобы благотворительные заведения соответствовали своему предназначению, при этом предлагать Правительству мероприятия, которые сочтут подходящими для устранения обнаруженных недостатков.

9. Сообщать Кортесам о нарушениях Конституции, обнаруженных в провинции.

10. Депутации Заморских провинций заботятся об экономике, порядке

и прогрессе, о миссиях по обращению в истинную веру неверных индейцев, которые дают основания для таких действий; обо всех этих действиях Депутации сообщают Правительству.

Ст. 336. Если Депутация злоупотребляет своими правами, Король может временно отстранить от должностей ее членов, сообщив о своем решении и его причинах Кортесам для принятия соответствующего решения; в это время заместители исполняют обязанности отстраненных.

Ст. 337. Все члены Аюнтаментос и Провинциальных депутатов, вступая в должность, первыми приносит присягу перед Политическим главой, если он имеется, а если его нет — перед Алькальдом, который назначен первым, а последние — перед Губернатором в том, что они обязуются соблюдать Конституцию испанской Монархии, выполнять законы, быть верными Королю и ревностно исполнять свои обязанности.

Раздел VII. О налогах

Глава единственная

Ст. 338. Ежегодно Кортесы устанавливают или утверждают налоги, прямые и косвенные, общегосударственные, провинциальные или муниципальные, при этом прежние налоги взимаются до их отмены или до установления новых.

Ст. 339. Налоги распределяются между всеми испанцами пропорционально имеющемуся у них состоянию без каких бы то ни было исключений и привилегий.

Ст. 340. Налоги взимаются в соответствии с расходами, утверждаемыми Кортесами по всем областям управления.

Ст. 341. Для того чтобы Кортесы могли установить расходы по всем областям управления и налоги, которые должны их покрыть, Министр финансов представляет им общую смету, составленную на основе смет, подготовленных Министрами по своим отраслям.

Ст. 342. Министр финансов вместе со сметой расходов представляет план сбора налогов, предназначенных для покрытия расходов.

Ст. 343. Если Король сочтет какой-либо налог слишком большим или маленьким, он сообщает об этом в Кортесы через Министра финансов, одновременно высказывая свои предложения.

Ст. 344. Установив размер прямого налога, Кортесы распределяют его между провинциями, утверждая каждой налогообложение в соответствии с ее богатством, для чего Министр финансов также представляет необходимые сведения.

Ст. 345. Существует одна Казна для всей Нации, в которую поступают все доходы Государства.

Ст. 346. В каждой провинции имеется своя Казна, в которую поступают средства для общих нужд жителей провинции. Все они связаны с общегосударственной Казной, которая распоряжается всеми их фондами.

Ст. 347. Платеж не включается в счет средств казны, если он произведен не в соответствии с декретом Короля, подписанным Министром финансов, в котором указывается его целевое назначение, и с декретом Кортесов, на авторитет которых опираются при внесении платежей.

Ст. 348. Для того чтобы иметь точное представление о состоянии Казны, необходимо строго учитывать расходы и их соответствие доходам, а также средствам, получаемым путем сбора налогов.

Ст. 349. Специальная инструкция должна регулировать эти учреждения таким образом, чтобы они соответствовали своему назначению.

Ст. 350. Для осуществления управления государственным имуществом в соответствии со специальным законом должно быть создано Главное казначейство.

Ст. 351. Сметы общей Казны, которые включают сведения о ежегодно установленных налогах и сборах и их распределении, после утверждения Кортесами публикуются и доводятся до сведения Провинциальных депутатов и Аюнтаментос.

Ст. 352. Также публикуются и доводятся до сведения сообщения Министров о расходах каждой отрасли управления.

Ст. 353. Управление государственными Финансами всегда независимо от всякой другой власти, отличной от той, которой они вверены.

Ст. 354. Таможенные пошлины взимаются только в морских портах и на границах с момента, установленного Кортесами.

Ст. 355. Признанный государственный Долг — один из основных объектов внимания Кортесов, они заботятся о том, чтобы он был постепенно ликвидирован.

Раздел VIII. О национальных вооруженных силах

Глава I. О регулярной армии

Ст. 356. Для защиты Государства от нападения извне и поддержания внутреннего порядка создаются постоянные сухопутные и военно-морские силы.

Ст. 357. Кортесы ежегодно устанавливают численность вооруженных сил, необходимых в соответствии с конкретными обстоятельствами, и порядок призыва на воинскую службу.

Ст. 358. Кортесы также ежегодно устанавливают число военно-морских судов, которые должны быть вооружены или поддерживаться в боевой готовности.

Ст. 359. Кортесы соответствующими ординасами устанавливают все, что касается дисциплины, порядка, повышения в чинах, жалования, управления и всего, что связано с улучшением состояния Армии и Флота.

Ст. 360. Для обучения и подготовки кадров для Армии и Флота создаются военные школы.

Ст. 361. Ни один испанец не может быть освобожден от воинской службы иначе, чем в срок и в порядке, предусмотренными законом.

Глава 2. О национальной милиции

Ст. 362. В каждой провинции создаются отряды национальной милиции из ее жителей в соответствии с численностью ее населения и обстоятельствами.

Ст. 363. Специальный ординанс определяет способ их образования, численность и порядок деятельности.

Ст. 364. Служба в этих отрядах не является постоянной, а осуществляется в связи с определенными обстоятельствами.

Ст. 365. В случае необходимости Король может расположить вооруженные силы в определенной провинции, но не может использовать их за ее пределами без разрешения Кортесов.

Раздел IX. О народном просвещении

Глава единственная

Ст. 366. Во всех населенных пунктах Монархии должны создаваться школы для начального образования, в которых дети обучаются чтению, письму, счету и катехизису католической религии, а также получают представление о гражданских обязанностях.

Ст. 367. Также создаются Университеты и другие учебные заведения для обучения наукам, литературе и изящным искусствам.

Ст. 368. Общий план образования должен быть единым во всем Королевстве и включать изучение политической Конституции Монархии во всех Университетах и учебных заведениях, где происходит обучение церковным и политическим наукам.

Ст. 369. Создается Главное управление просвещения для осуществления контроля под руководством Правительства в отношении народного образования, состоящее из лиц, известных своей образованностью.

Ст. 370. Кортесы регламентируют специальными планами и статутами наиболее важные вопросы народного образования.

Ст. 371. Все испанцы могут свободно излагать в письменном или печатном виде свои политические воззрения, публиковать их без получения на то специального разрешения, предварительной проверки лишь с ограничениями, установленными законом.

Раздел X. О соблюдении Конституции и о порядке внесения в нее изменений

Глава единственная

Ст. 372. Кортесы на своих первых заседаниях рассматривают нарушения Конституции, о которых им стало известно, для того, чтобы принять надлежащие меры для их устранения и привлечь к ответственности виновных.

Ст. 373. Всякий испанец вправе обратиться в Кортесы или к Королю с требованием о соблюдении Конституции.

Ст. 374. Лицо, приступая к какой-либо гражданской, военной или церковной должности, приносит клятву в том, что оно будет защищать Конституцию, будет верным Королю и станет должным образом исполнять свои обязанности.

Ст. 375. Пока не пройдет 8 лет со дня вступления Конституции в силу, в нее не могут быть внесены изменения, дополнения или исправления.

Ст. 376. Для внесения в Конституцию изменений, дополнений или исправлений необходимо, чтобы они были окончательно декретированы Кортесами, депутаты которых наделены для этого специальными полномочиями.

Ст. 377. Предложение о внесении изменения в какую-либо статью Конституции должно быть сделано в письменном виде от имени и за подписью не менее 20 Депутатов.

Ст. 378. Предложение об изменении должно пройти три чтения с перерывами в 6 дней между ними, после третьего чтения принимается решение по вопросу: есть ли основание для открытия дебатов.

Ст. 379. Дебаты происходят в том же порядке, что и при принятии законов, после чего проводится голосование, в результате которого 2/3 голосов может быть принято решение о передаче предложения о внесении изменения в Конституцию на рассмотрение следующих генеральных Кортесов.

Ст. 380. Эта генеральная Депутация, следуя тем же формальностям, в любом заседании в течение двух лет своей деятельности может принять 2/3 голосов решение о том, что для принятия данного изменения нужны специальные полномочия.

Ст. 381. Это решение должно быть опубликовано и доведено до сведения всех провинций; вместе с данным решением определяется, какие из Кортесов последующих созывов должны иметь специальные полномочия.

Ст. 382. Ими наделяют избирательные провинциальные Хунты путем дополнения обычных полномочий следующей фразой: «Они также наделяются специальным полномочием вносить изменение в Конституцию, о котором шла речь в декрете Кортесов и содержание которого следующее: [Текст декрета]. Все это соответствует Конституции. И должно стать ее частью то, что они примут».

Ст. 383. Предложение о внесении изменения вновь обсуждается, и если оно принимается 2/3 голосов Депутатов, то приобретает силу конституционного закона и как таковое объявляется в Кортесах.

Ст. 384. Депутация представляет декрет о внесении изменения Королю для опубликования и распространения среди должностных лиц и в населенных пунктах Монархии.

Кадис. 18 марта 1812 г.
(Подписи 180 депутатов)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Испания во время революции 1808—1814 гг.	9
Глава II. Доконституционное законодательство Кадисских кортесов	26
Глава III. Конституция 1812 г.	53
Глава IV. Послеконституционное законодательство Кадисских кортесов	89
Глава V. Законодательство ординарных кортесов	105
Заключение	110
Приложение. Политическая конституция испанской монархии, промульгированная в Кадисе 19 марта 1812 г.	116

Научное издание

Алексеева Татьяна Анатольевна

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
ИСПАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1808—1814 гг.**

Редактор *И. П. Комиссарова*

Художественный редактор *Е. И. Егорова*

Технический редактор *Е. Г. Учаева*

Корректоры *А. С. Качинская, О. В. Михайлова*

ИБ № 4278

Лицензия ЛР № 040050 от 05.08.91 г.

Сдано в набор 15.11.95. Подписано в печать 18.04.96. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 2.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,0. Усл. кр.-отт. 9,13.
Уч.-изд. л. 10,56. Тираж 370 экз. Заказ № 182.

Издательство СПбГУ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Типография Изд-ва СПбГУ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.